

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ
И СИСТЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
ЦСУ СССР
ОТДЕЛ ДЕМОГРАФИИ

Р. И. СИФМАН

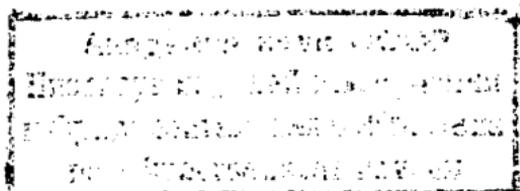
ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ В СССР

(по материалам выборочных обследований)

„СТАТИСТИКА“

МОСКВА 1974

Зк 2.0.003

128
75

Книга, предлагаемая читателю, — первая крупная работа на данную тему. Большой фактический материал выборочных обследований дал возможность автору проанализировать динамику рождаемости в СССР, причем проводится сравнение нашей страны с некоторыми капиталистическими странами по характеру тенденции рождаемости населения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящей работе поставлена задача выявить основные тенденции в динамике рождаемости населения СССР на основе сопоставления показателей плодовитости различных поколений женщин. Использование данных выборочных анамнестических обследований дало возможность изучить происходящие процессы не только по стране в целом, но и по отдельным территориальным и социальным группам. Весьма существенным для их анализа оказалось деление населения на две основные группы, соответствующие установившейся дифференциации рождаемости по различным частям Союза: а) население с низким уровнем рождаемости, куда относится большая часть территории СССР; б) население с высоким уровнем рождаемости.

Особенностью предлагаемой работы является изучение динамики плодовитости поколений женщин не только по величине семьи (общего числа рождений у женщин), но и по темпам ее формирования.

Данные, использованные в этой работе, основаны на материалах выборочных обследований рождаемости, проведенных в 1960 г. и 1967—1968 гг.

Разработка была проведена Отделом демографии НИИ ЦСУ СССР по методу когорт, впервые использованному в СССР применительно к массовым данным анамнестических обследований.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

1. ПОПЕРЕЧНЫЙ И ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗЫ В ИЗУЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

История человечества как биологической популяции — это прежде всего непрерывный поток жизни, самообновляющейся путем смены поколений. При этом формы размножения человека таковы, что представители новой генерации (дети) могут появиться в разных отрезках периода плодovitости родителей. Эти свойства биологии человека в значительной степени определяют демографическое явление в координатах времени и возраста.

Суть демографических явлений, а отсюда и направление их изучения определяется также общими условиями бытия. Жизнь человека, как и всякая другая форма жизни, протекает во времени. Следовательно, она в каждый момент отстоит от своего начала (рождения) на определенный промежуток времени. Мера этого интервала времени — жизни — возраст человека. Иначе говоря, человек в каждый момент своей жизни находится в определенном возрасте, а биологические формы размножения человека (размножение в разных отрезках плодovitого периода) и продолжительность его жизни приводят к тому, что в одно и то же время могут жить родители, их дети, внуки, правнуки и в каждой из этих групп могут быть лица, родившиеся в разное время. В результате этого совокупность людей, живущих в каждый данный момент времени, состоит из лиц разных возрастов.

Г. Майр рисует следующую картину сосуществования в человеческом обществе различных поколений: «Благодаря совместному существованию различных поколений, человеческое общество представляется как бы бесконечным пучком, в который вплетены нити различной длины, соответственно индивидуальным различиям возраста отдельных лиц. Если бы жизненные нити с каждым годом меняли свой цвет и располагались каждый раз в однородные группы (по числу прожитых лицом лет), то поперечный разрез такого пучка представил бы нам различ-

ной окраской частей этой поверхности картину возрастного состава населения в данный момент»¹. Связь между временем и возрастом человека хорошо видна на так называемой демографической сетке (рис. 1), которая представляет собой прямоугольную систему координат, где на горизонтальной оси (абсциссе) отмечается время (t), а на вертикальной оси (ординате) — возраст (x), т. е. время, прожитое от момента рождения. Если из точки на оси t , соответствующей времени (точной дате) рождения человека (N), провести перпендикуляр, то линия эта, параллельная оси x , будет изображать течение жизни в категории возраста. Она называется линией жизни и заканчивается в точке, соответствующей продолжительности жизни, т. е. возрасту при смерти (M).

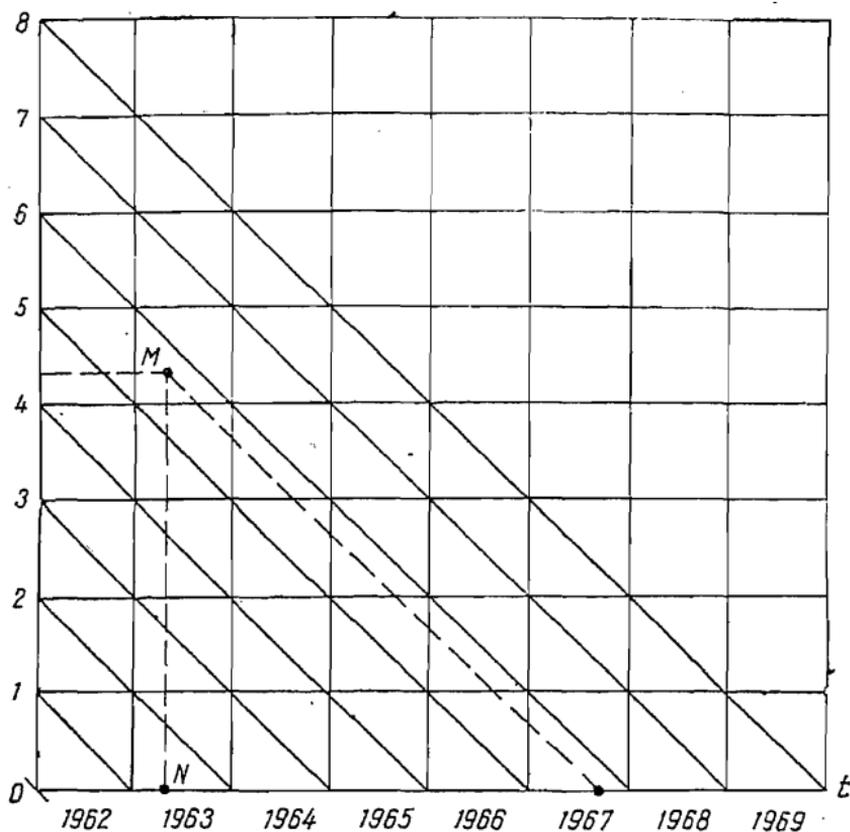

Рис. 1. Демографическая сетка

¹ Майр Г. Статистика и обществоведение, т. II. Статистика населения (Пер. с нем.). Спб., 1901, с. 102.

На демографической сетке отражается связь между датой рождения человека и его возрастом в какой-либо определенный момент наблюдения. Этот возраст (x), очевидно, будет равен дате наблюдения (обозначим ее через z) минус дата рождения: $x = z - t$, т. е. человек достигает определенного возраста x в момент z , равный $t + x$.

Так как люди различных дат рождения (t) находятся в один и тот же момент времени (z) в разных возрастах, то линия даты наблюдения пересекает линии жизни на разном уровне. На графике она проходит по диагонали. Эта наклонная линия называется изохроной (линией времени), и дата, к которой она относится, т. е. дата наблюдения, находится в точке пересечения изохроны с осью времени (t).

Исходя из этой схемы связи между временем и возрастом человека можно наметить два направления изучения демографических явлений:

а) в поперечном разрезе — по диагонали (изохроне), на которой графически обозначаются живущие в определенный момент времени. В этом направлении объектом изучения является совокупность современников, т. е. живущих в одно и то же время людей разных возрастов (поколений);

б) в продольном разрезе — по вертикали (линиям жизни), где объектом изучения является совокупность людей, родившихся в один и тот же период, т. е. людей одних и тех же поколений (сверстников). Они находятся в разных календарных периодах в разных возрастах.

Если характеризовать различия в явлениях, отраженных в этих двух направлениях, образами, иногда используемыми в демографической литературе, то по изохроне (в поперечном разрезе) мы получаем как бы моментный снимок демографических явлений, по вертикали же (в продольном разрезе) — весь фильм, характеризующий демографическую судьбу поколения.

Современники находятся на одних и тех же этапах истории, и происходящие среди них демографические процессы определяются условиями соответствующего периода (хотя если рассматривать население в поперечном разрезе у различных групп людей, например, относящихся к различным классам, социальные условия неодинаковы и имеют свои особенности и демографические процессы).

Если вероятность наступления демографических явлений в промежутках жизни поколения взаимосвязана, как, например, уровень плодовитости при ее внутрисемейном регулировании, то определенное влияние на частоту наступления события у лиц данного возраста оказывает их предшествующая демографическая история, которая определяется предшествующими социальными условиями.

Люди разных поколений, а также одного и того же поколения в разных возрастах проходят через фазы меняющейся социальной жизни.

При определении методики изучения влияния социальных факторов на уровень и динамику демографических явлений важно ясно себе представить формы, в которых протекают изменения социальной жизни, в той мере, в какой они могут влиять на динамику демографических процессов. В связи с этим существенно деление социально-экономических факторов на кратковременные и длительно действующие. Изменения различных сторон социальной жизни могут носить характер основных тенденций (трендов), свойственных данной общественной формации или развитию человечества в целом, например рост производительных сил, индустриализация, урбанизация, систематический рост материального благосостояния (в социалистических условиях), технический прогресс, эмансипация женщины и т. п., из которых одни являются основополагающими, другие — производными. На фоне основных тенденций социального развития могут происходить временные колебания социально-экономических условий, вызванные преходящими факторами. В капиталистических странах к ним относятся циклические спады и подъемы хозяйственной конъюнктуры.

В условиях же планового хозяйства подобного быть не может. Но возможность преходящих социальных факторов, нарушающих поступательное движение социалистического общества к коммунизму, существует. К их числу относятся войны, глубоко влияющие на экономическую жизнь и судьбы людей, хотя по характеру своего влияния на рождаемость их нельзя считать равнозначными другим преходящим социальным факторам. Снижение плодовитости женщин во время войны не было результатом временного сознательного ограничения деторождения, а явилось следствием вынужденного разрыва

семейных связей и безвозвратных потерь мужского населения.

Фундаментальные и преходящие социальные изменения по-разному влияют на динамику демографических показателей различного типа. Преходящие социальные факторы и ситуации, т. е. факторы и ситуации, свойственные определенному сравнительно непродолжительному календарному периоду, оказывают, естественно, основное влияние на демографические показатели совокупности лиц, живущих в этом периоде, и если явление рассматривается по поколениям, то на тех возрастах, которые приходятся на данный календарный отрезок времени. Влияние кратковременных социальных факторов, действующих в различных промежутках жизни, часто взаимно компенсируется. Поэтому конечные показатели плодovitости для поколения в целом в большей степени отражают влияние длительно протекающих основных социальных процессов, а от преходящих факторов зависит то или иное размещение рождений по периодам жизни (периодам брака).

2. ПОКОЛЕНИЕ РЕАЛЬНОЕ И УСЛОВНОЕ

В период между первой и второй мировыми войнами основные усилия демографов в области усовершенствования методики анализа были направлены на уточнение оценки уровня рождаемости, смертности и естественного прироста населения путем элиминирования влияния особенностей возрастной структуры населения, сложившейся как результат демографических процессов в прошлом. Обнаружилось, что вследствие снижения рождаемости в большинстве развитых капиталистических стран образовалась возрастная структура населения, скрадывающая размеры этого снижения так же, как и сокращение естественного прироста населения. Снижение рождаемости привело к тому, что в составе населения сократилась доля лиц в наиболее молодых возрастах и увеличилась доля лиц средних возрастов, отличающихся невысокой смертностью и являющихся носителями воспроизводительной деятельности. Об изменениях, происшедших в возрастной структуре населения европейских стран в 20—30-е годы текущего столетия по сравнению с положением, существовавшим в конце прошлого века, можно судить по изме-

нению доли женщин в возрасте 20—49 лет в общей их численности. Например, в Германии в 1890 г. она составляла 39%, а в 1925 г. повысилась до 46%¹.

В целях оценки демографической ситуации путем исключения влияния на демографические показатели этой благоприятной возрастной структуры и получения надежных оснований для прогноза дальнейшего развития демографических процессов был выдвинут ряд предложений по построению «очищенных», или «истинных», коэффициентов естественного прироста, которые противопоставлялись «грубому» фактическому коэффициенту прироста. К числу этих уточненных показателей относятся широко известные брутто- и нетто-коэффициенты воспроизводства, предложенные Р. Бёком в 80-х годах прошлого столетия. Лежащее в основе этих измерителей предположение о сохранении уровней плодovitости и смертности неизменными в течение длительного времени в известной степени находилось в соответствии с действительным положением, существовавшим в XIX веке в Европе. Демографические процессы были близки к стабильности, хотя уже обнаруживалась тенденция к снижению смертности. Однако лишь в 20—30-е годы нашего столетия, когда вопрос об уточнении показателей воспроизводства населения стал одной из центральных проблем методики демографического анализа, коэффициенты, предложенные Р. Бёком, получили широкое распространение. Благодаря работам Р. Кучинского они вошли в практику демографической статистики. Оценка демографической ситуации данного календарного периода на основе этих показателей производится путем определения конечных демографических результатов (числа рождений у женщин в течение всего периода плодovitости, степени восстановления численности материнского поколения), которые получились бы при сохранении повозрастных уровней плодovitости и смертности на протяжении жизни поколения. Отсюда возникла идея *гипотетического* или *условного* поколения, в противоположность реальному поколению.

Как характеристики конечных демографических результатов, к которым должны привести уровни (повозрастные) плодovitости и смертности данного периода при

¹ The aging of populations and its economic and social implications. U. N., N. Y., 1956, p. 134.

их сохранении, построен и «истинный» коэффициент естественного прироста А. Лотки. В советской демографии он получил название коэффициента прогрессивности режима воспроизводства населения¹.

Демографические показатели, построенные по методу условного поколения, в частности брутто- и нетто-коэффициенты воспроизводства, употребляются и в популярной литературе. Этому способствовало возрастающее осознание важности демографических проблем как специалистами-демографами, так и в широких массах населения².

Но истинный смысл этих условных показателей известен, как правило, только узкому кругу демографов. Обычно они трактуются как характеристики реальных совокупностей людей, живущих в тот период, по которому вычислены соответствующие показатели, т. е. как относящиеся не к условным, а к реальным поколениям. Так, например, показатель средней продолжительности жизни из таблиц смертности, вытекающий из уровней смертности людей разных возрастов в данном календарном периоде и представляющий собой поэтому сводный измеритель смертности для этого периода, нередко понимается как реальная средняя продолжительность жизни людей, живущих в те годы, к которым относятся эти таблицы, или как средний возраст умерших.

Коэффициенты воспроизводства условного поколения

¹ Выдвинутые в дальнейшем некоторыми демографами (П. Кармелом, К. Кларком, Д. Хайналом и др.) предложения по уточнению коэффициентов плодovitости за календарные годы путем учета, наряду с возрастом женщины, и других важных демографических признаков, определяющих уровень плодovitости, таких, как длительность брака, очередность рождения, не получили существенного развития. Подробное описание этих предложений дано в работе Л. Е. Дарского «Формирование семьи» (М., 1972, с. 23—34).

² В качестве иллюстрации широкого распространения использования нетто-коэффициентов воспроизводства населения для оценки демографической ситуации можно указать на следующий пример, приведенный Д. Греем в докладе на симпозиуме английского евгенического общества. Экономист Робертсон начал свою речь, произнесенную им в Королевском Экономическом обществе в 1945 г., заявлением, что «как каждый патристически настроенный англичанин, он носит в кармане две памятные записки. Одну — побуждающую его увеличить экспорт не менее чем на 50%; другую — о необходимости довести нетто-коэффициент воспроизводства населения по крайней мере до единицы». (*Gray J. Population trends. Eugenics Society Symposia, v. 1. Biological aspects of social problems. Ld., 1965, p. 6.*)

приводятся как в международных статистических публикациях, так и в публикациях отдельных стран и аналитических работах.

Новые проблемы возникли в методике построения измерителей плодовитости в связи с широким распространением внутрисемейного планирования деторождения.

При регулировании как общего числа рождений, так и сроков появления на свет детей, темпы формирования современной малодетной семьи могут быть разными в различных группах населения и поколениях. Формированные семьи может закончиться и в молодом возрасте, чему способствует раннее вступление в брак, но может растягиваться и на более длительный срок. Рождения в существующих семьях могут откладываться при неблагоприятных условиях, а затем наверстываются при их улучшении. Кроме возраста женщины существенное влияние на ее плодовитость в календарном периоде оказывает, таким образом, ее предшествующая демографическая история.

Рассмотрим влияние сдвигов в распределении рождений по периодам жизни поколения на суммарную плодовитость в календарном периоде на конкретном примере.

Допустим, что у поколения, родившегося в году T , коэффициент плодовитости на 1000 женщин составлял в возрасте 20—24 лет 160, а в возрасте 25—29 лет — 140. У поколения, родившегося через 5 лет ($T+5$) в результате повышения возраста вступления в брак произошел сдвиг в плодовитости к возрасту 25—29 лет без изменения суммарной плодовитости в возрастном интервале 20—29 лет. Коэффициент плодовитости в 20—24 года у этого поколения составит 130, в 25—29 лет — 170. Но если в календарном периоде t в возрасте 20—24 лет живет поколение $T+5$, то в возрасте 25—29 лет в том же периоде живет поколение T , имеющее прежний режим плодовитости. Объединение двух коэффициентов (для 20—24 лет — коэффициент поколения $T+5$ и для 25—29 лет — поколения T) даст для отрезка 20—29 лет 270 рождений (вместо 300 в реальном поколении), что приведет к соответствующему преуменьшению общего коэффициента суммарной плодовитости условного поколения. Из этого примера также видно, что сдвиги в размещении рождений в течение жизни женщины отражаются на уровне плодовитости календарного года только при

одновременном рождении детей у женщин разных возрастов соответственно с новым и старым режимом рождений. Установившийся же новый режим перестает оказывать влияние на изменение показателей плодovitости календарных лет. Так, если происходит снижение возраста вступления в брак и более раннее в связи с этим рождение детей, то это приводит к увеличению календарных показателей плодovitости в течение того времени, пока этот процесс снижения продолжается, и его влияние прекращается, когда произошла стабилизация.

В послевоенный период среди демографов все больше укреплялось мнение, что колебания рождаемости по отдельным годам не могут быть полностью объяснены на основе показателей поперечного разреза (по методу условного поколения) ¹.

Методика построения измерителей того или иного явления должна определяться его сущностью и особенностями в данных конкретных условиях. Это положение было особенно подчеркнуто известным советским демографом В. В. Паевским в связи с его предложениями о перестройке обычных формул измерения уровня смертности применительно к смертности мигрирующих масс населения ². Требование перестроить ряд методических приемов в связи с изменением объекта изучения относится, очевидно, и к статистике рождаемости, потому что характер рождаемости как социального явления в условиях рас-

¹ В подтверждение того, что коэффициенты плодovitости условного поколения могут привести к абсурдным результатам, в демографической литературе часто приводится пример уровня этих показателей в отношении одних только первых рождений.

Очевидно, что число первых рождений, приходящихся на определенное количество женщин, не только не может быть больше числа этих женщин (женщина может родить первый раз не больше одного раза), но не может и равняться их числу, так как в каждой группе женщин имеются ни разу не рожавшие. Однако коэффициенты для условного поколения, установленные Уэлптоном по США (*Whelpton P. K. Reproduction rates adjusted for age, parity, fecundity and marriage. — «Journ. of the Americ. Stat. Assoc.», 1946, v. 41*), обнаружили следующие величины:

	на 1000 женщин первых рождений				
	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
	820	916	1084	997	868

Явно абсурдным является не только коэффициент за 1942 г., превышающий 1000, но и коэффициент за 1943 г., приближающийся к 1000.

² См.: Паевский В. В. Об измерении смертности мигрирующих масс населения. — «Труды Демографического института АН СССР», т. I, Л., 1934, с. 63—64.

пространения внутрисемейного регулирования деторождения стал иным. В результате изучения новой демографической ситуации после второй мировой войны внимание демографов было привлечено к продольному анализу, особенно в области рождаемости. Были выдвинуты предложения по изучению плодовитости реальных поколений женщин.

И все же не следует думать, что от показателей условного поколения можно отказаться. Ими будут пользоваться в демографическом анализе и в дальнейшем, поскольку они предоставляют хотя и условную, но повсеместную и, что необходимо особо подчеркнуть, текущую информацию о демографической ситуации. Нельзя также забывать, что обобщающее представление о влиянии кратковременных факторов на демографические явления можно получить на основе анализа уровня этих явлений у всех живущих в соответствующие календарные годы. Это население, рассмотренное в поперечном разрезе, в целях изучения демографических процессов объединяют в условное поколение.

3. МЕТОД КОГОРТ

Понятие когорты. Широкое распространение в демографических исследованиях послевоенного периода получил метод когорт.

Термином *когорты* в демографии обозначается *совокупность лиц, у которых в один и тот же период времени (обычно календарный год) произошло событие, оказывающее влияние на демографические процессы в данной совокупности.* Анализ этих процессов производится путем последовательного их прослеживания на разных этапах существования когорты в связи с продолжительностью времени, прошедшего от срока наступления того признака, по которому она сформирована, до срока наступления изучаемого явления. Для совокупности родившихся в один и тот же период (когорт по году рождения) продолжительность эта определяется возрастом, для вступивших в брак в один и тот же период (когорт по году вступления в брак) — длительностью брака и т. д. Возраст (x) или длительность брака (y) в момент наступления события равны разности даты наступления события (t) и даты образования когорты (T), а последняя (T) равна $t-x$ или $t-y$.

Люди, составляющие когорту, живут в одних и тех же отрезках своей жизни в одних социально-исторических периодах, в результате чего характеризуются (в среднем как совокупность) общностью демографической истории. Анализируя демографические процессы в когорте, мы изучаем как бы коллективную демографическую биографию, но обычно в отношении какого-либо одного демографического признака. Например, прослеживается изменение в когортах брачности или плодовитости, или смертности и т. п.¹

По какому же признаку должны быть образованы когорты? Формально можно начать отсчет прожитого времени и прослеживание происходящих в нем демографических явлений с любого события в жизни. Начальная точка на оси абсцисс будет соответствовать дате этого события, линия жизни — жизни, прожитой в данном состоянии. На ординате тогда откладывается вместо возраста длительность пребывания в этом состоянии. Однако познавательный смысл имеет лишь отсчет времени от того события, которое оказывает влияние на демографические процессы, поскольку речь идет об их анализе. Это могут быть и недемографические события. В известной связи может представить интерес изучение плодовитости у въехавших в один и тот же срок в новые квартиры. В демографических исследованиях чаще всего рассматривается совокупность лиц, вступивших в новое демографическое состояние, с которым данное демографическое явление связано. Смертность изучается по когортам, сформированным по году рождения, плодовитость — по совокупности женщин, достигших начала периода плодовитости или вступивших в брак, и т. д.

Н. Райдер, внесший большой вклад в разработку ме-

¹ Интересная работа *Б. Ц. Урланиса* «История одного поколения» (М., 1968) построена по другому принципу. В ней прослеживается коллективная биография поколения 1906 г., к которому принадлежит и автор, по основным демографическим признакам: смертности, рождаемости, семейному состоянию, уровню образования, трудовой деятельности и т. п. — в связи с событиями политической и социально-экономической истории, определяющими судьбу поколения. (Автор использовал при этом все доступные данные: материалы переписей населения, текущей статистики, собственные расчеты.) В противоположность обычным когортным исследованиям, где прослеживается изменение одного демографического признака по различным когортам, в работе *Б. Ц. Урланиса* исследуется комплексная демографическая история одной когорты.

тогда когорт, считает основным признаком когорты «наступление в истории жизни в одно и то же время существенного и длительного действующего события»¹.

Условия для применения метода когорт. Переход от изучения демографических процессов по изолированным календарным годам к изучению их по периодам жизни обусловлен существованием взаимосвязи наступления демографических явлений в различных промежутках жизни. Взаимосвязь между уровнями плодовитости на различных этапах жизни — результат ее обусловленности общим уровнем этого явления в течение всей жизни. Если D_i обозначить суммарную плодовитость i -го поколения женщин, a_i — долю D_i , приходящуюся на год t , то $D_i a_i$ будет соответствовать уровню плодовитости поколения i в году t . Аналогичная формула может быть представлена для выражения связи между суммарной плодовитостью поколения и уровнем ее в возрасте x . По смыслу построения этих формул суммарная плодовитость когорты — первичная величина. Между повозрастными (или годовыми) коэффициентами плодовитости когорт существует взаимосвязь: повышение или понижение в одном возрасте или календарном году (при той же суммарной плодовитости) должно привести к понижению или повышению в другом возрасте (или году). Такое толкование соотношения между суммарной плодовитостью женщин и плодовитостью ее в отдельных отрезках жизни соответствует сути этих явлений, хотя арифметически и хронологически общее число рождений у женщин в течение всего периода плодовитости только сумма числа рождений в отдельных возрастах этого периода.

В когортном анализе пользуются показателями двоякого рода: интервальными и кумулятивными. В отношении плодовитости первые характеризуют плодовитость совокупности женщин, составляющих когорту, в определенном возрасте (или в определенном сроке продолжительности брака), вторые — плодовитость в течение всего промежутка жизни до достижения данного возраста (или всего времени пребывания в браке до данного срока), т. е. накопленную величину к точному возрасту x (или точному сроку длительности брака y). Кумулятивные коэффициенты плодовитости к возрасту x_n равны сумме коэффи-

¹ Ryder N. The cohort as a concept in the study of social change. — «Americ. Sociol. Review», 1965, Dec., vol. 30, № 6.

циентов в возрастных интервалах от x_1 до x_2 , от x_2 до x_3 , от x_{n-1} до x_n . (Аналогично вычисляются и кумулятивные коэффициенты к сроку продолжительности брака y_n .)

Кумулятивный коэффициент к концу периода плодovitости — суммарная плодovitость¹ — определяется фундаментальными социальными условиями, под влиянием которых формируется семья. В условиях внутрисемейного планирования рождений она обычно соответствует тому размеру семьи, к которому стремится брачная пара. Уже Уэллтон — один из основоположников использования когортного метода, отметил, что «применение когортных коэффициентов имеет минимальные преимущества по сравнению с коэффициентами за календарные периоды для стран, где мало практикуется регулирование рождаемости, и максимальные преимущества для тех стран, где большая часть супружеских пар планирует как число рождений, так и распределение рождений во времени»². Существенным условием для изучения плодovitости когортным методом является стремление брачных пар к достижению определенного размера семьи, которое и обуславливает уровень плодovitости в отрезках жизни. Эти же соображения о взаимосвязи между уровнями данного явления в различных отрезках жизни, которые можно привести в пользу применения когортного метода к изучению рождаемости, говорят об ограниченной роли метода в изучении смертности.

Условия данного календарного периода (санитарное состояние, достижения медицины, существующие социально-экономические условия) оказывают большее влияние на смертность людей разных поколений, живущих в этом периоде, меньшее влияние оказывает на нее смертность в каждом из этих поколений в прошлом. Поэтому и изучение смертности по календарным периодам, и построенные по этим данным таблицы смертности условного поколения имеют большее научное и практическое значение, чем изучение смертности реального поколения. В таблице смертности реального поколения прослеживается смертность в течение длительного времени — око-

¹ Этот термин является синонимом термина «исчерпанная плодovitость».

² Уэллтон П. К., Кэмпбелл А. А. Плодovitость поколений американских женщин. — В кн.: Демография поколений. Под ред. Р. И. Сифман. М., 1972, с. 14.

ло 100 лет. В отношении младших возрастов она характеризует уровень смертности, существовавший в далеком прошлом. И в то же время нельзя полностью отрицать значение изучения смертности реальных поколений. Некоторые исследования повозрастной смертности позволяют заключить, что смертность поколений, рождение и детские годы которых приходятся на период, неблагоприятный для здоровья, носит на себе соответствующий отпечаток в течение всей жизни поколения, вплоть до пожилого возраста. Советский социал-гигиенист М. С. Бедный приходит к выводу, что «благоприятные или неблагоприятные изменения смертности в пожилых возрастах в большей степени зависят от влияния факторов среды в течение предшествующей жизни, чем непосредственно в короткий период, когда эти люди уже достигли пожилого возраста»¹. Поэтому в углубленных исследованиях смертности наряду со смертностью условного поколения целесообразно изучать и смертность реальных поколений. При этом, однако, значительные технические препятствия вытекают из необходимости иметь достоверные данные о смертности за длительное время.

Отставание когортных данных о плодовитости. Отставание во времени в той или иной степени представляет собой свойство всех демографических характеристик, полученных методом когорт, и, в частности, показателей плодовитости.

Так как плодовитость наиболее высока в молодых возрастах, и именно уровень ее в этих возрастах оказывает решающее влияние на конечные размеры плодовитости поколения женщин, коэффициенты суммарной плодовитости когорт определяются в значительной мере условиями, существовавшими в прошлом. В настоящей демографической ситуации острота этого вопроса снижается. Если раньше фактический период плодовитости женщины продолжался 30—35 лет, то известно, что сейчас в странах, где распространено внутрисемейное регулирование деторождения, оно завершается примерно к 35-летнему возрасту женщины. Деторождение заканчивается задолго до исчерпания физиологической плодовитости и осуществляется в основном в течение 10—15 лет брачной жизни. Таким образом, суммарная плодовитость когорты

¹ Бедный М. С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. М., 1972, с. 182.

находится теперь под влиянием не столь отдаленного прошлого. Несмотря на это, актуальность вопроса о возможности оценки текущей демографической ситуации на основе анализа плодовитости когорт и сейчас еще не отпала. Наиболее часто используемый метод дополнения когорт с незаконченной суммарной плодовитостью («неполных» когорт) — это экстраполяция возможного числа рождений, которые к моменту расчета могут оказаться еще за пределами периода наблюдения. Такие доисчисления производятся обычно на основании распределения рождений по возрасту (или продолжительности брака) в предыдущих когортах с фактически законченным циклом деторождения.

При прогнозировании будущих тенденций рождаемости Отделом демографии НИИ ЦСУ СССР расчет будущей плодовитости когорт производился методом регрессии на базе собственной истории каждой когорты с привлечением истории предыдущих когорт.

Оценка текущего уровня плодовитости и динамики ее на основе неполных когорт часто производится путем сопоставления плодовитости этих когорт с плодовитостью в том же возрасте (или сроке продолжительности брака) в когортах предыдущих лет.

Здесь так же, как и при экстраполяции данных неполных когорт, исходят из того, что соотношение между плодовитостью в том отрезке жизни, по которому имеются фактические данные, и суммарной плодовитостью, находящейся еще за пределами наблюдения, в неполной когорте и когорте, с которой мы проводим сравнение, близки. Очевидно, что при всех способах оценки плодовитости неполных когорт можно прийти к достоверным выводам только тогда, когда к возрасту (или сроку длительности брака), достигнутому к моменту наблюдения, исчерпана значительная часть суммарной плодовитости данной когорты. В противном случае заключение о характере динамики может оказаться ошибочным не только из-за изменений в величине суммарной плодовитости, но также из-за возможных сдвигов в распределении рождений в течение периода плодовитости. Наглядной иллюстрацией таких сдвигов могут служить показатели кумулятивной плодовитости по различным срокам продолжительности брака в Чехословакии, если их рассмотреть в динамике.

Число родившихся на 1000 заключенных браков
в Чехословакии, 1940—1950 гг. *

Год заключения брака	В течение 5 лет после заключения брака		В течение 10 лет после заключения брака		В течение 15 лет после заключения брака	
	1-е рождение	2-е рождение	1-е рождение	2-е рождение	1-е рождение	2-е рождение
1940	769	382	819	631	825	662
1945	725	405	747	543	752	568
1950	739	402	762	556	772**	580**
в процентах к 1940 г.						
1945	94	106	91	86	91	86
1950	96	105	93	88	94	88

* Roubicek V. Zkoumání plodnosti manželských kohort. Statistika a demografie II, sborník CSAV, 1961 (есть резюме на рус. яз.). Динамика кумулятивной плодовитости для первых по порядку рождений, которые в основном приходятся на первые 5 лет после вступления в брак, примерно одинакова для этого периода и для более длительных сроков продолжительности брака. Динамика же частоты вторых рождений, в результате изменения характера их распределения в течение периода плодовитости, обнаруживает противоположное направление при продолжительности брака 5 лет, с одной стороны, и 10—15 лет — с другой.

** Печислегия.

Для представления о размерах суммарной плодовитости когорт с еще не законченным к моменту наблюдения циклом деторождения можно привлечь данные о числе детей, которое женщины предполагают иметь в дальнейшем. Многочисленные опросы женщин, которые проводятся в последнее время, могут дать ценный материал для таких исчислений. Мнения женщин о предполагаемых рождениях для расчета суммарной плодовитости неполных когорт используются с учетом возможных изменений социально-экономических условий и их влияния на намерения женщин, а также устойчивости этих намерений в различных периодах жизни, их изменчивости под влиянием накопленного жизненного опыта.

Проведенные американскими демографами исследования стабильности мнений женщин о предполагаемых

рождениях не приводят к единообразным выводам¹. По-видимому, и здесь чем ближе когорта к окончанию формирования своей семьи, тем более точным может быть прогноз ее суммарной плодовитости, и наоборот. Наибольшее число фактических поправок может внести жизнь в первоначальные планы брачных пар, которые только еще начали строить свою жизнь. Но это ограничивает возможность получения точных результатов при доисчислении показателей плодовитости неполных когорт сравнительно узкими возрастными пределами.

Источники данных о плодовитости когорт. Данные о плодовитости когорты могут быть получены: а) путем последовательного ее прослеживания, начиная с момента образования когорты (вступление в возраст плодовитости) до окончания периода плодовитости (или той части этого периода, которая заканчивается к моменту наблюдения); б) ретроспективно, путем восстановления истории деторождения определенной группы женщин до момента наблюдения. В первом случае коэффициенты плодовитости когорт женщин практически получают по материалам текущей статистики рождаемости за ряд календарных лет. Из повозрастных коэффициентов текущей статистики последовательно подбираются данные о плодовитости, относящиеся к одним и тем же когортам. Этот метод основывается на общем принципе связи между промежутками жизни и промежутками календарного времени. При переходе от коэффициентов плодовитости за календарные годы к коэффициентам по когортам возникает вопрос о формально-статистическом совпадении соответствующих совокупностей. Повозрастные коэффициенты плодовитости когорт относятся к родившимся у женщин T -го года рождения в возрасте от x до $x+1$ (по терминологии демографической статистики первой совокупности живущих). Эти родившиеся распределяются на два смежных календарных года: $t=T+x$ и $t+1=T+(x+1)$. Родившиеся у женщин в возрасте от x до $x+1$ в данном календарном году (третьей совокупности живущих), которые учитывают-

¹ См.: Фридмен Р., Кумз Л. Ожидаемое число детей и характер развития семьи: продольное исследование. — В кн.: Изучение мнений о величине семьи. М., 1971; Райдер Н., Уэстоф Ч. Тенденции изменения ожидаемого числа детей в США, 1955, 1960, 1962 годы. — Там же, а также Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972, с. 103—107.

ся в текущей статистике рождаемости, относятся к когортам женщин двух смежных лет рождения: $T=t-x$ и $T-1=t-(x+1)$. Приближенно можно считать, что коэффициенты плодovitости в возрасте x для года t , вычисленные по отношению к средней из числа женщин на начало и конец года, относятся к когорте, рождение которой приходится на 12 месяцев с 1 июля года $T-1$ по 30 июня года T , т. е. на год, центр которого приходится на 1 января года T^1 . Это дает возможность использовать повозрастные коэффициенты плодovitости по календарным годам для анализа плодovitости когорт. Ниже приведен пример получения когортных коэффициентов на основе материалов текущей статистики по данным США.

Изучение плодovitости когорт на основе материалов текущей статистики рождаемости может производиться только по стране в целом или крупным территориальным делениям. Этот способ не может быть применен в отношении населения, отличающегося значительной мобильностью, из-за которой невозможно проследить одни и те же совокупности. Вторая трудность — необходимость располагать данными за длительное время. Например, если начать расчет коэффициента суммарной плодovitости одной когорты с достижения женщинами возраста плодovitости (15 лет) и закончить к 45 годам, то потребуются данные текущей статистики за 29 лет. Для получения таких коэффициентов по 30 когортам нужно располагать непрерывными достоверными данными текущей статистики за $29+29=58$ лет.

Второй путь — анамнестический опрос женщин о бывших у них рождениях — дает возможность изучить плодovitость не только глобально по территории, но и в социальном разрезе.

Результаты ряда исследований привели к выводу, что для получения достоверных социально-дифференцирован-

¹ Поскольку наше исследование построено на материалах, основывающихся на ретроспективном способе получения данных о плодovitости когорт, мы не останавливаемся на подробном рассмотрении и обосновании перехода от коэффициентов плодovitости за календарные годы к коэффициентам для когорт. Соответствующая методика изложена в работе П. Уэлтона и А. Кэмпбелла «Плодovitость поколений американских женщин» (в кн.: Демография поколений, с. 33—35), а также в исследовании В. С. Стешенко «Опыт применения метода когорт для изучения рождаемости на Украине в послевоенный период» (в кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966, с. 111—113. Ученые записки по статистике, т. 10).

Пример получения коэффициентов плодovitости когорт на основе коэффициентов повозрастной плодovitости за календарные годы (данные США) *

Календарные годы (t)	Коэффициент суммарной плодovitости за календарный год	Число рождений на 1000 женщин в возрасте											Коэффициенты плодovitости когорт по диагонали	
		15	16	17	18	19	...	45	46	47	48	49	годы рождения женщин (T)	суммарная плодovitость
1917	3331	7,3	22,1	47,7	88,8	122,6	...	14,4	6,8	3,4	2,1	1,6		
1918	3311	7,1	21,7	47,6	85,6	122,7	...	14,2	6,7	3,3	2,1	1,5		
1919	3076	6,1	18,7	41,8	77,1	106,4	...	13,7	6,5	3,2	2,0	1,5		
1920	3270	7,6	23,5	52,2	94,9	129,1	...	13,8	6,6	3,3	2,0	1,6		
1921	3349	8,0	25,0	55,8	102,6	141,1	...	13,9	6,7	3,3	2,1	1,6		
1922	3124	7,1	22,2	50,1	93,5	130,3	...	12,5	6,2	3,1	1,9	1,5		
...		
1947	3158	12,1	31,5	66,6	112,7	156,6	...	3,4	1,8	0,9	0,3	0,3	1898	2654
1948	3013	13,7	35,4	70,4	116,4	156,4	...	3,0	1,5	0,6	0,3	0,2	1899	2622
1949	3030	14,1	37,5	72,5	115,8	158,4	...	3,0	1,5	0,5	0,2	0,2	1900	2580
1950	3030	14,0	37,8	73,2	115,4	153,9	...	2,9	1,4	0,5	0,2	0,2	1901	2511
1951	3209	14,6	39,0	78,0	126,2	168,7	...	2,8	1,4	0,3	0,2	0,1	1902	2435
1952	3307	13,7	38,4	76,3	125,0	171,6	...	2,8	1,4	0,5	0,2	0,2	1903	2425
1953	3378	14,1	39,2	79,2	129,5	177,7	...	2,7	1,3	0,5	0,1	0,1	1904	2392
1954	3501	15,0	40,5	79,9	131,4	184,3	...	2,7	1,4	0,5	0,1	0,1	1905	2343
1955	3520	15,2	40,2	80,1	130,3	185,7	...	2,8	1,2	0,4	0,1	0,1	1906	2306
1965	2922	12,6	32,4	63,3	99,4	159,2	...	2,4	0,9	0,2	0,1	0,0	1916	2387

* Bogue D. J. Principles of demography. N. Y., 1969. p. 734—735.

ных демографических показателей необходимо установить по одному и тому же источнику как изучаемые явления, так и характеристики среды, к которой они относятся. При исчислении этих показателей по двум различным источникам, например переписи и текущему учету, искажения могут возникнуть из-за отсутствия единообразия в трактовке вопроса. Но даже и при одинаковой формулировке вопроса в опросных бланках и единстве понимания его регистрирующими лицами расхождения между обоими источниками могут быть вызваны разными условиями для опроса.

Поэтому некоторые углубленные исследования рождаемости (плодовитости) базируются на одних только переписных материалах. Единство источника позволяет производить группировки по признакам, учитываемым переписью в отношении всего населения (занятие, образование и др.).

К показателям плодовитости, получаемым по переписям, относится число рождений у женщины за период жизни до момента опроса. Сведения, собираемые либо о всех женщинах, либо о состоящих или состоявших в браке, дают возможность получить коэффициенты кумулятивной плодовитости для женщин различного возраста.

Коэффициенты кумулятивной плодовитости к определенному моменту характеризуют по каждой возрастной группе (группе продолжительности брака) другую когорту. Так, например, коэффициент для женщины в возрасте 20—24 лет при переписи на 15 января 1970 г. характеризует доживших до этого момента из родившихся с 15 января 1945 г. по 14 января 1950 г., для возраста 25—29 лет — доживших из родившихся в предшествующем пятилетнем периоде и т. д.

По данным, полученным по материалам одной переписи, нельзя проследить развитие плодовитости одних и тех же групп женщин в различных периодах их жизни, а также нельзя установить и плодовитость в различные календарные периоды. Это было основной причиной отрицательной оценки этого типа показателей Г. А. Баткисом и В. В. Паевским.

В настоящее время, когда важное значение приобретает изучение резульативной плодовитости, т. е. установление общего числа родившихся за определенный период жизни женщины, особенно по завершении ее генератив-

ной деятельности, кумулятивные коэффициенты плодовитости приобретают существенную познавательную ценность.

Сопоставление кумулятивных коэффициентов по различным социально-экономическим группам в пределах одного и того же возраста женщины (продолжительности брака) или по стандартизованным средним представляет ценный материал для изучения плодовитости. Такие данные получены по материалам переписей в ряде стран (США, ФРГ и др.). В СССР такая разработка была проведена по выборочным данным пробной переписи населения 1967 г. в Баку¹.

Вопрос об общем числе рождений до момента опроса у женщин в возрасте 18—59 лет включен в программу выборочного обследования доходов и жилищных условий рабочих, служащих и колхозников, проведенного в сентябре 1972 г., что даст возможность в сопоставлении с другими сведениями опросного бланка получить кумулятивные коэффициенты плодовитости по различным социальным группам женщин. Хорошо известен недостаток этих показателей (как и развернутых показателей о плодовитости когорт, установленных ретроспективным наблюдением) — несоответствие между сроком, к которому относится социальная характеристика, и периодом, охваченным данными о плодовитости. Социальные признаки фиксируются, как правило, только на момент опроса, а число рождений учитывается за весь предшествующий отрезок жизни женщины. Чем старше ее возраст, тем длительнее время, к которому относятся данные о родившихся, и тем, следовательно, больше оснований опасаться, что положение, зафиксированное на конец периода наблюдения, отличается от существовавшего на различных его этапах.

Возможно и обследование плодовитости, при котором одновременно с историей деторождения женщины ретроспективно учитываются и изменения в занятии, зарплатке и других факторах, определяющих условия жизни. Практически такая расширенная программа в массовом обследовании едва ли осуществима из-за сложности пер-

¹ См.: Факторы рождаемости. Под ред. А. Г. Волкова. М., 1971, с. 22—34.

вичного учета и трудностей, возникающих при разработке и построении показателей.

Несмотря на, казалось бы, сомнительную возможность получения правильных выводов о влиянии социальных факторов на плодовитость когорт при единовременном учете социальных характеристик на момент обследования, проведение таких обследований широко распространено. Объясняется это тем, что присущий им недостаток может быть в значительной степени нейтрализован:

а) определенными ограничениями при формировании обследуемой совокупности. В целях достижения ее однородности иногда исключаются лица, у которых в течение периода наблюдения менялась существенная для данного исследования характеристика. Например, при изучении плодовитости городских женщин в выборочный массив включают только коренных городских жительниц. Так, при обследовании, проведенном в США в г. Индианаполисе в 1941 г., включались только брачные пары, которые большую часть времени после вступления в брак прожили в большом городе. Выделение такой группы может быть произведено и в процессе разработки собранных материалов, если при опросе получены сведения о длительности проживания опрашиваемых в данном населенном пункте (или в населенном пункте такого же типа);

б) дифференциацией плодовитости, изучаемой по признакам, которые не меняются (или меняются редко) у одного и того же лица, как, например, национальность, уровень образования, достигнутый к определенному возрасту.

К сравнительно стабильным признакам индивидуума относится и социальная принадлежность. Социальная мобильность проявляется в основном между поколениями (в перемещении детей в другую социальную группу по сравнению с родителями) и лишь незначительно в пределах одного и того же поколения. Перемещение одного и того же лица в другую социальную группу¹ (рабочих в группу служащих и обратно) происходит редко, за исключением перехода колхозников в группу рабочих в связи с миграцией из села в город.

¹ См.: Аитов Н. А. Общие закономерности социальных перемещений в СССР. — В кн.: Некоторые проблемы социальных перемещений в СССР. Труды Уфимского авиац. ин-та им. Орджоникидзе. Вып. 37. Уфа, 1971.

Весьма распространено изучение кумулятивной плодовитости по таким изменчивым признакам, как доход семьи. При этом исходят из предположения, что при широкой группировке по доходу изменение его в течение периода наблюдения не часто приводит к переходу семьи в другую группу, и эти переходы не меняют общей картины зависимости плодовитости от дохода. Однако закономерность такого предположения нуждается в детальном исследовании.

Развернутые сведения о плодовитости женщины по методу когорт на основе анамнестических опросов, где фиксируется дата каждого рождения у женщины, рождения самой опрашиваемой, вступления в брак и др., ввиду большой трудоемкости такой работы собираются, как правило, выборочным путем.

В современной демографии выборочные обследования стали важным источником углубленных исследований в области рождаемости. Известный французский демограф Л. Анри считает, что переход в изучении рождаемости от данных по материалам текущей регистрации рождений, сопоставляемых с данными переписей, к специальным выборочным обследованиям — одна из стилистических черт современного этапа развития демографии¹.

По мнению Брасса, эти обследования уже не должны рассматриваться как обходной путь для получения данных, которые обычно собирают с помощью переписей и текущей регистрации. Они становятся источником информации, расширяющей возможности исследования демографических явлений в связи с социальными и экономическими факторами².

При этом, какова бы ни была программа этих обследований, они не могут не соответствовать требованиям, предъявляемым к выборочному наблюдению (обеспечение репрезентативности получаемых данных, а отсюда правильная система отбора). Практически это требование не всегда соблюдается в демографических выборочных обследованиях.

В 20-е годы в СССР возникла необходимость проведения выборочных обследований для изучения демографи-

¹ См.: Анри Л. Проблемы современной демографии: наблюдение и язык. — В кн.: Изучение мнений о величине семьи, с. 116, 118.

² World Population Conference, 1965, v. 1, U. N., N. Y., 1966, p. 88—89.

ческих процессов. В первые годы Советской власти встал вопрос об изучении демографической судьбы так называемых малых народностей ряда национальных республик, обреченных в дореволюционной России на вымирание. Обследованиями 20—30-х годов были вскрыты особенности демографических процессов среди калмыков, даргинцев, аварцев, лезгин и др. В дальнейшем сфера применения анамнестического метода была расширена. Он был распространен и на изучение демографических процессов среди некоторых социальных групп — вологодских крестьянок, фабричных работниц¹. Были исследованы демографические процессы в связи с социалистическим преобразованием города и деревни, индустриализацией и коллективизацией, изменением уровня детской смертности в результате переселения в новые дома и др. Анамнестическим методом были исследованы рождаемость и детская смертность в селах Закавказья (1940, 1947 гг.), Узбекской ССР².

Демографические анамнестические обследования проводились, с одной стороны, с целью восполнения пробелов регистрации загсов, т. е. установления уровня и динамики демографических явлений среди населения, где текущий учет из-за неполноты не отражал действительного положения, с другой стороны, для разрешения специальных демографических задач, которые не могут быть решены даже на основе хорошо поставленного текущего учета. К таким задачам относится изучение демографических процессов в связи с социально-экономическими явлениями. Выборочные анамнестические обследования в настоящее время являются основным средством углубленного изучения социально-экономических факторов рождаемости как у нас, так и за рубежом. В течение последнего десятилетия в СССР был проведен ряд анамнестических обследований для изучения влияния на рождаемость социально-экономических факторов: обследование Отдела статистики населения и здравоохранения ЦСУ СССР рождаемости в семьях рабочих, служащих

¹ См.: Синкевич Г. П. Вологодская крестьянка и ее ребенок. М., 1929; Баткис Г. А., Коган Р. Б., Шуфир Ф. Я. Труд и производительная функция женщины. — «Социальная гигиена», 1930, № 1—12.

² Проблемы демографической статистики. М., 1959, с. 211—227; Проблемы демографической статистики. М., 1966, с. 176—210; «Медицинский журнал Узбекистана», 1963, № 8, с. 60—65.

и колхозников, ведущих бюджетные записи (1960 г.)¹, обследование Института организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко брачной плодовитости в г. Жуковском², обследование брачной плодовитости в г. Ереване³ и другие.

На основе данных, собранных путем опроса определенных групп женщин, исчислялись показатели по календарным периодам (в пределах жизни опрошенных лиц). Методический прием, который дал возможность построения таких показателей, аналогичных по своему аналитическому смыслу показателям, получаемым по данным текущей статистики, заключается в том, что прошлая жизнь опрошиваемых в процессе разработки расчленилась на отдельные отрезки — годы, и совокупность лиц превращалась тем самым в совокупность человеко-лет, а каждое зафиксированное при опросе демографическое событие относилось к определенному календарному году. Но совокупность опрошенных, живущих в определенный момент времени, состоит из лиц разных возрастов (разных поколений). Данные анамнестических обследований характеризуют изучаемое явление по трем признакам: возрасту опрошенного лица в момент наступления демографического события, календарному периоду наступления этого события и возрасту опрошенного в момент обследования (поколению). Однако на стадии вычисления показателей и анализа результатов последний аспект — прослеживание изменения демографического явления по отрезкам жизни поколения — в прежних работах, основывавшихся на данных анамнестических опросов, не получил большого распространения. Перед советскими исследователями прежде всего стояла задача выявить демографические сдвиги, происшедшие в изучаемых коллективах, по историческим периодам. Например, при изучении судьбы малочисленных народностей важно было выяснить, прекратилось ли их вымирание при переходе к новым условиям, т. е. после установления Советской власти, что

¹ См.: *Вострикова А. М.* Методы обследования и показатели рождаемости в СССР. — В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966.

² См.: *Таубер Н. А.* Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966.

³ См.: *Давтян Л. М.* О зависимости между благосостоянием и рождаемостью. — Там же.

можно было осуществить на основании показателей по календарным периодам. Поэтому на получении этих показателей было сосредоточено основное внимание исследователей, практически применявших анамнестический метод, хотя в литературе, посвященной теоретическому обоснованию метода, имеются указания на его использование при изучении процессов, происходящих в реальных поколениях. Так, В. В. Паевский отмечает близость анамнестического метода к биографическому, в основе которого лежит изучение объекта (личности) в его единстве¹.

В настоящее время такое направление изучения демографических явлений осуществляется когортным методом.

Нередко указывается на неточность данных о демографической истории когорты, полученных ретроспективным опросом, поскольку члены когорты, выбывшие из нее до момента опроса, выпадают из сферы наблюдения.

Если интенсивность плодовитости у женщин, умерших до опроса, иная, чем у доживших до него, результаты опросов могут не отразить плодовитости всех женщин данной когорты, особенно живших в отдаленные периоды. В. В. Паевский дал математическое обоснование неизбежности искажений демографических явлений, полученных при анамнестических обследованиях, если эти явления находятся в корреляционной связи со смертностью. В настоящее время это положение в отношении плодовитости не имеет существенного практического значения, хотя в абстрактной постановке вопроса оно бесспорно.

Вопрос о существовании связи между плодовитостью и смертностью женщин мало исследован, а там, где такая связь обнаруживается, остается неясным, чем она обусловлена. Если она вызвана более плохим состоянием здоровья много рожавших женщин или же более высокой плодовитостью отличаются социальные группы населения, у которых выше смертность, то отсев в результате смертности должен привести к более низким в среднем показателям плодовитости у женщин, доживших до момента опроса. Но следствием зависимости между смертностью женщин и их плодовитостью не может быть (из-за низкой смертности в возрастах плодовитости) сколько-

¹ См.: Паевский В. В., Яхонтов Я. П. О применении анамнестических методов в демографии. — «Труды Демографического института АН СССР», т. I, с. 207—208.

нибудь значительное отклонение плодовитости женщин, доживших до конца периода деторождения, от плодовитости женщин, живших в течение этого периода. По таблицам смертности 1963—1964 гг. в СССР из женщин, достигших 15 лет, до 50 лет доживало 94%¹.

Уровень плодовитости различных групп женщин может колебаться только в сравнительно узких пределах обусловленных физиологическими и социальными факторами. Поэтому особенности плодовитости 6% женщин, не попавших в сферу наблюдения, не могут сколько-нибудь заметно отразиться на средних по всей массе.

После 50 лет смертность, конечно, увеличивается, но при невысокой смертности в целом она не отражается сколько-нибудь существенно на показателях плодовитости когорты, полученных ретроспективно. Например, данные американских переписей об общем числе рожденных детей у женщин за весь период плодовитости обнаруживают очень небольшие расхождения у одних и тех же когорт женщин, находившихся при разных переписях в разных возрастах, но уже с законченным циклом деторождения. Среднее число родившихся у 1000 женщин до возраста 40—44 лет (суммарная плодовитость) по переписи 1940 г. (в условиях низкой рождаемости у женщин в возрасте 40—44 лет рождений, как правило, уже не бывает) почти совпадает со средним числом родившихся у 1000 женщин до 50—54 лет по переписи 1950 г. и до 60—64 лет по переписи 1960 г.

Состав женщин (американок) одной и той же когорты мог со временем несколько измениться из-за миграционных процессов, а число учтенных рождений также могло отличаться из-за различий в методике и полноте учёта при отдельных переписях. Однако основной фактор изменения состава когорт и возможного влияния на их суммарную плодовитость — это убыль в результате смертности. Отмеченное выше почти полное совпадение коэффициентов суммарной плодовитости одних и тех же когорт, учтенных при последовательных переписях в США, свидетельствует об отсутствии сколько-нибудь заметного влияния смертности на показатели плодовитости женщин, доживших до момента переписи.

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1964 г. Стат. ежегодник. М., 1965, с. 37.

При выборочном обследовании смертности не столько искажает показатели плодовитости, сколько сказывается на объеме выборки, сокращая долю старых когорт, что ведет к случайным ошибкам из-за недостаточного числа наблюдений.

Таблица 3

Число детей, рожденных женщинами к определенному возрасту по данным американских переписей *

Год переписи	Возраст женщины	Число детей, рожденных у 1000 замужних или бывших замужем женщин
1950	40—44	2 364
1960	50—54	2 353
1950	45—49	2 492
1960	55—59	2 489
1940	40—44	2 754
1950	50—54	2 706
1960	60—64	2 710
1940	45—49	2 998
1950	55—59	2 954

* Census of population 1960, Final Report. PC (2)—3A. Women by number of children ever born. U. S., 1964, p. X.

Для анализа динамики числа рождений у женщин за весь период плодовитости по материалам выборочного обследования необходим такой объем выборки, который обеспечил бы репрезентативность данных о старых когортах. Однако при этом сведения, полученные путем опроса очень старых женщин, недостоверны из-за того, что они плохо помнят об отдаленных во времени событиях. Как показывает опыт, относительно достоверные данные о суммарной плодовитости можно получить не более чем по 30 одногодичным когортам, т. е. если проследить плодовитость женщин, которым к моменту обследования было не больше 75 лет. Поэтому материалы выборочного обследования 1960 г. в большинстве случаев были разработаны нами только начиная с когорт женщин 1890 г. рождения, которым к моменту обследования 1960 г. было не более 70 лет. В обследование 1967 г. были включены только женщины в возрасте до 54 лет.

Надо помнить, что точность данных, полученных в результате анамнестических опросов, зависит в значительной степени от качества и формы опроса. Чем детализированнее программа опроса, тем больше оснований рассчитывать, что будут преодолены неточности памяти опрашиваемых. Поименный перечень родившихся, точное установление дат рождения детей, живых к моменту обследования, множество контрольных наводящих вопросов с учетом местных условий помогают женщине восстановить всю историю ее деторождения. Среди населения высокого культурного уровня, где и число рождений, и смертность (как детей, так и опрашиваемого контингента) невелики, анамнестические обследования могут несомненно предоставить достаточно точные данные для углубленных исследований плодовитости¹. Опыт проведения в первые годы Советской власти многих анамнестических обследований среди населения с невысоким культурным уровнем, высокой детской смертностью и многодетностью (в частности, наш личный опыт проведения двух обследований в сельских местностях Закавказья) приводит к выводу, что при достаточно квалифицированном опросе можно и в этих условиях добиться удовлетворительных результатов. Но необходимо еще раз подчеркнуть, что только высокое качество опроса, расчлененность собираемых данных, дающая возможность контролировать правильность сообщенных сведений, могут привести к достоверным результатам. В противном случае вся трудоемкая работа по их собиранию фактически пропадет.

Метод когорт в советских демографических исследованиях. Разработкой материалов семейной переписи 1926 г. в отечественной демографии было положено начало исследованию демографических процессов в реальных совокупностях населения. Для характеристики воспроизводительной функции семьи здесь было использовано число детей, живущих в семье своих родителей, в различные сроки продолжительности их брака. В разработках семейной переписи показатель этот обозначен термином «детность». Он противопоставляется показателю плодовитости.

¹ Такого мнения придерживается ряд зарубежных демографов. Так, Л. Анри считает, что «в развитых странах можно проводить точные ретроспективные обследования плодовитости, которые почти не дадут смещения» (см.: Анри Л. Проблемы современной демографии. — В кн.: Изучение мнений о величине семьи, с. 119).

сти брака (числу детей, родившихся у данной брачной пары при определенной продолжительности брака) и показателю эффективности брака (числу оставшихся в живых из этих родившихся). В условиях низкой смертности детей при небольших сроках продолжительности брака показатели детности и эффективности близки к показателям плодовитости.

В предисловии к публикации материалов семейной переписи 1926 г. по Москве О. А. Квиткин определяет аналитическое значение показателей детности следующим образом: «При широком развитии практики ограничения деторождения, характеризующем современную городскую семью, показатель детности приобретает самостоятельное значение: здесь он отражает волю к воспроизводству в различных группах населения, детерминируемую, разумеется, всем сложным комплексом их социального бытия. Интерес сосредоточивается, таким образом, на различиях в уровне детности в различных социальных группах городского населения»¹.

В течение длительного времени после переписи 1926 г. метод изучения демографических процессов в реальных совокупностях населения не получал существенного развития. Лишь в 60-х годах он вновь был применен в исследовании плодовитости методом когорт. Первые таблицы плодовитости когорт были построены В. С. Стешенко по Украинской ССР на основе данных текущей статистики рождаемости. Таблицы охватили когорты женщин Украинской ССР 1895-1896 — 1946-1947 гг. рождения, характеризующие плодовитость этих когорт за период с 1945 по 1962 г.

Чтобы исчислить когортные коэффициенты плодовитости на основе данных за календарные годы, необходимо было располагать ими по одногодичным возрастным группам. А для этого пришлось провести очень трудоемкие и сложные расчеты по определению численности женщин по одногодичным возрастам и числа родившихся по одногодичным возрастам матери за каждый календарный год. Коэффициенты плодовитости по этим возрастам были сгруппированы по когортам женщин, родившихся соответствующее число лет назад за 12 месяцев с 1 июля по

¹ Квиткин О. А. Основные линии разработки переписи семей 1926 г. — В кн.: Всесоюзная перепись населения 1926 г., отдел VII, т. LVI. Структура городской семьи. Вып. 1. М.—Л., 1931, с. XV.

30 июня следующего года. Полученные данные о плодovitости когорт, несмотря на то что они охватили только 18 лет плодovитого периода женщины, позволили сделать немаловажные дополнительные выводы по сравнению с результатами текущей статистики о характере послевоенной рождаемости в Украинской ССР.

Работа В. С. Стешенко положила в Советском Союзе начало когортному анализу плодovitости по данным текущей статистики. Как указывалось выше, такое исследование может быть проведено по крупным территориальным делениям: Советскому Союзу в целом, отдельным республикам. Изучение же плодovitости когорт женщин дифференцировано по социальным группам может быть осуществлено на основе данных, собранных в результате анамнестических опросов. Использование последних для изучения плодovitости когорт в массовом масштабе в СССР впервые было проведено Отделом демографии НИИ ЦСУ СССР¹. В качестве первичного материала были использованы опросные листы выборочного обследования рождаемости, проведенного в 1960 г. отделом статистики населения и здравоохранения ЦСУ СССР для изучения влияния на рождаемость некоторых социально-экономических факторов (доход, жилищные условия). Обследование охватило женщин в возрасте 17 лет и старше в семьях рабочих, служащих и колхозников, которые ведут бюджетные записи. Программа его включала вопросы, обычно задаваемые при анамнестических обследованиях плодovitости, а именно: даты рождения опрашиваемой и каждого рожденного ею ребенка, возраст опрашиваемой при вступлении в брак, длительность брака и др. Эти вопросы позволили восстановить всю историю деторождения обследованных женщин. Собранный материал был разработан НИИ ЦСУ СССР и по календарным периодам, и по поколениям женщин, т. е. были получены показатели как по методу когорт, так и по методу условного поколения. В общей сложности были разработаны опросные листы, заполненные на 43,7 тыс. женщин.

Материалы обследования о плодovitости когорт женщин были разработаны отдельно для проживающих в городских поселениях и сельских местностях и часть мате-

¹ См.: Сифман Р. И. Динамика плодovitости когорт женщин в СССР (по данным выборочного обследования). — В кн.: Вопросы демографии, М., 1970.

риалов — по общественным группам (рабочие, служащие, колхозники).

Самые старшие когорты по данным обследования 1960 г. относятся по периоду рождения к концу прошлого века, а самые молодые, прослеженные до конца периода плодovitости, — к 1910—1914 гг. Для более поздних когорт (до когорт 1930—1934 гг.) были получены коэффициенты плодovitости для тех возрастов, в которых женщины находились до момента обследования. При этом для когорт 1915—1919, 1920—1924 и 1925—1929 гг. показатели были экстраполированы до конца периода плодovitости.

Динамика брачной плодovitости была прослежена для вступивших в первый брак с 1920 по 1949 г. и находившихся в этом браке до момента обследования или до возраста 50 лет, т. е. была прослежена динамика плодovitости женщин, непрерывно состоявших в первом браке.

Исследование плодovitости когорт женщин по данным анамнестического опроса было продолжено по материалам единовременного обследования доходов и жилищных условий рабочих и служащих, проведенного в сентябре 1967 г. В бланк этого обследования по предложению НИИ ЦСУ СССР был вставлен специальный раздел со сведениями о родившихся у женщин в возрасте от 18 до 54 лет (по республикам, где минимальный возраст вступления в брак 16 лет, — от 16 до 54 лет). В этом разделе предусматривалось получение сведений о каждой обследованной женщине: состоит ли она в браке, о дате вступления ее в настоящий и первый брак, о числе детей, рожденных ею живыми, о датах рождения каждого из них, о числе детей живых на момент обследования, а также о национальности опрошенной женщины и ее мужа. Так как данные о рождениях составляли в 1967 г. только небольшой раздел большого социально-экономического обследования, история деторождения женщин не могла быть здесь развернута так подробно, как в обычных анамнестических обследованиях и, в частности, в обследовании, проведенном в 1960 г. в семьях, ведущих бюджетные записи, где на каждую опрошенную составлялся отдельный бланк. Хотя в программе опроса женщин в 1967 г. и была предусмотрена фиксация даты рождения каждого ребенка, но не было поименного перечня родившихся с указанием сведений о них на момент обследова-

ния (жив ли, возраст или, если умер, дата и возраст на момент смерти). Отсутствие таких деталей в программе ограничило возможности контроля достоверности сведений. Однако включение демографических вопросов в программу социально-экономического обследования сделало возможным изучение плодовитости в социальном разрезе. Значительная дифференциация показателей была возможна благодаря большому объему первичного материала. Обследование рабочих и служащих охватило 270 тыс. женщин¹. Коэффициенты плодовитости были установлены как в отношении когорт по году рождения, так и для брачных когорт.

По аналогичной программе в 1968 г. было проведено обследование в семьях колхозников, ведущих бюджетные записи.

Возникает вопрос о репрезентативности данных обследований 1960 г., 1967 и 1968 гг., положенных в основу настоящей работы для изучения динамики плодовитости женщин в СССР. Так как сведения о рождениях входили в состав обследований семейных бюджетов и доходов рабочих и служащих, при оценке репрезентативности данных о плодовитости важно учесть способы отбора, применявшиеся в этих обследованиях. Выборочная совокупность в них формируется методом типического пропорционального отбора с механической выборкой внутри типических групп. Система отбора и методика проверки репрезентативности, которая регулярно проводится по инструкциям ЦСУ СССР, описаны в соответствующей литературе² и изложены в инструкционных указаниях ЦСУ. Репрезентативность выборки в отношении рабочих и служащих определяется по показателю средней заработной платы, поскольку она составляет преобладающую часть доходов рабочих и служащих. В основу отбора семей колхозников положены уровень оплаты труда в общественном хозяйстве колхоза и обеспеченность колхозников личным подсобным хозяйством, в частности скотом. Репрезентативность выборки проверяется по нескольким показателям, которые сводятся в основном к характери-

¹ В разработку вошли данные о 236 тыс. женщин.

² См.: Матюха И. Я. Статистика бюджетов населения. М., 1967; Жутовская М. Л. Единовременное выборочное обследование состава семей, доходов и жилищных условий рабочих и служащих несельскохозяйственных отраслей народного хозяйства. — В кн.: Выборочное наблюдение в статистике СССР. М., 1966.

стике дохода семьи. Таким образом, данные обследований по тем основным задачам, для разрешения которых эти обследования поставлены, должны быть репрезентативны в части семейного дохода. Но между семейным доходом и плодовитостью не существует такой четкой связи, которая позволила бы заключить, что семьи, репрезентативные в отношении первого признака, репрезентативны и в отношении второго. Для оценки репрезентативности наших выборочных данных о плодовитости были сопоставлены коэффициенты суммарной плодовитости для 1958—1959 гг. (условного поколения) по данным обследований с данными текущей статистики.

Коэффициенты по нашим обследованиям и данным текущей статистики оказались весьма близки (расхождение по обследованию 1960 г. — на 1,8%, 1967 г. — на 0,5% (для городского населения)).

Таблица 4

Коэффициенты суммарной плодовитости, 1958—1959 гг.

	На 100 женщин
По обследованию 1960 г.; весь массив*	276
По текущей статистике; СССР**	281
Коэффициент по обследованию в процентах к коэффициенту по текущей статистике	98,2

* Данные за 1955—1959 гг.

** Рассчитано по коэффициентам повозрастной плодовитости (см.: Народное хозяйство СССР в 1965 г.. Стат. ежегодник. М., 1966, с. 44).

Из других исследований рождаемости в СССР, проведенных методом когорт, следует отметить работы по изучению плодовитости молодых семей. В Латвийской ССР в IV квартале 1966 г. и первой половине 1967 г. было проведено обследование вступивших в брак в 1959 г.¹ Собранные сведения относились к первым 7—8 годам брачной жизни. Всего было опрошено 14 тыс. женщин, которые составили 60% всех вступивших в брак в 1959 г. Программа обследования содержала ряд характеристик су-

¹ См.: Межгайлис Б. Я. Актуальные проблемы народонаселения в Латвийской ССР. — В кн.: Вопросы демографии; Звидриньш П. П. Из опыта проведения социально-демографических обследований в Латвийской ССР. — «Вестник статистики», 1973, № 2; Шлиндман Ш. И., Звидриньш П. П. Изучение рождаемости. М., 1973.

пругов (возраст, род занятий, место работы, стаж работы, национальность, образование, состояние здоровья и др.), подробные сведения о генеративной деятельности женщины (исходы беременностей, методы предохранения от беременности и др.) и ряд вопросов, освещающих мнения опрашиваемых о формировании семьи.

Когортный метод был применен также при исследовании генеративной деятельности супружеской пары в начальном периоде брачной жизни в социально-гигиеническом обследовании рождаемости в молодых семьях, проведенном И. П. Катковой. Обследовались 400 супружеских пар, проживающих в одном из районов Москвы и вступивших в брак в 1960 г.¹

В дальнейшем аналогичные обследования были проведены под руководством кафедры социальной гигиены 1-го Московского медицинского института и в ряде других городов: Тамбове, Алма-Ате и др.² Однородность обследованной совокупности обеспечивалась в этих работах не только одновременностью ее формирования (вступление в брак в одном и том же году), но и некоторыми другими ограничительными признаками: возраст при вступлении в брак (до 30 лет), состояние в первом браке, отсутствие перемен в месте жительства. Отобранные семьи наблюдались в течение первых 5 лет брака. Такой срок наблюдения не дал возможности исчерпывающе исследовать частоту и условия появления второго ребенка.³

¹ См.: Каткова И. П. Некоторые социально-гигиенические аспекты детородной функции молодых женщин. Автореф. канд. дисс. М., 1968.

² См.: Серенко А. Ф. [и др.]. Когортный метод в социально-гигиеническом изучении рождаемости в молодых семьях. М., 1971.

³ По данным о распределении интервалов между первым и вторым рождением в семьях рабочих и служащих в Москве, Ленинграде и Киеве по обследованию 1967 г. в когортах женщин, вступивших в брак в 1950—1954 гг., средняя продолжительность интервала между вступлением в брак и первым рождением составляла 22,3 месяца, а между первым и вторым рождением — 63,7 месяца. Таким образом, для охвата наблюдением периода появления первого и второго ребенка требуется в среднем $22,3 + 63,7 = 86$ месяцев, или 7,2 года.

По тем же данным среди тех, у кого первое рождение произошло в 1955—1956 гг., имевшие интервал между первым и вторым рождением свыше 5 лет составили 51%. Поэтому, если ограничиться сроком наблюдения в 5 лет после вступления в брак, значительное число отложенных рождений окажется вне сферы наблюдения, и нельзя, следовательно, получить полное представление о формировании семьи.

но позволил установить ряд закономерностей в генеративной деятельности обследованных женщин в первые годы брака.

Одной из форм наблюдения, которая дает возможность проследить демографические процессы в когортах, является так называемое динамическое наблюдение. Оно заключается в фиксации изменений, происшедших в когорте (в демографических явлениях и социально-экономических условиях) не в результате ретроспективного опроса при одномоментном наблюдении, а путем последовательных обследований первоначально отобранной совокупности.

Такое исследование было проведено А. И. Салатичем в сельских местностях Ростовской области¹. А. И. Салатич взял под наблюдение 416 брачных пар среди работников совхозов, вступивших в брак в 1965—1966 гг. Семьи эти посещались повторно не реже раза в год в течение 4 лет. За это время 206 семей по разным причинам выбыли из-под наблюдения. Сквозные данные были, таким образом, получены только в отношении 210 семей. Несмотря на малое число наблюдений, удалось сделать определенные выводы о связи плодовитости женщин с социально-экономическими условиями: наличием и размерами у семьи подсобного хозяйства, занятостью женщин в сельскохозяйственном производстве, ее образованием и т. п. Установлены были также изменения, происшедшие в течение первых пяти лет брачной жизни в мнении о числе детей, которое желали бы иметь супруги.

¹ См.: Салатич А. И. Изучение рождаемости в сельской местности путем динамического наблюдения брачной когорты. — «Здравоохранение Российской Федерации», 1971, № 4, с. 18—23; Салатич А. И. Некоторые социально-экономические условия и рождаемость в сельской местности (материалы пятилетнего динамического наблюдения когорты первобрачных). Автореф. канд. дисс. Ростов-на-Дону, 1971.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

1. ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОЖДАЕМОСТИ ЗА КАЛЕНДАРНЫЕ ПЕРИОДЫ И ПЛОДОВИТОСТИ КОГОРТИ

Самое общее представление о динамике рождаемости дает, как известно, изменение общих коэффициентов рождаемости (числа рождений на 1000 человек населения). В СССР общий коэффициент рождаемости снизился с 44,7 в 1925 г. (год максимального уровня рождаемости в СССР) до 17,0 в 1969 г. В последующие годы в связи с вступлением в период максимальной плодовитости поколений женщин, родившихся после войны, и повышением в связи с этим доли женщин наиболее плодovitых возрастов в общей численности населения коэффициент рождаемости несколько повысился.

Таблица 5

Динамика общего коэффициента рождаемости в СССР *

Годы	Число рождений на 1000 населения	Годы	Число рождений на 1000 населения
1913	45,5	1955	25,7
1920	31,2	1960	24,9
1925	44,7	1965	18,4
1926	44,0	1968	17,2
1930	39,2	1969	17,0
1940	31,2	1970	17,4
1950	26,7	1971	17,8

* Данные за 1920, 1925 и 1930 гг. см.: Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963, с. 25—26; остальные данные см. Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. Юбил. стат. ежегодник. М. 1972, с. 41.

Динамика коэффициентов суммарной плодовитости за календарные периоды (суммарная плодовитость условного поколения), где элиминировано влияние возрастно-

лового состава населения¹, обнаруживает меньшее (но все же значительное) снижение рождаемости, чем по общим коэффициентам рождаемости (см. табл. 6).

Таблица 6

Динамика повозрастных и суммарных коэффициентов плодovitости в СССР *

Возраст	Число рождений на 1000 женщин соответствующего возраста				
	1926— 1927 гг.	1938 — 1939 гг.	1958 — 1959 гг.	1966 — 1967 гг.	1970 — 1971 гг.
15—19	34,6	32,8	29,2	26,9	32,0
20—24	259,4	214,4	162,2	158,6	170,2
25—29	269,0	230,6	164,8	132,7	132,1
30—34	224,5	183,5	110,1	97,0	87,1
35—39	171,6	131,7	66,6	49,2	49,6
40—44	90,8	68,1	24,1	17,7	14,9
45—49	23,0	19,0	5,0	4,0	2,4
15—49**	159,1	139,5	88,7	68,5	66,9
Суммарная плодovitость	5 364	4 400	2 810	2 430	2441,5

* См.: Труды Демографического института АН СССР, т. 1, с. 15; Народное хозяйство СССР в 1967 г., с. 38; Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., с. 42. Коэффициент для группы 15—19 лет по 1926—1927 гг. исчислен А. Г. Волковым на основании однолетних коэффициентов.

** С 1938—1939 гг. включая родившихся у матерей более старшего возраста.

Уровень коэффициентов суммарной плодovitости, вычисленных на основе повозрастных коэффициентов плодovitости женщин за календарные годы, в значительной степени обусловлен так же, как и уровень общих коэффициентов, факторами данного периода, часто действующими только в течение коротких отрезков времени. Как было показано в предыдущей главе, более адекватное представление об основных длительных тенденциях плодovitости можно получить на основании динамики плодovitости когорты женщин.

¹ Коэффициенты суммарной плодovitости условного поколения можно рассматривать как показатели плодovitости, стандартизованные по единому возрастному составу женщин, поскольку они построены на основе предположения, что одна и та же женщина (или совокупность женщин — 100, 1000 и т. д.) проходит через все возрасты периода плодovitости и, следовательно, в любом возрасте этого периода находится одинаковое число женщин.

Для оценки различий в характере динамики коэффициентов плодовитости женщин за календарные годы и для реальных поколений нами были получены показатели обоих типов по одной и той же выборочной совокупности — материалам обследования рождаемости 1960 г. Были сопоставлены коэффициенты суммарной плодовитости условного и реального поколений. При подобных сопоставлениях возникает вопрос: с каким именно реальным поколением сравнивать условное поколение данного года? Мы воспользовались приемом Уэллтона¹: сопоставили условное и реальное поколения с лагом, равным медианному возрасту матери при рождении детей (в наших конкретных условиях он составлял 29 лет), т. е. приняли для сравнения суммарную плодовитость тех реальных поколений женщин, которые к данному году реализовали около половины всех своих рождений.

Выбор для сопоставления именно этого календарного года объясняется тем, что коэффициенты суммарной плодовитости реального и условного поколений совпадают в этой точке при равномерном изменении показателей суммарной плодовитости реальных поколений и при отсутствии возрастных сдвигов в плодовитости последних.

Динамика коэффициентов суммарной плодовитости когорт женщин, естественно, была более плавной, чем изменение тех же показателей за календарные годы (см. рис. 2). Ведь отрезки времени, в течение которых действовали те или иные факторы, резко повышавшие или снижавшие уровень рождаемости, составляли лишь отдельные этапы истории деторождения соответствующих поколений женщин.

Ослабление влияния временно действующих факторов на общее число детей, родившихся у женщин данной когорты, особенно выявляется, если сопоставить показатели обоих типов за годы, в которые влияние этих факторов было особенно сильным.

За 1937 и 1938 гг., когда рождаемость в нашей стране временно повысилась вследствие первоначального эффекта закона о запрещении абортов, коэффициент суммарной плодовитости условного поколения, вычисленный по нашим выборочным данным, составлял 5,3 на одну женщину, а для женщин 1908—1909 гг. рождения, кото-

¹ См.: Уэллтон П. К., Кэмпбелл А. А. Плодовитость поколений американских женщин. — В кн.: Демография поколений, с. 25—26.

рые привлекаются здесь для сравнения ($1908 + 29 = 1937$), — 3,8. Коэффициент за 1949 г., когда уровень рождаемости определялся послевоенным ее увеличением, составлял 3,4, а для женщин 1920 г. рождения — толь-

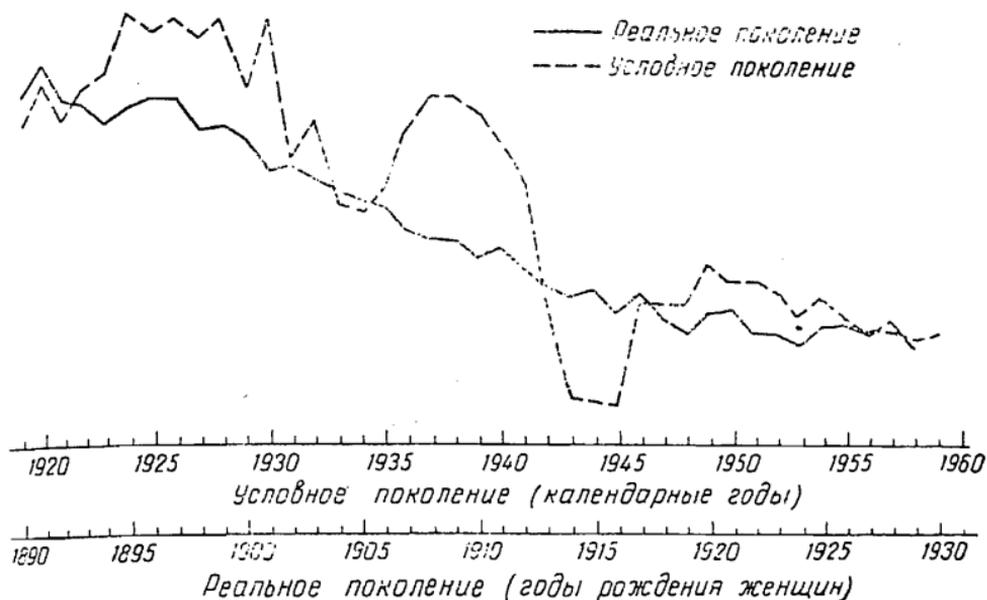

Рис. 2. Динамика коэффициентов суммарной плодовитости (по данным выборочного обследования)

ко 2,9. Для периода войны наблюдались обратные соотношения: коэффициент суммарной плодовитости условного поколения в календарном году, в котором рождаемость была наиболее низкой, уменьшился до 1,9, а коэффициент для соответствующего поколения женщин, который складывался под влиянием факторов военного, довоенного и послевоенного времени, составлял около 3,0.

2. ПЛОДОВИТОСТЬ КОГОРТ ЖЕНЩИН ПО ГОДУ РОЖДЕНИЯ

Наши когортные коэффициенты показывают, что плодовитость женщин, начиная с поколений конца прошлого века, непрерывно снижалась. Если женщина 1890—1894 гг. рождения родила в среднем 5,25 ребенка в

течение своей жизни, то у когорты 1920—1924 гг. это число было почти вдвое меньше — 2,73 ребенка.

Поколения женщин, родившихся в течение 1895—1924 гг., испытали влияние условий Великой Отечественной войны. Возникает поэтому вопрос: отражает ли снижение плодовитости этих поколений длительные тенденции в изменении числа детей в семье или оно обусловлено некомпенсированным в дальнейшем снижением рождаемости во время войны?

Таблица 7

Динамика коэффициентов суммарной плодовитости когорт женщин

Годы рождения женщин	Годы достижения 20 лет	Обследование 1960 г.						Обследование 1967 г. в семьях рабочих и служащих	
		городское население		сельское население		все население		число рождений на 100 женщин	
		число рождений на 100 женщин	в % к 1890—1894 гг.	число рождений на 100 женщин	в % к 1890—1894 гг.	число рождений на 100 женщин	в % к 1890—1894 гг.		
								в горо- дах	всего
1890—1894	1910—1914	464	100,0	538	100,0	525*	100,0		
1895—1899	1915—1919	408	88	531	99	514	98		
1900—1904	1920—1924	332	72	470	87	447*	85		
1905—1909	1925—1929	279	60	431	80	385	73		
1910—1914**	1930—1934	264	57	371	69	337	64		
1915—1919***	1935—1939	232	50	341	63	295	56	223	238
1920—1924	1940—1944	204	44	329	61	273	52	205	223
1925—1929	1945—1949							202	222

* Включая случаи рождения у женщин старше 50 лет.

** В когортах до 1910 г. включены рождения у женщин до 50 лет, в более молодых когортах — до 45 лет.

*** Для когорты 1915—1919 гг. данные экстраполированы по обследованию 1960 г., в более молодых когортах — по обоим обследованиям.

Хотя у всех когорт 1895—1924 гг. часть периода плодовитости приходилась на годы войны, разные когорты были в эти годы в неодинаковых возрастах, следовательно, в различных стадиях цикла деторождения. Женщины

1895—1899 гг. рождения во время войны приближались по своему возрасту к концу плодovитого периода, 1920—1924 гг. — только вступали в него, а 1910—1914 гг. — находились в возрастах максимальной плодovитости. Несмотря на это, снижение общего числа рождений в течение периода плодovитости у всех когорт происходило систематически. Такое сокращение показателей в известной степени свидетельствует о том, что оно было выражением непрерывной длительной тенденции снижения плодovитости. Плодovитость когорты женщин 1920—1924 гг. в СССР (по выборочному массиву) сравнительно мало отличается от плодovитости женщин, близких по времени рождения, в основных экономически развитых странах. В США коэффициент суммарной плодovитости (из расчета на 1 женщину) в когорте 1920—1924 гг. составлял 2,75, во Франции в когорте 1921—1930 гг. — 2,62, в Англии и Уэльсе в той же когорте (1921—1930 гг.) — 2,21¹.

В советской демографии неоднократно отмечались основные причины снижения рождаемости в СССР — коренные изменения в укладе жизни и потребностях советских людей в связи с урбанизацией и ростом культурного уровня населения, увеличение занятости женщин в общественном труде. Существенным фактором снижения рождаемости был переход к более рациональному типу воспроизводства населения благодаря большому снижению смертности детей. Радикальное изменение характера демографических процессов в СССР в короткие сроки (быстрые темпы снижения рождаемости) было связано с тем, что коренные перемены в социально-экономической жизни страны произошли за сравнительно непродолжительный исторический период времени.

Снижение плодovитости когорт происходило как среди городского, так и среди сельского населения, но среди сельского населения процесс этот протекал медленнее, чем среди городского, и уровень плодovитости в сельских местностях оставался все время выше, чем в городах (см. рис. 3). Превышение плодovитости сельских женщин над плодovитостью коренных жительниц города, т. е. жи-

¹ Bureau of the Census. Current Population Reports. Series P-23, № 36. «Fertility Indicators: 1970». Washington, 1971, p. 15; Festy P.

Évolution de la fécondité en Europe occidentale depuis la guerre. — «Population», 1970, № 2, p. 258—262.

вущих в городах уже не в первом поколении, должно было быть еще значительнее. Миграция из сел в города могла в некоторой степени ослабить превышение плодovitости сельских женщин над плодovitостью городских. Но не следует преувеличивать значение этого обстоятельства, как и опасаться того, что фиксация места проживания (город или сельская местность) на конечный момент наблюдения приведет к существенному искажению разли-

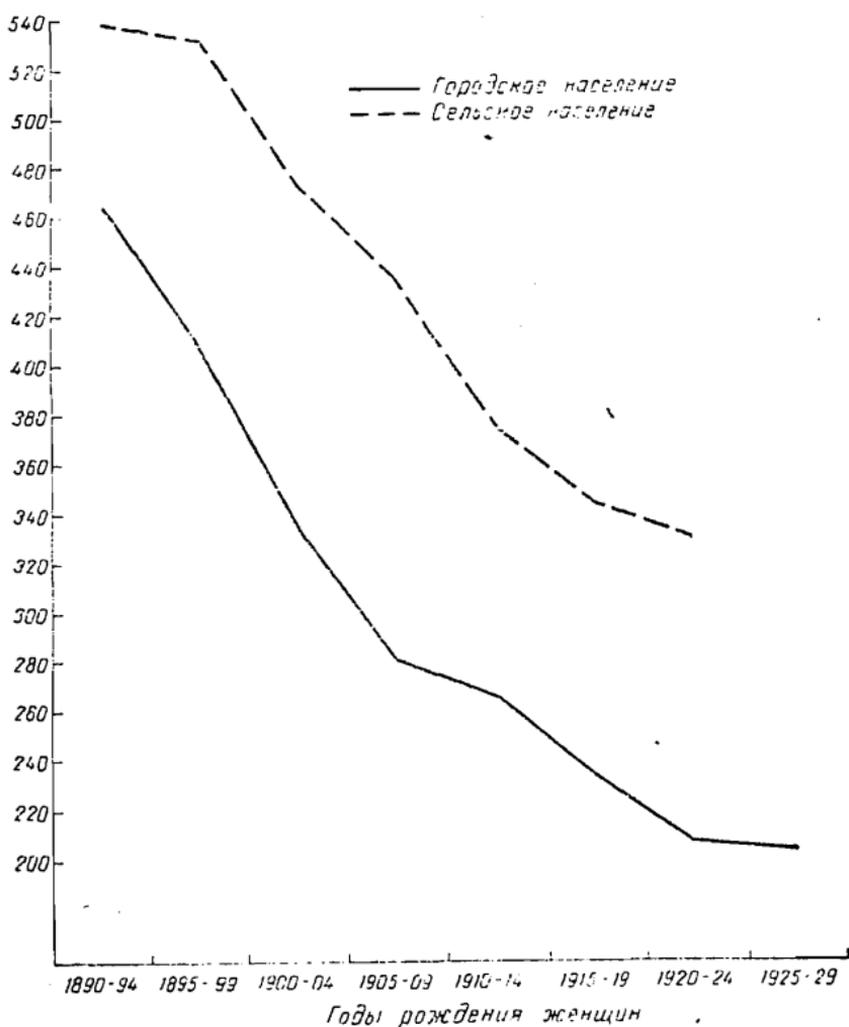

Рис. 3. Динамика коэффициентов суммарной плодovitости когорт женщин в городах и сельской местности

чий между плодovitостью городских и сельских женщин за период наблюдения. Миграция в города происходила в основном за счет молодежи, которая обзаводилась семьей уже в условиях городской жизни. По данным за

1970 г. 74% механического прироста городского населения СССР приходится на лиц до 25 лет (включая и детей)¹. О большой доле молодежи среди мигрантов из села свидетельствуют и данные некоторых выборочных обследований. Так, в сборнике «Миграция сельского населения» указывается, что по материалам Новосибирской области за 1957—1968 гг. наиболее подвижны в миграционном отношении юноши и девушки 15—19 лет. За три года (1964—1966) их оборот по выбытию составил 48% исходной численности. Несмотря на то, что молодежь этого возраста составляет небольшую долю трудоспособного населения, на ее долю приходится 23,5% всех уезжающих и более 40% чистого оттока трудоспособного населения из села. Проведенный анализ движения 20 поколений, родившихся в 1931—1950 гг., подтверждает тот факт, что с каждым последующим поколением миграционный отток молодежи становится более интенсивным². Мы не располагаем, к сожалению, данными о возрастно-половой структуре механического прироста городского населения за ряд лет.

При общей тенденции к миграции в города в основном несемейной молодежи в отдельных отрезках рассматриваемого исторического периода среди мигрантов могла быть и определенная доля замужних женщин, что могло повлиять на уровень плодовитости некоторых когорт в городах. Как увидим ниже, картина сравнительной динамики суммарной плодовитости когорт обнаруживает другие соотношения между изменениями рождаемости в городах и сельских местностях, чем общие коэффициенты рождаемости. По последним снижение в сельской местности было больше, чем в городах. По данным текущей статистики рождений в СССР число родившихся на 1000 человек населения снизилось в 1971 г. по сравнению с 1913 г. по городам на 44%, а по сельским местностям — на 61%.

Объясняются эти расхождения между динамикой двух типов показателей различным направлением изменений, происшедших в возрастной структуре городского и сельского населения.

Большой отток молодежи из сел привел к постарению сельского населения, т. е. к тому, что на селе образова-

¹ «Вестник статистики», 1971, № 11, с. 81.

² См.: Миграция сельского населения. Под ред. Т. И. Заславской. М., 1970, с. 108—110.

Число родившихся
на 1000 человек населения
в СССР *

Годы	В горо- дах	В сель- ской мест- ности
1913	30,2	48,8
1926	34,1	46,1
1940	30,5	31,5
1950	26,0	27,1
1955	23,5	27,4
1960	21,9	27,8
1965	16,1	21,1
1970	16,4	18,7
1971	16,9	19,2

* Народное хозяйство СССР.
1922—1972 гг., с. 41.

или иные исторические периоды времени, в которых протекали годы их плодovitости.

Процесс снижения рождаемости начался уже в дореволюционной России, но происходил сначала только в городах. Уклад жизни на селе оставался еще патриархальным. Уровень рождаемости сельского населения в начале века мало менялся. Это положение сохранилось и в первые годы после революции. Коэффициент суммарной плодovitости сельских женщин, родившихся в 1890—1894 и 1895—1899 гг. (они достигли 20-летнего возраста в 1910—1914 и 1915—1919 гг.) остался в этих двух поколениях почти на одном уровне. Но среди городского населения суммарная плодovitость поколения 1895—1899 гг. была на 12% ниже, чем у женщин, родившихся в 1890—1894 гг. Иные соотношения между темпами снижения плодovitости городских и сельских женщин наблюдались в более поздних когортах — 1910—1914 и 1905—1909 гг. Коэффициент суммарной плодovitости у первой был ниже, чем у последней: у сельских женщин — на 13,9%, а у городских ниже лишь незначительно — на 5,4%. Более значительное снижение плодovitости этих когорт среди сельского населения по сравнению с город-

лась возрастная структура, неблагоприятная для рождаемости. Исследование А. Г. Волкова¹ показало, что снижение общих коэффициентов рождаемости по сельскому населению должно было в большей степени, чем по городскому, определяться структурными факторами (изменениями в возрастном составе).

Темпы снижения плодovitости отдельных поколений городских и сельских женщин были неодинаковы, что зависело от условий жизни в городе и селе в те

¹ См.: Волков А. Г. О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968.

ским обусловлено рядом факторов. С одной стороны, большой приток населения в города из сел в годы интенсивной индустриализации привел, по-видимому, к скоплению в городах значительного контингента женщин с повышенной плодовитостью, свойственной сельскому населению. Некоторые сведения по этому вопросу можно почерпнуть из данных выборочного обследования рождаемости, проведенного ЦСУ СССР в 1934 г. в семьях, ведущих бюджетные записи. В этом первом углубленном обследовании рождаемости в СССР был поставлен вопрос о длительности проживания в городе. «Пришельцы» из деревни, каковыми считались переехавшие после 1928 г., т. е. в течение 6 лет до момента обследования, составили по этим данным, приведенным С. Г. Струмилиным, внушительную долю — 27% всех обследованных. Плодовитость этой группы приезжих была выше, чем у старожилов: на 1000 лет брачной жизни за 1929—1933 гг. у первых — 212 рождений, у вторых — 156. Точная мера превышения неизвестна, поскольку не указана возрастная структура групп. Следует учесть, что в когортные показатели включены родившиеся в течение всей жизни женщин, т. е. у приезжих женщин включены и родившиеся за время их пребывания в деревне. Как видно из таблицы, приведенной в статье С. Г. Струмилина (см. табл. 9), плодовитость сельских женщин до переезда в город была значительно выше¹.

Замедление снижения плодовитости когорты городских женщин 1910—1914 гг. было вызвано декретом 1936 г. о запрещении абортов, которые в городах были больше распространены, чем в селе. Он пришелся на годы максимальной плодовитости этой когорты. С дру-

Таблица 9

**Брачная плодовитость
приезжих женщин
до и после
переселения в город;
обследование 1934 г.**

Возраст матери (в годах)	Число родившихся на 1000 лет брачной жизни	
	1924 — 1928 гг.	1929 — 1933 гг.
16—19	268	210
20—24	345	290
25—29	314	219
30—34	248	171
35—39	202	113
40—44	140	77
16—44	280	216

¹ См.: Струмилин С. Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде. — В кн.: Проблемы экономики труда. М., 1957, с. 198—201.

гой стороны, могло сказаться и влияние Великой Отечественной войны. В 1940—1944 гг. поколение 1910—1914 гг. достигло 30 лет. Поскольку плодовитость сельских женщин после этого возраста еще остается высокой и составляет существенную долю их суммарной плодовитости, война могла в силу одного этого обстоятельства оказать большее влияние на плодовитость сельских женщин этой когорты, чем на плодовитость городских.

Данные обследования 1967 г. позволили продолжить ряды динамики коэффициентов суммарной плодовитости когорт, установленные по данным 1960 г. Показатели для городских женщин обследования 1967 г. могут быть условно сопоставлены с показателями обследования 1960 г. Правомерность такого сопоставления в известной степени подтверждается близостью соответствующих коэффициентов суммарной плодовитости когорт 1915—1919 и 1920—1924 гг. по данным обоих обследований. Следующая когорта городских женщин (1925—1929 гг.) в годы максимальной плодовитости жила уже в послевоенном периоде. Плодовитость этого поколения не испытывала непосредственного влияния войны, но находилась еще под влиянием ее последствий — прежде всего создавшейся в результате военных потерь мужского населения диспропорции полов. Суммарная плодовитость этой когорты (по экстраполированным данным) хотя и снизилась, но настолько незначительно, что можно говорить скорее о стабилизации ее плодовитости. Она произошла в городских семьях рабочих и служащих на уровне около двух рождений в среднем на одну женщину (см. табл. 7), а для всех рабочих и служащих — на уровне 2,2 рождения.

В республиках с низкой рождаемостью, в которых проживало 75% всего населения СССР¹, показатели были несколько ниже, чем по Советскому Союзу в целом: при 2,02 рождения на 1 женщину у всех рабочих и служащих в городах — 1,88 рождения в городах республик с низкой рождаемостью (см. табл. 10). Очень низкими были показатели по крупнейшим городам (Москва, Ленинград и Киев), где они составляли 1,38 рождения на 1 женщину.

¹ Рассчитано по данным о численности населения на 1.I 1968 г. из сб. «Народное хозяйство СССР в 1967 г.» (М., 1968). В группу республик с низкой рождаемостью включены РСФСР (без автономных республик и автономных областей), Украинская ССР, Белорусская ССР, Молдавская ССР, Грузинская ССР, Прибалтийские республики. О принципах группировки республик см. на стр. 68—69.

Выше мы указывали на переход к невысокой рождаемости как на прогрессивный процесс, но существует предел этого снижения, после которого оно уже должно расцениваться как отрицательное явление. Вопрос об оптимальном уровне рождаемости в конкретных условиях Советского Союза недостаточно разработан и поэтому неясно, каков этот предел. Но не подлежит сомнению, что убыль численности населения — не наш идеал. Поэтому такие низкие уровни плодovitости, какие существуют в городах преобладающей части Советского Союза, и особенно в крупных городах, вызывают озабоченность будущей судьбой населения.

Таблица 10

Динамика коэффициентов суммарной плодovitости когорт женщин в городских поселениях республик с низкой рождаемостью; обследование 1967 г.

Годы рождения женщин	Число рождений на 100 женщин к 40 годам в семьях рабочих и служащих	
	все городские поселения	Москва, Ленинград, Киев
1915—1919	208	168
1920—1924	189	149
1925—1929	188*	138*

* Экстраполированные данные.

Плодovitость женщин в семьях колхозников как по всему массиву, так и по республикам с низкой рождаемостью во всех когортах существенно превышала плодovitость в семьях рабочих и служащих. У колхозниц¹ 1925—1929 гг. рождения плодovitость несколько повысилась (деторождение у них приходилось на послевоенный период). Общее число рождений у колхозниц к 45 годам достигло 326 на 100 женщин по массиву в целом и 265 по семьям, обследованным в республиках с низкой рождаемостью.

Получение коэффициентов плодovitости для когорты женщин 1925—1929 гг. рождения как для рабочих и служащих, так и для колхозниц, дает возможность хотя бы

¹ Условно называем колхозницами женщин в семьях колхозников, которые включают и некоторое число рабочих и служащих.

приближенно определить коэффициент суммарной плодovitости в среднем по всем общественным группам для женщин, цикл деторождения у которых заканчивается в начале 70-х годов. Если исходить из соотношения между числом рабочих и служащих, с одной стороны, и колхозников, с другой стороны, по состоянию на 1968 г. (78% рабочих и служащих и 22% колхозников¹), число рождений в среднем на 100 женщин во всем обследованном массиве составит 245.

Таблица 11

Плодovitость женщин в семьях колхозников;
обследование 1968 г.

Годы рождения женщин	Число рождений на 100 женщин к 45 годам	
	по массиву в целом	по республикам с низкой рождаемостью
1915—1919	301	276
1920—1924	300	260
1925—1929	326*	265*

* Экстраполированные данные.

3. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ РЕАЛЬНОГО ПОКОЛЕНИЯ

Попытаемся оценить, в какой мере ориентировочно исчисленный нами коэффициент суммарной плодovitости для всего массива (245 рождений на 100 женщин когорты 1925—1929 гг.) возобновляет численность женщин этого поколения. Для простого возобновления когорты (без учета смертности) необходимо, чтобы на 100 женщин приходилось 204,8 рождения обоого пола (исходя из того, что на 100 родившихся девочек в СССР приходится 104,8 родившихся мальчиков). В этот коэффициент следует внести поправку за счет смертности женщин.

При построении коэффициента возобновления условного поколения (нетто-коэффициента воспроизводства

¹ Народное хозяйство СССР в 1968 г. Стат. ежегодник. М., 1969, с. 35. Правильнее было бы использовать в качестве весов численность в СССР женщин 1925—1929 гг. рождения в семьях рабочих и служащих и колхозников. Однако такими данными мы не располагаем. Соотношение соответствующих чисел в наших обследованиях в известной степени обусловлено различным объемом выборки в них.

населения), которым широко пользуются в статистической практике, решение этого вопроса, очевидно, не вызывает сомнений. Поскольку здесь задача заключается в оценке размеров возобновления, вытекающих из существующей демографической ситуации, смертность, как и плодovitость, берется по материалам данного периода. В формуле нетто-коэффициента воспроизводства

$$R = \delta \sum_{15}^{49} L_x^F F_x$$

F_x и L_x^F относятся к одним и тем же или близким годам.

Более сложным является вопрос, как учитывать смертность при определении степени возобновления реального поколения. Перед исследователем могут встать две различные задачи: а) определить возобновление поколения, учитывая смертность, которой оно было подвержено (исходя из смертности материнского поколения); б) определить, в какой мере это поколение будет возобновлено в тех реальных условиях смертности, в которых будет жить сменяющее его поколение дочерей. Как показал Р. Пресса, если коэффициент возобновления исчислить как отношение числа лет, прожитых (или которые будут прожиты) дочерним поколением, к числу лет, прожитых материнским поколением, снижение рождаемости может перекрыться снижением смертности. Даже если число родившихся у данной когорты недостаточно для возобновления ее численности в условиях той смертности, в которой она жила, значительное снижение смертности в будущем может привести к показателю возобновления выше 1.

Р. Пресса приводит следующие показатели возобновления для ряда поколений французов XIX века, вычисленные в двух вариантах: по уровню смертности данного поколения (R_0) и по соотношению числа лет, прожитых дочерним поколением, к числу лет, прожитых материнским поколением (R_A).

Так как в течение жизни двух смежных поколений произошло сильное снижение смертности, показатель R_A , вычисленный с учетом этого процесса, во всех поколениях 1836—1875 гг. оказывается выше 1, в то время как R_0 не достигает ее. При менее значительном снижении смертности поправка за счет разницы в смертности дочернего и материнского поколения была бы не столь существенна.

Показатели возобновления поколений французов *

Поколения	R_0	R_A	Поколения	R_0	R_A
1826—1830	0,95	0,98	1851—1855	0,95	1,11
1831—1835	0,94	0,98	1856—1860	0,93	1,12
1836—1840	0,97	1,03	1861—1865	0,91	1,12
1841—1845	0,98	1,07	1866—1870	0,87	1,09
1846—1850	0,97	1,10	1871—1875	0,82	1,04

* *Pressat R. Principles d'analyse. Éditions de l'Institut national d'études démographiques, 1966, p. 123.*

Вопрос об определении степени возобновления численности поколения с учетом числа прожитых лет разработан Л. Анри (*Henry L. Réflexions sur les taux de reproduction. — «Population», 1965, № 1).*

В СССР, как известно, средняя продолжительность жизни женщин повысилась с 47 в 1926—1927 гг. до 74 в 1970—1971 гг. Поэтому при учете влияния смертности на степень возобновления поколения мы считаем более обоснованным исходить не из уровня смертности в прошлом, а из будущего уровня смертности, т. е. учитывать смертность не материнского, а дочернего поколения.

При расчете коэффициента возобновления берется вероятность дожития дочернего поколения до среднего возраста рождения детей, который колеблется из поколения в поколение незначительно. Определить вероятность дожития для поколения, жизнь которого будет протекать уже за пределами нашего наблюдения, можно только на основании прогнозов смертности. Для наших ориентировочных расчетов можно исходить из современного уровня смертности. Средний возраст матери при рождении детей составляет по нашим данным для последних когорт 28 лет. До этого возраста доживает по таблицам смертности 1966—1967 гг. 95,2% из числа родившихся девочек¹. В будущем этот показатель будет, вероятно, выше. Но так как вероятность дожития до 28 лет уже и в 1966—1967 гг. в результате низкой смертности в детских и молодых возрастах довольно высока, предел, до которого она может повыситься в дальнейшем, лишь незначительно может превосходить настоящий уровень.

¹ Исчислено Е. М. Андреевым путем линейной интерполяции на основании сокращенных таблиц смертности за 1966—1967 гг., опубликованных в кн.: Народное хозяйство СССР в 1967 г., с. 39.

Норма простого возобновления женского поколения составляет, таким образом, исходя из этих данных: $\frac{204,8 \cdot 100}{95,2} = 215,1$ рождения на 100 женщин. Разделив вышеприведенный коэффициент плодовитости когорты 1925—1929 гг. (245 на 100 женщин) на норму простого возобновления, получим коэффициент возобновления данного поколения $\frac{245}{215,1} = 1,14$ ¹. Таким образом, можно считать, что для СССР в целом степень возобновления поколения женщин, цикл деторождения которых заканчивается в начале 70-х годов, несколько выше простого².

4. ПЛОДОВИТОСТЬ БРАЧНЫХ КОГОРТ

В переписях населения и большинстве выборочных обследований в СССР при определении семейного состояния опрошенных учитывается фактический брак. Семейное состояние женщины устанавливается по ее собственному определению. Естественно поэтому, что при наличии ребенка женщина склонна указывать, что она состоит, или состояла в прошлом, в браке. Внебрачными окажется лишь очень незначительное число рождений. По данным обследования 1960 г., в поколении женщин, родившихся в 1914 г. и ранее, число рождений у женщин, никогда не состоявших в браке, составляло только 0,1% общего числа рождений. У женщин, вступивших в брак в 1920—1949 гг. (из состоявших в нем до момента обследования), только 1,6% имели рождения до брака. Можно полагать, что в ряде случаев добрачные рождения происходили в фактических брачных связях, которые перво-

¹ Коэффициент возобновления реального поколения исчислен по приближенному способу, применяемому американскими демографами. («Fertility of the population». January, 1969. Washington, 1970, p. 3. Current Population Reports. Series P-20, № 203.).

² По мнению Д. Гласса, коэффициент возобновления поколения 1928—1932 гг. в СССР меньше 1. (Glass D. V. Fertility trends in Europe since the second world war. Fertility and family planning. A world view University of Michigan, 1969, p. 64.)

Но Д. Гласс исходил при этом из показателей смертности по таблицам смертности 1926—1927 гг. Поскольку после 1926—1927 гг. в СССР произошло большое снижение смертности, показатели смертности 1926—1927 гг. завышены даже для женщин 1928—1932 гг. рождения, т. е. для материнского поколения.

начально не носили характера официально оформленного союза, а затем перешли в юридический брак.

По данным обследования 1967 г., из женщин, вступивших в брак в 1960—1964 гг., в семьях рабочих и служащих только у 4,2% были добрачные рождения, в семьях колхозников — 3,6%.

Центральной проблемой в исследовании плодовитости и изменений, которые в ней произошли, является поэтому исследование закономерностей и динамики брачной плодовитости. Для ее изучения так же, как и в отношении общей плодовитости, нами использован метод когорт, т. е. определяется плодовитость не для условных брачных совокупностей, слагающихся из замужних женщин, имеющих различную продолжительность брака в одном и том же году наблюдения, а для реальных совокупностей женщин, вступивших в брак в одном и том же календарном году. Она прослеживается по срокам продолжительности брака в течение всего брачного периода.

Для получения полного представления о плодовитости брачных когорт необходимо, чтобы они находились под наблюдением в течение всего цикла деторождения (со времени вступления в брак). Но это условие не всегда выполнимо. Помимо того, что не все женщины к моменту опроса закончили свой цикл деторождения, достаточно длительному наблюдению за плодовитостью брачных когорт препятствует то, что часть браков прекращается в сравнительно короткие сроки. Когорты женщин по году рождения убывают только в результате смертности (если не считать миграции), брачные же когорты могут убывать не только в результате смерти самой женщины, но и вследствие смерти ее супруга. Однако при существующей в СССР низкой смертности как мужчин, так и женщин, в возрастах фактического деторождения, которое заканчивается в современных условиях задолго до завершения физиологической плодовитости, первоначальная численность когорты не может существенно измениться в результате смерти кого-либо из супругов (не считая, конечно, периода войны). Гораздо большее значение для уменьшения численности брачной когорты имеет распад браков в результате их расторжения. С другой стороны, многие женщины, у которых первый брак прервался (включая овдовевших), выходят замуж повторно. По некоторым данным вступле-

ние в повторный брак не всегда компенсирует прерванную плодовитость при первом браке¹.

Имеются и некоторые указания на относительно более низкую прочность ранних браков², которые обычно являются первыми. Заслуживает поэтому внимания система разработки данных о брачной плодовитости когорт, где проводится исчисление показателей отдельно для женщин, состоящих в первом браке и состоящих в повторном браке. Но основная задача изучения брачной плодовитости — изучение процесса формирования типичной семьи, какой является семья, образованная брачной парой, состоящей в непрерывном первом браке. В настоящей работе мы ограничиваемся рассмотрением плодовитости только первых браков, продолжавшихся до момента обследования³. По приведенным ниже данным на родившихся в этих браках приходится около $\frac{3}{4}$ всех родившихся в 1945—1956 гг. (табл. 87).

Исследование плодовитости повторных браков является самостоятельной задачей. Проблема устойчивости браков и ее влияния на плодовитость должна специально изучаться в демографическом и социологическом аспектах.

Хотя изучение уровня плодовитости женщин, вступивших в брак незадолго до момента наблюдения, и приближает получаемые характеристики к текущему времени, предоставляя свежие данные, этими данными можно пользоваться только с большими оговорками, так как наблюдаемые сдвиги по отдельным отрезкам периода брака могут отражать лишь изменение в распределении рождений внутри всего этого периода⁴.

¹ По английским данным, собранным при переписи 1961 г., общая плодовитость (по коэффициентам, стандартизованным по возрасту и продолжительности брака) у женщин, состоящих в повторном браке, начиная с возраста вступления в первый брак, составляла 91% по сравнению с плодовитостью женщин, вступивших в первый брак в том же возрасте и состоявших в нем до момента переписи или до 45 лет. (Census 1961. England and Wales. Fertility tables. Ld., 1966, p. 54.)

В советской демографической литературе нет однозначного ответа на вопрос о плодовитости повторных браков.

² См.: Дарский Л. Е. Формирование семьи, с. 81.

³ По обследованию 1960 г., где не было верхнего возрастного предела для включения женщин в опрос и попало значительное число старых женщин, в разработку были включены и те, что состояли в первом браке до 50 лет, хотя и не были в нем на момент обследования.

⁴ См. на стр. 19 данные о плодовитости брачных когорт по Чехословакии за 1940—1950 гг.

Прослеживая динамику брачной плодовитости когорт, мы исходили из сроков продолжительности брака не менее 15 лет. Начиная с браков, заключенных в 1920—1924 гг., и кончая браками, заключенными в годы Великой Отечественной войны, она так же, как и динамика плодовитости когорт по году рождения, обнаружила непрерывное снижение плодовитости, которое проявилось в показателях как суммарной плодовитости, так и кумулятивной в течение достаточно длительных сроков брачной жизни — 15—20 лет. В последних когортах, по данным обследования 1960 г. (начиная с когорт 1930—1934 гг.), процесс снижения брачной плодовитости был усугублен влиянием войны, отразившейся и на плодовитости сохранившихся браков. Свое влияние оказали вызванные войной временные разрывы семейных связей, которые приходились в различных когортах на разные годы брачной жизни, и, следовательно, на разные возрасты женщин. У женщин, которых война застала в молодых возрастах (например, у женщин, вступивших в брак в 1935—1939 гг.), плодовитости был нанесен более глубокий ущерб, однако были и большие возмож-

Таблица 13

Динамика плодовитости женщин по году вступления в брак;
обследование 1960 г.

Годы вступления в брак	Продолжительность брака	Число рождений на 100 женщин		
		в городах	в сельской местности	в среднем
1920—1924	25—30	364	524	490
1925—1929		346	469	442
1930—1934		345	436	407
1920—1924	20 лет	355	485	459
1925—1929		328	431	409
1930—1934		331	399	378
1935—1939		304	391	360
1920—1924	15 лет	312	403	385
1925—1929		300	382	365
1930—1934		288	340	323
1935—1939		284	331	314
1940—1944		254	344	314

ности его компенсировать. Но влияние послевоенной компенсации, которая проявилась в повышении числа рождений не только за счет заключения новых браков, задержанных войной, но и за счет отложенных рождений, в брачных когортах могло быть ослаблено, поскольку в послевоенном периоде отношение тех же женщины к деторождению могло быть иным, чем до войны, и это могло привести к сокращению в брачных когортах числа случаев реализации рождений, не состоявшихся во время войны.

Данные о брачной плодовитости по обследованию 1967 г. позволяют продолжить наблюдение по более поздним данным. При этом так же, как и по общей плодовитости, условно используем данные 1967 г. для продолжения рядов коэффициентов по городскому населению обследования 1960 г.

Таблица 14

Динамика плодовитости брачных когорт;
обследования 1960 и 1967 гг.

Годы вступления в брак	Число рождений на 100 женщин	
	в городах по данным 1960 г.	в семьях рабочих и служащих по данным 1967 г.
Продолжительность брака 20 лет		
1930—1934	331	336
1935—1939	304	308
1940—1944		281
1945—1949*		263
Продолжительность брака 15 лет		
1930—1934	288	284
1935—1939	284	272
1940—1944	254	261
1945—1949*		253
1950—1954*		231

* Включены только женщины, относящиеся по году вступления в брак к данному пятилетнему периоду, которые достигли к моменту наблюдения срока продолжительности брака 20 и 15 лет (из достигших 20 лет — вступившие в брак в 1945-1947 гг., 15 лет — в 1950-1952 гг.).

В семьях рабочих и служащих у женщин, состоявших в непрерывном браке, заключенном в послевоенном периоде, число рождений продолжало снижаться. В браках, протекавших полностью в послевоенном периоде (когорты 1950—1954 гг.), к 15-му году брачной жизни приходилось 2,3 рождения на 1 женщину.

После экстраполяции этого показателя в соответствии с данными брачных когорт 1945—1949 гг. он увеличится к 20 годам брака до 2,4 рождения. По республикам с низкой рождаемостью аналогичный показатель составлял 2,17 рождения (см. табл. 15). В крупнейших городах (Москва, Ленинград, Киев) брачная плодовитость достигла низкого уровня. В среднем на одну женщину здесь приходилось только 1,55 рождения.

Таблица 15

Динамика плодовитости брачных когорт в семьях рабочих и служащих по республикам с низкой рождаемостью; обследование 1967 г.

Годы вступления в брак	Число рождений на 100 женщин при продолжительности брака			
	20 лет		15 лет	
	весь массив	Москва, Ленинград, Киев	весь массив	Москва, Ленинград, Киев
1930—1934	329	254	282	223
1935—1939	290	249	263	261
1940—1944	259	192	246	187
1945—1949*	239	172	231	167
1950—1954*	217**	155**	210	150

* См. примечание к табл. 14.

** Экстраполированные данные.

Брачная плодовитость в семьях колхозников по всему массиву понизилась в браках, заключенных накануне и во время войны, а затем несколько повысилась и стабилизировалась на уровне около 4 рождений на женщину в браках продолжительностью 20 лет. В республиках с низкой рождаемостью картина динамики плодовитости брачных когорт колхозниц была иной. Непрерывно снижался уровень плодовитости, и в браках, заключенных в 1950—1954 гг., число рождений в среднем на одну замужнюю женщину составляет 3,23 (с экстраполяцией). Однако снижение брачной плодовитости колхозниц про-

Динамика плодовитости брачных когорт в семьях колхозников;
обследование 1968 г.

Годы вступления в брак	Число рождений на 100 женщин при продолжительности брака					
	15 лет		20 лет		25 лет	
	по массиву в целом	по республикам с низкой рождаемостью	по массиву в целом	по республикам с низкой рождаемостью	по массиву в целом	по республикам с низкой рождаемостью
1930—1934	365	355	438	419	476	450
1935—1939	334	322	400	373	424	386
1940—1944	342	320	393	350	410	362
1945—1949**	355	315	399	340		
1950—1954**	354	299	398*	323*		

* Экстраполированные данные.

** См. примечание к табл. 14.

исходило более медленными темпами, чем рабочих и служащих, и поэтому наблюдалось непрерывное увеличение превышения плодовитости колхозниц.

Таблица 17

Сравнение динамики плодовитости брачных когорт в семьях рабочих и служащих и семьях колхозников в республиках с низкой рождаемостью

Годы вступления в брак	Число рождений на 100 женщин при продолжительности брака 20 лет		
	в семьях рабочих и служащих	в семьях колхозников	колхозницы в % к рабочим и служащим
1930—1934	329	419	127
1935—1939	290	373	129
1940—1944	259	350	135
1945—1949	239	340	142
1950—1954	217*	323*	149

* Экстраполированные данные.

5. ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТА ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК НА ДИНАМИКУ ПЛОДОВИТОСТИ

В результате ряда демографических исследований можно сделать вывод, что раннее начало брака (за исключением «сверхраннего») способствует повышению плодовитости. Особенно большое влияние оказывает возраст вступления в брак в условиях нерегулируемой внутрисемейно рождаемости. За счет молодых возрастов удлиняется здесь цикл деторождения.

Ряд данных о плодовитости в условиях полного или частичного ее внутрисемейного регулирования рождаемости обнаруживает, что возраст начала брачной жизни уже не имеет такого большого значения, как при нерегулируемой рождаемости. Ведь фактическая плодовитость далеко не исчерпывает и тех возможностей, которые дает более позднее вступление в брак, сужающее цикл деторождения. Однако и при этом возраст вступления в брак не потерял значения фактора, определяющего уровень брачной плодовитости. Важно, что у рано вступивших в брак начальный период брачной жизни приходится на молодые возрасты, в которых женщины в меньшей степени склонны регулировать деторождение, чем в

старших; выше и физиологическая плодовитость. У вступивших в брак в 1950—1954 гг. в семьях рабочих и служащих наблюдается обратная зависимость между возрастом вступления в брак и плодовитостью.

Четко выраженная обратная зависимость между возрастом вступления женщин в брак и уровнем плодовитости выдвигает предположение: не оказали ли влияние на происшедшее снижение плодовитости изменения в возрастном составе вступивших в брак. Для исследования этого вопроса вычислим условные (стандартизованные) коэффициенты суммарной плодовитости по когортам женщин на основании ста-

Таблица 18

**Плодовитость женщин
в семьях рабочих
и служащих,
вступивших в брак
в 1950—1954 гг.
в республиках с низкой
рождаемостью;
обследование 1967 г.**

Возраст вступления в брак	Число рождений на 100 женщин после 15 лет брака
15—19*	230
20—24	216
25—29	191
30—39	141

* Основная масса женщин в этой группе вступила в брак в 18—19 лет.

бильных для всех когорт коэффициентов суммарной плодovitости в каждой группе по возрасту вступления в брак (для женщин, состоящих в непрерывном первом браке) и фактических данных о возрастном составе вступивших в брак в разных когортах.

Таблица 19

Динамика показателей суммарной плодovitости когорт

Годы рождения женщины	Число рождений на 100 женщин		
	фактическое	условное	
		при изменении только возраста вступления в брак	при изменении возраста вступления в брак и доли никогда не состоявших в браке
1920—1924	273*	417	391
1915—1919	295*	436	418
1910—1914	337*	437	426
1905—1909	385	431	423
1900—1904	447	438	429
1895—1899	514	432	426
1890—1894	525	435	428
1920—1924 в % к 1890—1894	52	96	91

* Показатели экстраполированы.

Результаты показывают, что изменение возраста вступления в брак не оказало значительного влияния на динамику плодovitости когорт. Хотя плодovitость женщин, вступивших в брак в разных возрастах, как мы видели выше, различается сильно, обстоятельство это не могло существенно отразиться на динамике плодovitости, так как сдвиги в возрасте вступления в брак в разных когортах были невелики и происходили в пределах периода максимальной плодovitости. Доля поздно вступивших в брак в распределении женщин по возрасту вступления в брак, особенно резко отличающихся по уровню плодovitости, была незначительна. Так, вступившие в брак в 30 лет и старше, для которых характерна особенно низкая в среднем плодovitость (среди них наиболее часты случаи отсутствия рождений), составляли в среднем по когортам женщин с 1889 (и ранее) по 1929 г. рождения (по обследованию 1960 г.) только около

4% (с колебаниями от 3,0 до 4,7% по отдельным когортам). Не оказало влияния на снижение плодовитости и увеличение доли никогда не состоявших в браке, которая повысилась в когорте женщин 1915—1919 гг. рождения, т. е. среди вступивших в брачный возраст накануне войны (см. табл. 20).

Таблица 20

Доля женщин, никогда не состоявших в браке; обследование 1960 г.

(в %)

Годы рождения женщины	Годы достижения 20 лет	Процент никогда не состоявших в браке		
		все женщины*	из них проживающие в	
			городах*	сельской местности
1890—1894	1910—1914	2,6	1,4	2,9
1895—1899	1915—1919	2,2	1,4	2,2
1900—1904	1920—1924	3,0	1,7	3,2
1905—1909	1925—1929	2,7	3,1	2,7
1910—1914	1930—1934	3,8	4,5	3,6
1915—1919	1935—1939	6,2	5,5	6,9
1920—1924	1940—1944	8,6	7,1	10,7
1925—1929**	1945—1949	9,0	6,4	12,9

* Без Москвы.

** С экстраполяцией.

Из табл. 19 видно, что совокупное влияние изменения возраста вступления в брак и доли никогда не состоявших в браке привело к снижению суммарной плодовитости женщин с когорт 1890—1894 гг. рождения до когорт 1920—1924 гг. только на 9%, в то время как фактическое снижение коэффициента суммарной плодовитости за этот период составило 48%. Можно отсюда заключить, что основное влияние на происшедшее снижение плодовитости оказало не изменение условий брачности, а снижение плодовитости браков.

6. ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Показатели рождаемости населения с высоким уровнем ее по данным текущего учета. Дифференциация населения различных частей Советского Союза по уровню

рождаемости выдвигает вопрос об изучении его по национальным группам и территориям в число актуальных задач советской демографии. Известно, что при снижении рождаемости по большей части Союза: среди населения Средней Азии, Азербайджана, Казахстана, некоторых национальных республик РСФСР, до недавнего времени и по Армянской ССР, она продолжала оставаться на высоком уровне.

Стабильна ли рождаемость среди населения союзных республик Средней Азии, прошедших за полвека путь огромных социальных преобразований и превратившихся из отсталых окраин царской России с остатками патриархальных производственных отношений в экономически развитые социалистические республики? Сопровождается ли происходящее сближение социально-экономических условий жизни различных национальных групп населения Советского Союза сближением уровня рождаемости? Будут ли национальности, составившие новую историческую общность людей — советский народ — иметь, если не единые, то хотя бы близкие демографические показатели? Хотя основные национальности, сохранившие еще высокий уровень рождаемости (большинство их проживает в Средней Азии), составляют в настоящее время только около 10%¹ всего населения Советского Союза, вопрос этот представляет большой интерес для советской демографии. От его решения зависит достоверность прогнозов динамики численности соответствующих национальных групп и в некоторой степени населения Советского Союза в целом.

Из-за отсутствия достоверных фактических материалов нет возможности проследить динамику рождаемости по Средней Азии, Закавказью, автономным республикам РСФСР за длительные периоды. До революции систематические публикации Центрального статистического комитета охватывали, как известно, только 50 губерний Европейской России. Данные регистрации рождений и смертей по Средней Азии были явно дефектны. Имеется даже официальное признание со стороны высокопоставленных царских чиновников недостоверности дореволюционных данных о движении населения в Средней Азии.

Не многим лучше обстояло дело и с регистрацией

¹ По данным переписи 1970 г.; сюда вошли узбеки, каракалпаки, казахи, таджики, киргизы, туркмены, азербайджанцы.

естественного движения мусульманского населения Закавказья¹. Плохое состояние метрических записей для него было повсеместным явлением в царской России.

Регистрация естественного движения населения оставалась неполной по Средней Азии, Закавказью, некоторым национальным республикам РСФСР, особенно по сельским местностям, в течение длительного времени после революции. Динамика его показателей, установленных по данным загсов, не вскрывала истинного характера соответствующих явлений, поскольку находилась под влиянием процесса улучшения регистрации. В качестве примера можно привести общие коэффициенты рождаемости в Азербайджане, которые составляли в 1940 г. 29,4‰², а в 1960 г. — 42,6‰, что явно неправдоподобно. В последние годы благодаря систематической упорной работе статистических органов по повышению качества текущего учета естественного движения населения и улучшению работы организаций, осуществляющих регистрацию актов гражданского состояния, достигнуто значительное повышение полноты учета рождений.

Показатели рождаемости по данным текущего учета после переписи 1959 г. гораздо ближе отражали действительное положение рождаемости в республиках, где раньше этому препятствовала неполнота учета.

Насколько можно судить по изменению за 1960—1972 гг. общих коэффициентов рождаемости (суммарно по городу и селу), некоторые республики, в которых еще сравнительно недавно рождаемость была очень высока, стали приближаться по ее уровню к республикам с более низкой рождаемостью.

По Армянской ССР общий коэффициент рождаемости снизился с 1960 по 1972 г. почти вдвое. Снизились коэффициенты и по Азербайджанской ССР с 42,6 до 25,6, Узбекской ССР — с 39,8 до 33,2, Казахской ССР — с 37,2 до 23,5, Киргизской ССР — с 36,9 до 30,5, Туркменской ССР — с 42,4 до 33,9 (см. табл. 21). Однако глобальность этих показателей, отсутствие в них прежде всего деления населения на городское и сельское, обусловлен-

¹ См.: Пантюхов И. И. К статистике кавказской патологии. — «Медицинский сборник, издаваемый императ. Кавказ. медиц. об-вом», 1898, № 61.

² См.: Народное хозяйство СССР в 1970 г. Стат. ежегодник. М., 1971, с. 50.

ность общих коэффициентов демографической структурой населения не дают возможности сделать какие-либо определенные выводы о характере динамики рождаемости.

Динамика плодovitости когорт в республиках с высоким уровнем рождаемости. Наши показатели плодovitости когорт, полученные по материалам обследования 1960 г. по группам республик с разным уровнем рождаемости, позволяют сделать некоторые заключения об изменениях, происшедших в плодovitости населения с ее высоким уровнем. Материалы выборочного обследования были недостаточны по объему, чтобы проследить динамику рождаемости по каждой республике в отдельности. Приходилось объединять их в группы. При этом группи-

Таблица 21

Динамика общих коэффициентов рождаемости и коэффициентов плодovitости в СССР

Республики	Число родившихся на 1000 населения			Число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет ***	
	*	*	**	— 1967 1968 гг.	— 1969 1970 гг.
	1960 г.	1965 г.	1972 г.		
СССР	24,9	18,4	17,8	66,3	65,7
РСФСР	23,2	15,7	15,3	53,6	53,4
Украинская ССР	20,5	15,3	15,5	55,3	55,3
Белорусская ССР	24,4	17,9	16,1	62,0	61,3
Узбекская ССР	39,8	34,7	33,2	161,9	158,5
Казахская ССР	37,2	26,9	23,5	98,1	96,1
Грузинская ССР	24,7	21,2	18,0	72,9	73,3
Азербайджанская ССР	42,6	36,6	25,6	148,9	134,6
Литовская ССР	22,5	18,1	17,0	66,9	67,2
Молдавская ССР	29,3	20,4	20,6	76,3	71,6
Латвийская ССР	16,7	13,8	14,5	52,6	53,5
Киргизская ССР	36,9	31,4	30,5	131,2	134,7
Таджикская ССР	33,5	36,8	35,3	170,5	166,4
Армянская ССР	40,1	28,6	22,5	104,9	92,9
Туркменская ССР	42,4	37,2	33,9	168,5	165,6
Эстонская ССР	16,6	14,6	15,6	55,6	59,3

* Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., с. 42—43.

** «Вестник статистики», 1973, № 12, с. 76—79.

*** «Вестник статистики», 1971, № 12, с. 75.

ровка не только увеличивает объем исследуемых совокупностей, но и дает возможность выявить закономерности плодovitости в однородных социальных массивах.

При дифференцированном изучении рождаемости по группам населения (территориям) возникает вопрос, по какому принципу производить группировку. Исследование плодovitости и ее факторов по населению различных территорий возможно либо на основании деления по уровню рождаемости, чтобы изучить, какими социальными и социально-экономическими признаками характеризуется население с разным уровнем рождаемости, либо группировкой населения территорий по определяющим факторам, чтобы установить, каким из них соответствует тот или иной уровень рождаемости. Анализ зависимости уровня рождаемости от социальных и экономических факторов был произведен ООН первым способом¹ по 125 странам. Страны были разбиты по величине коэффициента суммарной плодovitости (условного поколения) сначала на две основные группы (с коэффициентом суммарной плодovitости свыше двух и менее двух), а затем дополнительно на три подгруппы. Для каждой был установлен ряд (всего 12) социальных и экономических показателей (душевой доход, степень урбанизации, доля участия в несельскохозяйственных занятиях и др.).

При выборе принципа группировки в наших разработках данных выборочных обследований рождаемости 1960 и 1967 гг. мы пошли по первому пути, т. е. объединяли территории (республики) по уровню рождаемости населения и анализировали затем ряд характеристик общей и брачной плодovitости в пределах каждой группы.

При разработке материалов обследования 1960 г. было принято деление на три массива, установленные на основании общих коэффициентов рождаемости 1959—1960 гг.: I — с низкой рождаемостью (коэффициент до 20‰), куда вошли Украинская, Латвийская и Эстонская ССР; II — со средним уровнем рождаемости (коэффициент от 21 до 30‰) — РСФСР (без автономных республик), Белорусская, Грузинская, Литовская, Молдавская ССР; III — с высокой рождаемостью (коэффициент 31‰ и выше) — Узбекская, Киргизская, Таджикская, Казахская, Туркменская, Азербайджанская,

¹ Department of Economic and Social Affairs. Population Bulletin of the Unit. Nations. N 7, 1963.

Армянская ССР и автономные республики РСФСР. В дальнейшем, когда процесс снижения рождаемости распространился на население ряда новых территорий, республики, которые в 1960 г. были отнесены к промежуточной группе (РСФСР, Белоруссия и др.) по уровню рождаемости, уже мало отличались от республик с наиболее низкой рождаемостью — Латвии, Эстонии, Украины. В результате советские республики разделились на две группы:

а) с высокой нерегулируемой или малорегулируемой рождаемостью (Средняя Азия, Казахстан, Азербайджан, некоторые автономные республики РСФСР¹);

б) с невысокой регулируемой рождаемостью, куда относится наибольшая часть Советского Союза.

Анализ полученных данных обнаружил, что принятая группировка оказалась эффективной для исследования взаимосвязи показателей, измеряющих разные стороны плодovitости. Группировка эта в известной степени соответствует и различиям основных факторов, определяющих плодovitость.

Сравнение республик с наиболее высоким и наиболее низким уровнями рождаемости, произведенное в связи с анализом материалов обследования 1960 г., обнаружило, что в первых степень урбанизации, доля женщин, занятых в общественном производстве, их образованность ниже, чем во вторых. Однако, как видно из табл. 22, различия в этих показателях по двум группам территорий значительно меньше, чем в уровнях плодovitости. Это может объясняться отчасти тем, что изменения в рождаемости отстают по сравнению с развитием факторов, определяющих ее уровень. Кроме того, степень урбанизации, занятость в общественном производстве и образованность женщин не исчерпывают всего комплекса факторов, определяющих плодovitость. В частности, немалое влияние на отмеченные различия в ее уровне могли оказать и неучтенные здесь особенности национальных традиций. Как показали исследования рождаемости по национальностям, традиции многодетности среди народов Средней Азии, казахов, азербайджанцев и некоторых

¹ В разработке материалов обследований 1967—1968 гг. национальные республики РСФСР так же, как республики, занимавшие промежуточное положение по уровню рождаемости, были включены только в итоги по всему массиву.

Характеристика населения республик с наиболее высоким и наиболее низким уровнем рождаемости (по данным переписей 1939 г. и 1959 г.)

Группы республик по уровню рождаемости	Коэффициент суммарной плодовитости в 1958—1959 гг. (на 1 женщину)	Процент городского населения		Образованность женщин			
		1939 г.	1959 г.	Процент грамотных		на 1000 женщин трудоспособного возраста приходится имеющих высшее и среднее** образование в 1959 г.	Доля среди женщин индивиденок (кроме учащихся) и занятых в личном подсобном хозяйстве в 1959 г.
				1939 г.	1959 г.		
Наиболее низкая *	1,9	35	56	94	99	560	24
Наиболее высокая	4,7	27	42	75	96	435	33

* Латвия и Эстония.

** Включая незаконченное высшее и неполное среднее.

Примечание. Показатели исчислены как средние по входящим в группу республикам, взвешенные по численности населения; по каждой республике приняты показатели для всего населения, а не только той части, которая попала в обследование.

других, сложившиеся под влиянием социально-экономических условий дореволюционного прошлого, оказались весьма живучи и продолжали влиять на формирование семьи и в советских условиях¹.

Динамика коэффициентов суммарной плодовитости когорт по материалам обследования 1960 г. обнаружила прежде всего, что общая тенденция более значительного снижения плодовитости среди городского населения по сравнению с сельским наблюдалась по всем трем группам республик.

Коэффициенты плодовитости среди городского населения во II группе (со средним уровнем рождаемости) были все время выше, чем в I (с низким уровнем; см. табл. 23). По III группе нельзя было использовать коэффициенты по отдельным когортам городских жен-

¹ См.: Бондарская Г. А. Роль этнического фактора в формировании территориальных различий рождаемости. — В кн.: Вопросы демографии.

щин, ввиду малого числа семей, охваченных выборочным наблюдением. Уровень суммарной плодовитости за весь период наблюдения (1914 г. и ранее) по городскому населению III группы лишь незначительно превосходил уровень по II группе.

Таблица 23

Динамика коэффициентов суммарной плодовитости поколений женщин по группам республик на 100 женщин; обследование 1960 г.

Годы рождения женщин	Городское население			Сельское население		
	I группа	II группа	III группа	I группа	II группа	III группа
1910—1914	250	289		294	343	543
1905—1909	261	305		343	448	595
1900—1904	333	360		350	503	650
1895—1899	337	414		434	567	628
1890—1894	404	486		444	574	617
1889 и ранее	482	555		511	607	640
1914 и ранее	306	354	359	370	486	606
1910—1914 в % к 1889 и ранее	52	52	...	58	57	85

Среди сельского населения I и II групп, несмотря на различный в них уровень плодовитости, темпы ее снижения были так же, как и среди городского населения, одинаковы, (снижение на 42—43%). Особый интерес представляет третий массив, объединяющий национальные группы, о сдвигах в рождаемости которых мы располагаем лишь небольшой информацией. У женщин 1895—1899, 1890—1894, 1889 гг. рождения и ранее нет какой-либо четкой тенденции к изменению уровня плодовитости, она оставалась почти стабильной. Наибольшей величины достиг коэффициент суммарной плодовитости в когорте 1900—1904 гг., т. е. у поколения женщин, годы максимальной плодовитости которых приходились на период после установления Советской власти до Великой Отечественной войны (они достигли 20-летия в 1920—1924 гг.). Увеличение плодовитости этих женщин может объясняться улучшением их здоровья и общих условий быта в советский период. При мало регулируемой плодовитости уровень ее определяется в основном физио-

логической способностью брачных пар к деторождению. Поэтому в таких условиях состояние здоровья населения, в особенности женщин (наряду с условиями брачности), — один из основных факторов, определяющих уровень плодовитости. Несомненно, что деятельность органов здравоохранения, направленная на охрану здоровья женщины, и прежде всего увеличение охвата родов медицинским родовспоможением, должна была способствовать сокращению числа случаев мертворождений, выкидышей, бесплодия и, следовательно, повысить плодовитость женщин.

В когортах же 1905—1909 и 1910—1914 гг. наблюдалось снижение плодовитости. У последней когорты цикл деторождения закончился уже в послевоенном периоде (женщины этого поколения достигли 50 лет в 1960—1964 гг.), но годы плодовитости частично приходились на период войны. Коэффициент суммарной плодовитости этих женщин был на 15—16% ниже, чем в самой старой когорте (1889 г. и ранее) и когорте с максимальным коэффициентом (1900—1904 гг.). Снижение плодовитости этих поколений женщин, которое было в общем не очень значительно, могло быть результатом войны: потерь мужей, временных разрывов семейных связей.

Разница в уровнях плодовитости женщин III группы среди сельского населения по сравнению со II все возростала. Ведь в конце XIX — начале XX вв. деторождение не ограничивалось и среди русского крестьянства, которое составляло основную часть сельского населения II массива. Поэтому в самой старой когорте (1889 г. и ранее) почти не было разницы между плодовитостью сельских женщин во II и III группах. Но в дальнейшем демографические процессы разворачивались в обоих массивах по-разному. Во втором массиве в результате все большего распространения среди населения регулирования деторождения суммарная плодовитость снижалась систематически от когорты к когорте. В третьем массиве, за исключением последних когорт, наблюдалась почти стабилизация коэффициентов. В итоге в когорте 1910—1914 гг. коэффициент суммарной плодовитости в III группе оказался на 58% выше, чем во II.

Произведенное Г. А. Бондарской сопоставление показателей детности (число детей в возрасте 0—9 лет по от-

ношению к числу женщин в возрасте 20—49 лет) по переписям 1926 и 1959 гг. по национальностям также обнаружило, что различия в рождаемости между национальностями с высоким и низким уровнем ее не только не уменьшились, но даже несколько выросли¹. Так как снижение плодovitости сельских женщин в республиках с высоким уровнем рождаемости в когортах 1905—1909 и 1910—1914 гг. могло быть, как уже указывалось, результатом влияния войны на их семейное состояние, явление это еще не дает достаточных оснований заключить о происшедшем переломе в динамике плодovitости среди населения этих республик. Данные о брачной плодovitости должны предоставить возможность для более четких выводов в этом направлении.

Число рождений, приходящихся на 1 женщину в первом и втором массивах, снижалось во всех сроках продолжительности брака и от когорты к когорте, т. е. наблюдалась та же картина динамики уровня плодovitости, что и по коэффициентам суммарной плодovitости. В третьем же массиве при продолжительности брака 25—30 лет, когда плодovitость исчерпана, почти не наблюдалось ее снижение. При прослеживании плодovitости в течение первых 15 лет брака в брачных когортах 1920—1924 и 1925—1929 гг. плодovitость находилась почти на одном уровне (4,3 рождения в среднем на 1 женщину), но в двух последующих когортах — 1930—1934 и 1935—1939 гг., особенно пострадавших от войны, в III массиве снижение было даже более значительным, чем в I и II массивах. Однако число рождений у вступивших в брак в 1940—1944 гг. в течение первых 15 лет, которые в основном приходились на послевоенный период, повысилось (до 4,2 рождения в среднем на 1 женщину) и достигло почти уровня плодovitости когорты 1920—1929 гг. (см. табл. 24).

Материалы обследования рождаемости в семьях колхозников (1968 г.) дают возможность продолжить наблюдение за динамикой брачной плодovitости колхозниц в республиках с высоким уровнем рождаемости в послевоенном периоде.

Брачная плодovitость колхозниц после войны по этим данным не только не сократилась, но даже повысилась по сравнению с довоенным периодом. Это было

¹ См.: Вопросы демографии, с. 170.

Динамика плодовитости брачных когорт в сельских местностях; обследование 1960 г.

Годы вступления в брак	Продолжительность брака	Число рождений в среднем на одну женщину	
		I—II группы	III группа
1920—1924	25—30	4,96	6,59
1925—1929		4,40	6,17
1930—1934		3,97	6,28
1920—1924	20	4,69	5,65
1925—1929		4,13	5,21
1930—1934		3,77	5,11
1935—1939		3,68	4,97
1920—1924	15	3,96	4,34
1925—1929		3,72	4,32
1930—1934		3,29	3,96
1935—1939		3,22	3,71
1940—1944		3,12	4,20

результатом ее роста в ранних периодах брака (молодых возрастах). В более поздних периодах брачной жизни наблюдалась некоторая тенденция к сокращению плодовитости.

Таблица 25

Динамика брачной плодовитости в семьях колхозников в республиках с высоким уровнем рождаемости; обследование 1968 г.

Годы вступления в брак	Продолжительность брака	Число рождений в среднем на одну женщину
1935—1939	20	5,08
1940—1944		5,43
1945—1949		5,90
1935—1939	15	3,79
1940—1944		4,15
1945—1949		4,74
1950—1954		4,93

Коэффициент плодовитости в течение первых пяти лет после заключения брака и в сроке его продолжительности 5—9 лет повысился. Одновременно с этим плодовитость между 10 и 14 годами брачной жизни снизилась (см. табл. 26).

Аналогичные изменения плодовитости колхозниц в послевоенном периоде наблюдаются и в когортах по году рождения. Плодовитость женщин в возрасте 18—19 и 20—24 лет из когорты к

когорте повышается, в возрасте же 25—29 лет она была у женщин 1935—1939 гг. рождения (достигших 20-летия в 1955—1959 гг.) ниже, чем у женщин 1930—1934 гг.; в возрасте 30—34 лет в когорте 1930—1934 гг. ниже, чем у женщин 1925—1929 гг., достигших 20 лет в 1945—1949 гг. (см. табл. 27). Таким образом, в изменении повозрастных коэффициентов плодовитости когорт наблюдались две противоположные тенденции: рост в молодых возрастах и снижение в старших.

Таблица 26

Динамика брачной плодовитости в семьях колхозников в республиках с высокой рождаемостью по продолжительности брака (число рождений на 100 женщин); обследование 1968 г.

Длительность брака	Годы вступления в брак					
	1935—1939	1940—1944	1945—1949	1950—1954	1955—1959	1960—1964
0—4	121	102	152	159	184	193
5—9	108	155	166	180	183	
10—14	148	157	152	150		
15—19	129	127	117			

Имеется ряд причин, которые могли привести в прошлом в Средней Азии, Казахстане и некоторых других местностях с аналогичными условиями быта к пониженной плодовитости женщин. Постепенное изжитие этих причин

Таблица 27

Динамика плодовитости когорт колхозниц в республиках с высокой рождаемостью (число рождений на 100 женщин); обследование 1968 г.

Возраст женщины при рождении ребенка	Годы рождения женщин			
	1925—1929	1930—1934	1935—1939	1940—1944
18—19	13	23	26	35
20—24	115	126	155	160
25—29	153	171	166	
30—34	154	147		

в течение советского периода должно было иметь своим следствием повышение плодовитости у женщин молодых возрастов. Плодовитость женщин могла повыситься не только в результате улучшения здоровья, но и в связи с изменением условий брачности. К их числу в прошлом относились: обычай очень раннего или сверхраннего вступления в брак женщин при значительно более позднем брачном возрасте мужчин. Позднее вступление в брак мужчин было отчасти следствием существовавшей системы калыма — выкупа за невесту, и, наконец, распространение полигамии в зажиточных слоях населения. Ряд материалов, часть которых приведена в этой работе, достаточно убедительно показывает отрицательное влияние на плодовитость очень ранних браков. Е. С. Тимм, проведший детальный анализ плодовитости женщин в Узбекистане на основе специального выборочного обследования в 7 кишлаках Наманганского и Верхне- и Средне-Чирчикского районов Узбекской ССР, пишет: «Раннее замужество увеличивало число бесплодных женщин, снижало их плодовитость, ускоряло изнашиваемость женского организма, являлось причиной большой смертности женщин в производительном периоде, увеличивало показатели естественных выкидышей»¹. М. А. Бикжанова описывает образование семьи в кишлаках Узбекистана в прошлом следующим образом: «По шариату считались достигшими зрелости девочки 9 и мальчики 12 лет. Правда, на практике возраст вступающих в брак был несколько выше: мальчиков женили в 15—16 лет, для девочек обычным возрастом считались 13—14 лет, хотя в отдельных случаях, имевших место в обследованных кишлаках, выдавались замуж девочки 11 лет. Общественное мнение того периода считало 18 лет предельным возрастом для выдачи замуж девушек. В то время, как ранняя выдача замуж практиковалась во всех без исключения семьях, причем в семьях бедняков это нередко было вынужденным, ранняя женитьба сыновей была доступна лишь людям материально обеспеченным. Маломощные, бедняцкие семьи очень часто не в силах были «в свое время» женить, уплатить калым за невесту и устроить свадебный пир (той), на который приглашались не только многочисленные род-

¹ Тимм Е. С. Опыт санитарно-статистического исследования плодовитости. Под ред. С. Р. Дихтяр. Ташкент, 1936, с. 50.

ственики жениха и невесты, но и односельчане. Нередко случалось, что мужчины из малосостоятельных семей женились лишь в возрасте 30—40 лет»¹.

По данным обследования Е. С. Тимма, относящимся уже к 1925—1929 гг., число случаев, где жених был старше невесты на 15 или даже 20 и более лет, было еще значительным.

Таблица 28

Доля браков, где возраст жениха превышал возраст невесты; 1925—1929 гг.*

(в %)

Возраст невесты при вступлении в брак	Наманганский район		Верхне- и Средне-Чирчикский районы	
	жених старше невесты на			
	15—19 лет	20 и более	15—19 лет	20 и более
До 12	13,9	9,1	16,7	22,2
13—15	9,7	6,7	16,7	16,6
16—18	6,3	5,7	6,6	12,5
19 лет и старше	7,8	7,8	8,8	7,0
Всего	9,5	6,8	10,4	13,3

* Тимм Е. С. Опыт санитарно-статистического исследования плодovitости, с. 15.

Известно, что на плодovitость брака оказывает влияние не только возраст жены, но и возраст мужа. Высокий возраст последнего во многих среднеазиатских семьях должен оказаться одним из факторов, занижающих плодovitость. В том же направлении мог действовать и распространенный обычай возвращения молодой жены в дом родителей после кратковременного пребывания ее в доме мужа после свадьбы. Обычай этот был связан с тем, что калым выплачивался не одновременно, а по частям. В бедных семьях уплата затягивалась иногда до 10 лет², и в течение этого срока, т. е. до полной уплаты калыма, мужу запрещалось встречаться с женой.

¹ Бикжанова М. А. Семья в колхозах Узбекистана. Ташкент, 1959, с. 27.

² См.: Винников Я. Р. Новое в семейном быту колхозников Туркменистана. — «Советская этнография», 1967, № 6, с. 33. Аналогичные указания имеются в ряде других этнографических источников.

На уровень плодovitости могло наложить отпечаток и бытовавшее в зажиточных мусульманских семьях, узаконенное Кораном, многоженство. Мы не располагаем непосредственными данными о плодovitости полигамных браков в Средней Азии. Исследования, проведенные в некоторых группах населения в других районах мира: среди бедуинов Негева (1946 г.), Сьерра-Леоне (Африка), где существовали обе формы брака — полигамия и моногамия — приводят к выводу, что плодovitость женщин в полигамных браках ниже, чем в моногамных¹.

С первых лет Советской власти началась борьба с пережитками прошлого. Многоженство, калым были запрещены законодательным путем. Был установлен минимальный брачный возраст: 18 лет для мужчин и 16 лет для женщин. Но старые обычаи, связанные с религиозными предрассудками, традициями, ушли в прошлое не сразу. Изжитие их требовало длительной, упорной борьбы и прежде всего ликвидации культурной отсталости населения.

По указаниям, приведенным в этнографической литературе, двоеженство, и особенно калым, в замаскированном виде сохранялись еще и после запрещения их законом.

В этнографической литературе послевоенного периода, где освещается вопрос о распространении новых форм брака и семьи у народов Средней Азии, Казахстана основное внимание уделено данному вопросу. Однако, по свидетельству некоторых источников, еще и в эти годы наблюдалось частичное сохранение старых обычаев: «Тревожные сигналы поступают из Каракалпакии, где в отдельных случаях в замаскированной форме бытует обычай калыма, двоеженство, о чем сообщалось еще на совещании археологов и этнографов в Душанбе в 1956 г.»².

Аналогичные указания имеются в работах, посвящен-

¹ St/SOA/Series A/51. Measures, policies and programmes affecting fertility with particular reference to national family planning programmes. U. N., N. Y., 1972, p. 51—52; Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969, с. 134—135.

² Васильева Г. П., Кисляков Н. А. Вопросы семьи и быта у народов Средней Азии и Казахстана в период строительства социализма и коммунизма. — «Советская этнография», 1962, № 6, с. 14.

ных обследованию быта киргизских¹ и казахских² колхозников.

Итак, оздоровление быта, переход к новым формам брака наряду с оздоровлением женщин в результате улучшения медицинского обслуживания сыграли свою роль в отмеченном нами повышении плодовитости женщин молодых возрастов среди населения с высоким уровнем рождаемости. Снижение же плодовитости в старших возрастах, которое наблюдается в браках послевоенного периода, может быть рассмотрено как начало некоторого ограничения деторождения.

7. ДИНАМИКА ПЛОДОВИТОСТИ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКАХ ЗАКАВКАЗЬЯ

По Закавказским республикам мы располагаем более подробной информацией о динамике рождаемости. Выборочное демографическое обследование, проведенное в 1947 г. Институтом организации здравоохранения и истории медицины АМН совместно с республиканскими научно-методическими бюро санитарной статистики, позволило восстановить динамику плодовитости с начала XX в. по каждой из Закавказских республик в отдельности. Оно было проведено по единой программе во всех трех республиках и охватило большой массив обследованных. По Грузии обследование было проведено в 40 селениях с опросом 8515 женщин, по Азербайджану: в 52 селениях — 9801, по Армении: в 33 селениях — 7696. Большой объем обследования и продуманная система отбора³ обеспечивали репрезентативность полученных данных.

Динамика рождаемости изучалась по историческим периодам, соответствующим основным фазам политико-экономического развития нашей страны и конкретным особенностям течения исторических процессов в Закавказье. Были выделены следующие периоды: I — до первой мировой войны; II — первая мировая война; III — интервенция и господство националистических правительств; IV — со времени установления Советской власти

¹ См.: *Абрамзон С. М.* [и др.] Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. М., 1958, с. 241. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, т. XXXVII).

² Культура и быт казахского колхозного аула. Алма-Ата, 1967.

³ Принятую при обследовании 1947 г. систему отбора см. в кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1959, с. 218.

до Великой Отечественной войны; V — Великая Отечественная война; VI — первые послевоенные годы.

При установлении границ этих периодов необходимо было учесть специфические особенности как используемых статистических материалов, так и изучаемых демографических явлений. Надо было учесть, в частности, что данные за годы, очень далекие от момента обследования, были неполными. Неточность сведений, полученных в результате опроса очень старых женщин, обнаружена путем сопоставления материалов двух наших обследований в Грузинской ССР: 1940 и 1947 гг.¹ Поэтому, несмотря на то что при опросе были собраны данные, относящиеся к очень отдаленным годам, для характеристики демографических процессов до первой мировой войны мы воспользовались показателями только за последнее пятилетие этого периода (1910—1914 гг.).

В качестве сводного измерителя уровня рождаемости принят коэффициент суммарной плодовитости условного поколения. Динамика этого показателя, вычисленного на основе средних за несколько лет в условиях мало колеблющейся рождаемости, близка к динамике коэффициентов суммарной плодовитости поколений.

Общая картина изменения плодовитости по трем республикам Закавказья за длительный исторический отрезок времени характеризовалась следующими коэффициентами суммарной плодовитости.

Т а б л и ц а 29

Число рождений в среднем на 1 женщину
по республикам Закавказья; обследование 1947 г.

Годы	Грузия	Азербайджан	Армения
1910—1914	5,00	7,77	7,16
1915—1918	4,89	6,96	6,88
1919—1921	5,19	8,01	6,91
1922—1926	5,71	7,51	8,41
1927—1931	6,03	8,64	9,80
1932—1936	5,62	8,56	8,95
1937—1941	5,19	8,40	8,47

¹ См.: Быстрова В. А. Достоверность данных, получаемых анамнестическим методом. Автореф. канд. дисс. М., 1954.

В первой четверти XX в. рождаемость в селах Закавказья была высокой. Вместе с этим необходимо отметить, что уже тогда существовали разные ее уровни в различных частях Закавказья. Наиболее низкая рождаемость была в Грузии (см. табл. 29)¹.

Уровень рождаемости сельского населения Закавказья в начале XX в. (до установления Советской власти) отличался сравнительной стабильностью. Годы первой мировой войны не выделялись существенным снижением рождаемости.

Годы после мировой войны до установления Советской власти (1918—1921 гг. в Грузии и Армении и 1918—1920 гг. в Азербайджане) — это период интервенции и господства буржуазно-националистических правительств, время экономической разрухи, межнациональной вражды. Однако в это время демографическая ситуация характеризовалась некоторыми компенсаторными явлениями после первой мировой войны. Они проявились прежде всего в увеличении числа новых браков.

В результате воздействия этих разнородных факторов рождаемость в 1919—1921 гг. в Грузии и Азербайджане по сравнению с периодом войны повысилась, а в Армении осталась приблизительно на том же уровне.

Изменение коэффициента суммарной плодовитости (в % к 1910—1914 гг.) представлено ниже:

Годы	Грузия	Азербайджан	Армения
1915—1918	97,8	89,6	96,1
1919—1921	103,2	103,1	97,3

В советский период плодовитость во всех трех Закавказских республиках была выше, чем до революции (см. табл. 29). В Грузии и Армении это повышение сказалось уже в первые годы Советской власти (1922—1926 гг.), в Азербайджане же — несколько позже.

Общие коэффициенты плодовитости (на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет) составляли в среднем за 1930—1941 гг. по Азербайджану 255, Армении — 260, Грузии — 168. Ориентировочные коэффициенты рождае-

¹ Об исторических причинах более низкого уровня рождаемости в Грузии по сравнению с остальной частью Закавказья см. статью автора «Рождаемость в селах Закавказья с начала XX века до Великой Отечественной войны». (В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966.)

мости, исчисленные на основании этих показателей (исходя из доли женщин 15—49 лет в общей численности населения по данным переписи 1926 г.), равнялись для Азербайджана 59,2%, Армении — 59,3%, Грузии — 39,2%.

Чрезвычайно высокая рождаемость в Армении и Азербайджане подтверждается данными о распределении женщин по числу рождений.

Из числа женщин, которые к моменту обследования находились в возрасте 50—59 лет, имели в прошлом 7 и более рождений: в Армении — 64%, в Азербайджане — 57%. Свыше 20% женщин имели 10 и более рождений.

Максимальной величины достиг уровень плодovitости в 1927—1931 гг., после чего по всем трем Закавказским республикам началось постепенное снижение коэффициентов, очень слабо выраженное в Азербайджане и более существенное в Грузии и Армении. Таким образом, данные нашего обследования 1947 г. показали, что про-

Таблица 30

Повозрастные коэффициенты брачной плодovitости
в сельских местностях Азербайджанской ССР
в 1927—1967 гг.

Календарные годы	Число рождений на 1000 замужних женщин (прожитых в браке лет) в возрасте							
	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	50—54
Обследование 1947 г.								
1927—1931	277	358	332	337	292	225	197	131
1932—1936	309	328	360	311	284	243	166	115
1937—1941	340	414	394	340	295	230	159	88
Обследование 1968 г.								
1941—1945	233	243	183	159	135	91	127	—
1946—1950	285	368	352	324	265	156	92	46
1951—1960	323	403	388	321	258	168	86	42
1961—1967	314	408	385	313	237	145	64	28
1961—1967 в % к								
1951—1960	-2,8	+1,2	-0,8	-2,5	-8,1	-13,7	-25,6	-33,3

цесс снижения рождаемости в селах Грузии и Армении происходил уже в довоенный период. По Азербайджану есть возможность продолжить ретроспективное наблюдение, начатое в 1947 г., более поздними данными. Примерно через 20 лет после нашего обследования доцентом Бакинского медицинского института А. А. Ахмедовым было произведено (1968 г.) аналогичное обследование в тех же селениях, которые были нами охвачены. Был опрошен массив в 12 тыс. женщин¹.

Картина динамики повозрастной брачной плодовитости в сельских местностях Азербайджана, установленная по материалам двух обследований, примерно такая же, как было выявлено по когортным коэффициентам плодовитости для колхозниц суммарно по республикам с высоким уровнем рождаемости (в основном они определяют уровень плодовитости в Средней Азии; доля Азербайджана составляет в этом массиве только 23%). В послевоенные годы увеличивается или стабилизируется плодовитость замужних женщин в молодых возрастах (главным образом в 20—24 года). Но уже с 30-летнего возраста начинается снижение плодовитости, все возрастающее с повышением возраста женщины, когда возникает вопрос об ограничении размеров семьи числом детей, рожденных в более раннем периоде жизни.

В Средней Азии ограничение деторождения среди колхозниц не получило еще такого распространения, чтобы снижение плодовитости у женщин старших возрастов перекрыло рост ее у молодых, и суммарные коэффициенты плодовитости когорт продолжали расти. Иное положение наблюдается по данным за календарные периоды в сельских местностях Азербайджана. Стабилизация показателей (за 1961—1967 гг. по сравнению с 1951—1960 гг.) в молодых возрастах и незначительное снижение в старших привели к тому, что общий коэффициент брачной плодовитости (стандартизованный по возрасту) снизился в возрасте 15—54 года с 315 до 307 на 1000 женщин. Изменения, происшедшие в повозрастной плодовитости в течение 1951—1967 гг., характеризуют динамику рождаемости в прошлом (хотя и недалеком). Известное представление о будущих тенденциях могут дать

¹ Ахмедов А. А. Брачная плодовитость женщин, проживающих в сельских местностях Азербайджанской ССР. — «Советское здравоохранение», 1974, № 3, с. 43—49.

сведения, полученные при обследовании 1968 г. в результате опроса женщин с незаконченным еще циклом деторождения, о числе детей, которое они хотели бы иметь. Среди населения со слабым распространением планирования и регулирования деторождения желаемое число детей (для своей семьи) может и не совпасть с тем числом рождений, которое женщины фактически осуществляют в будущем. Но даже среди такого населения мнения женщин о числе детей, которое они хотят иметь, могут служить известным основанием для прогноза будущего развития рождаемости. Данные опроса женщин в сельских местностях Азербайджана о желаемом числе детей обнаруживают систематическое снижение его у более молодых поколений по сравнению с более старыми. По ответам на вопрос о числе детей, которые женщина хочет иметь всего, у вступивших в брак в 1940—1949 гг. оказалось 5,8 детей в среднем на 1 женщину, у вступивших в брак в 1950—1959 гг. — 5,3, в 1960—1967 гг. — 4,4. Желаемое число детей у сельских жительниц Азербайджана, вступивших в брак в 60-х годах, примерно вдвое ниже фактически рожденного в период максимального уровня рождаемости, который по нашим данным приходится по селам Азербайджана на 1927—1931 гг. (коэффициент суммарной плодовитости — 8,6 на 1 женщину). Мнение мужей по этому вопросу, которое может оказать здесь немалое влияние на развитие семьи, лишь незначительно расходится с мнением жен. Число детей, которое хотел бы иметь муж, оставаясь все время несколько выше по сравнению с желаемым женой, имеет ту же тенденцию к снижению. Оно составляло в среднем на одного опрошенного в брачных когортах 1940—1949 гг. 6,0; 1950—1959 гг. — 5,5; 1960—1967 гг. — 4,5.

Желаемое женщиной число детей находится, как это обнаруживается в ряде других материалов, в обратной зависимости от уровня ее образования. Так, по данным опроса вступивших в брак в 1960—1967 гг., женщины с образованием до 7 классов средней школы хотели бы иметь в среднем всего 4,5 детей, с образованием 8—10 классов — 4,3, со средним специальным и высшим образованием — 3,7. Дальнейшее повышение образованности населения станет, очевидно, одним из факторов будущего снижения рождаемости.

Таким образом, сельское население Азербайджана, в

котором уровень рождаемости до недавнего времени был одним из наиболее высоких в Советском Союзе, встало на путь его снижения. По целому ряду социально-экономических и культурно-бытовых условий оно близко к сельскому населению республик Средней Азии. Поэтому эволюция рождаемости в Азербайджане дает известные основания для прогноза будущих изменений рождаемости в Средней Азии.

Обобщая наши данные выборочных обследований о динамике плодovitости женщин среди той части населения Советского Союза, где она сейчас высока, приходим к выводу, что было бы преждевременно утверждать об уже происшедшем переходе к новому режиму возобновления населения, т. е. переломе в уровне рождаемости в сторону ее снижения. Но можно все же отметить некоторые явления (сокращение плодovitости женщин старших возрастов, снижающееся число рождений в сельских местностях Азербайджана, которое брачные пары желали бы иметь), указывающие на появление тенденции к ограничению размеров семьи.

ПЕРЕХОД К МАЛОДЕТНОЙ СЕМЬЕ¹

1. ИНФЕРТИЛЬНОСТЬ И ЕЕ ДИНАМИКА

Снижение плодovitости брачных когорт — результат все увеличивающегося стремления населения к переходу от многодетной семьи к малодетной. Более ясное представление об этом процессе, чем динамика коэффициентов плодovitости, дают изменения, происшедшие от поколения к поколению (от когорты к когорте), в распределении женщин по числу имевшихся у них рождений. Женщины делятся прежде всего на две качественно различные группы: имевших рождение и не родивших ни одного ребенка. Частота отсутствия рождений у женщин (это явление обозначим термином «инфертильность» в противоположность фертильности²) определяется долей не имевших рождений среди женщин, достигших возраста или срока продолжительности брака, после которого, как правило, первого рождения уже не бывает. Полное отсутствие рождений у женщин (инфертильность) может быть вызвано следующими причинами:

а) первичным физиологическим бесплодием женщины в результате какого-либо заболевания (нередко и

¹ Все наши выводы основываются не на числе детей в семье, а на числе рождений, т. е. не на показателях детности, а на показателях плодovitости. Однако в условиях современной низкой смертности нет большой разницы между этими показателями, т. е. уровень плодovitости женщины приблизительно характеризует уровень ее детности. Поэтому мы в дальнейшем изложении часто называем много- или малорожавших женщин много- и малодетными.

² Термин «фертильность», соответствующий английскому *fertility*, стал применяться в советской демографии в 50-х годах вместо термина плодovitость с целью избежать ассоциации с физиологической плодovitостью. Однако впоследствии советские демографы снова вернулись к термину плодovitость. Но если отсутствие рождений, по аналогии с плодovitостью, назвать бесплодием, это вызвало бы в еще большей степени ассоциацию с физиологической плодovitостью, тем более, что именно в таком смысле этот термин применяется в медицинской литературе. Поэтому отсутствие рождений у женщины, независимо от его причин, мы называем инфертильностью.

При использовании показателей инфертильности не следует их

физиологическим бесплодием мужа¹⁾ или вторичным бесплодием женщины, часто наступающим в результате неудачных абортов²⁾;

б) сознательным отказом от рождения детей, которое достигается мерами по предупреждению беременности или прерыванием уже наступившей беременности;

в) отсутствием половой жизни.

Особенно большое значение приобрел последний фактор как причина инфертильности у поколений женщин, бракоспособный возраст которых приходился на годы войны и первые послевоенные годы, т. е. на период большой диспропорции полов. Как видно из данных табл. 20, начиная с когорт 1915—1919 гг. увеличилась доля женщин, никогда не состоявших в браке, и именно в этих когортах (1915—1919 и 1920—1924 гг.) увеличилась доля не имевших рождений.

Инфертильность, какова бы ни была ее причина, представляет собой отрицательное явление как с точки зрения осуществления воспроизводства населения, так и с точки зрения полноценности жизни женщины. Как бы женщина ни была увлечена и удовлетворена своим участием в общественном труде, который она выполняет в настоящее время наравне с мужчиной, без выполнения своей специальной женской миссии, без испытания материнского счастья она навряд ли будет полностью довольна своей судьбой. В некоторых случаях потребность в материнстве может быть удовлетворена и приемным

смешивать с показателями бездетности. Женщины, имевшие рождения, могли оказаться бездетными из-за смерти детей, с другой стороны, ни разу не рожавшие могли иметь приемных детей. Однако поскольку в современных условиях показатели плодовитости и детности близки, то, следовательно, близки и показатели инфертильности и бездетности.

¹ По мнению некоторых авторов-медиков, роль мужского бесплодия в бесплодии браков достигает 40—50%. (См.: Бесплодный брак. Под ред. И. Ф. Жордания, т. I. Тбилиси, 1960, с. 407.)

² В некоторых медицинских исследованиях установлено, что в 5—8% случаев искусственные аборты приводят к стойкому бесплодию. (См. кн.: Материалы научно-практических конференций акушеров-гинекологов Латвийской ССР по обмену опытом работы. Рига, 1968. Доклады М. Я. Грике (с. 52), Н. М. Лихачевой и Г. М. Бухаровой (с. 123).) По данным И. П. Катковой, 17% женщин, у которых первая беременность прерывалась искусственным абортom, страдали вторичным бесплодием. (Серенко А. Ф. [и др.]. Когортный метод в социально-гигиеническом изучении рождаемости в молодых семьях. М., 1971, с. 10.)

ребенком. Такие случаи наблюдаются нередко, но они мало меняют в целом проблему infertility как явления, обедняющего жизнь женщины. Ведь в этих случаях как ребенок, так и заботы, и радости, связанные с его воспитанием, переходят от одной женщины к другой.

В сокращении infertility кроется один из резервов повышения рождаемости. Infertility из-за разнообразия вызывающих ее причин (физиологического бесплодия, условий брачности, намеренной бездетности) может колебаться весьма существенно как по отдельным группам населения, так и по различным периодам времени. Так, по американским данным, процент женщин, когда-либо состоявших в браке и не имевших рождений к 35—44 годам, составлял в 1960 г. 12,6, а в 1969 г. снизился до 7,6¹.

Детальный анализ infertility, выделение групп женщин, у которых она высока, представляют значительный интерес и с точки зрения демографии, и, например, с точки зрения организации здравоохранения.

В СССР в когортах женщин, у которых первое рождение могло произойти еще в довоенный период, infertility была невысока. Она была много ниже, чем в однозначных когортах в США. Так, у женщин рождения 1905—1909 гг. показатель infertility у американок был в три раза выше, чем у советских женщин (см. табл. 31 и 32). Относительное число женщин нашей страны, не имевших рождений, стало повышаться в поколениях, пострадавших от войны.

По данным обследования 1967 г., у женщин в семьях рабочих и служащих, относящихся ориентировочно по году рождения к когорте 1923—1927 гг. (в возрасте 40—44 лет к моменту обследования), доля не имевших рождений составляла 11,3% по всему обследованному массиву, 12,0% — по республикам с низкой рождаемостью и 16% — по Москве, Ленинграду и Киеву. Показатель infertility по крупнейшим городам значительно превосходит норму первичного физиологического бесплодия. Специальные исследования, проведенные демографами совместно с гинекологами, должны вскрыть, какие из возможных причин infertility обусловили ее повышенный уровень у жительниц наших крупнейших

¹ Bureau of the Census. Current Population Reports. Series P-23, N 36, p. 27.

городов: условия брачности, намеренная бездетность, первичное или вторичное бесплодие.

Таблица 31

Показатели инфертильности в СССР; обследование 1960 г. *

Годы рождения женщин	Возраст к моменту обследования	Доля женщин, не имевших рождений (в % к общему числу женщин данного возраста)		
		все женщины	в городах	в сельской местности
1920—1924	35—39**	13,4	12,7	13,9
1915—1919	40—44	10,6	11,1	10,3
1910—1914	45—49	7,9	9,5	7,1
1905—1909	50—54	7,6	10,2	6,6
1900—1904	55—59	8,0	7,9	8,1
1895—1899	60—64	6,6	6,5	6,7
1890—1894	65—69	6,5	5,7	6,8

* В число женщин, имевших рождения, включены и имевшие мертворождения.

** По данным обследования 1960 г., на женщин до 35 лет приходилось 98% всех первых рождений.

Доля ни разу не рожавших в большой степени зависит от того, какая часть женщин не состояла в браке. Показатель инфертильности, вычисленный для состоявших в браке, конечно, значительно ниже, чем тот же показатель для всех женщин. По нашим данным инфертильность женщин разных поколений, состоявших в браке, существенно не менялась. Хотя в когортах женщин 1915—1919 и 1920—1924 гг. рождения, у которых из-за условий войны брак мог иногда прерываться вскоре после его заключения, еще до того, как возникла первая беременность, наблюдалось ее повышение.

Таблица 32

Показатели инфертильности в США *

Годы рождения женщин	Доля женщин, не имевших рождений к 40 годам (в %)
1925—1929	10,9
1920—1924	11,2
1915—1919	18,0
1910—1914	21,5
1905—1909	22,7
1900—1905	21,6
1895—1899	19,9
1890—1894	18,8
1880—1884	18,7

* Bureau of the Census. Current Population Reports. Series P-23, N 36 p. 16.

Показатели инфертильности женщин,
состоявших в браке; обследование 1960 г. *

Годы рождения женщин	Доля женщин, не имевших рождений среди состоявших в браке (в %)		
	все женщины	в городах	в сельской местности
1920—1924	7,0	7,7	6,3
1915—1919	6,0	6,9	5,3
1910—1914	4,8	5,8	4,3
1905—1909	5,2	7,3	4,4
1900—1904	5,4	6,5	5,1
1895—1899	4,8	5,0	4,7
1890—1894	4,4	5,1	4,2

* Включая состоящих в браке на момент обследования.

Категория состоявших в браке включает в себя женщин, когда-либо находившихся в браке независимо от его продолжительности. Сюда попадают и женщины, у которых брак был лишь случайным эпизодом в их жизни, а также и повторно вступившие в брак. Доля не имевших ни одного рождения среди этих женщин не дает еще ясного представления об инфертильности замужних. Чтобы исключить влияние кратковременных и повторных браков, рассмотрим долю женщин, не имевших ни одного рождения, среди состоявших в непрерывном первом браке. Соответствующие брачные когорты по обследованию 1960 г. охватывают женщин, вступивших в первый брак в 1920—1949 гг. и состоявших в нем до момента обследования. Таким образом, включены женщины, состоявшие в первом браке более десяти лет. В пределах же десятилетнего срока после вступления в брак происходит подавляющее большинство первых рождений. Среди этих групп женщин инфертильность была невелика. Она составляла всего 4,2% в среднем.

С повышением возраста вступления в брак увеличивается доля женщин, не имевших рождений, и особенно резко у вступивших в брак после 24 лет. Доля женщин, не имевших рождений, среди вступивших в брак в 25—29 лет более чем вдвое выше, чем в предыдущей возрастной группе, а среди вступивших в брак в 30 лет и старше инфертильность снова повышается вдвое.

Показатели инфертильности женщин в зависимости от возраста вступления в брак; обследование 1960 г.*

Возраст женщин при вступлении в брак	Доля женщин, не имевших рождений (%)		
	все женщины	в городах	в сельской местности
18—19	2,5	2,7	2,4
20—24	3,6	3,7	3,6
25—29	8,7	8,1	9,0
30 и старше	19,9	25,0	18,0
В среднем	4,2	4,6	4,0

* Включены женщины, вступившие в первый брак в 1920—1949 гг. и состоявшие в нем до 50 лет или до 1960 г., за исключением тех, которым к моменту обследования было 70 и более лет.

Материалы обследования 1967 г., как и данные 1960 г.¹, обнаруживают у женщин, состоящих в непрерывном первом браке, значительные различия в показателях инфертильности у вступивших в брак до 22 лет и с 22 по 29 лет. Показатели во второй группе выше, чем в первой, хотя имеют тенденцию к снижению по периодам вступления в брак.

Таблица 35

Динамика инфертильности в зависимости от возраста вступления в брак; обследование 1967 г.*

Продолжительность брака к моменту обследования (число лет)	Ориентировочный год вступления в брак	Доля не имевших рождений (в %) среди вступивших в брак в возрасте		
		15—21 год	22—29 лет	во всех возрастах
10—14	1953—1957	3,1	5,4	5,4
15—19	1948—1952	2,9	5,8	5,0
20—24	1943—1947	2,9	6,1	4,8
25 и более	1942 и ранее	3,6	7,2	4,5

* Включены женщины, состоящие в первом браке до момента обследования.

¹ В обследовании 1967 г. учтены только родившиеся живыми, а 1960 г. — еще и мертворожденные. Это приводит к неполной сопоставимости показателей инфертильности, полученных по этим обследованиям.

Существенной причиной повышения инфертильности у поздно вступивших в брак является, по-видимому, понижение физиологической способности женщины к деторождению в связи с увеличением возраста.

В сборнике «Бесплодный брак» Института физиологии и патологии женщины отмечается: «Своевременное вступление в брак должно быть одним из постоянных условий, определяющих способность к несению женской генеративной функции в физиологических рамках. В справедливости этого суждения убеждают наблюдения над женщинами, поздно начавшими половую жизнь (в возрасте за 30 лет). У этих женщин сравнительно чаще, чем у женщин, вступивших в брак до 25-летнего возраста, наблюдаются различные проявления дисфункции яичников и связанное с этим бесплодие»¹.

Чтобы исключить влияние различий в возрасте вступления в брак в разных поколениях на изменение доли нерожавших женщин, мы произвели стандартизацию по единому возрастному составу вступивших в брак (в 1920—1949 гг.). Стандартизованные коэффициенты инфертильности женщин различных брачных когорт так же, как и нестандартизованные, обнаруживают (если не принимать во внимание когорты военных лет) низкий уровень и малую изменчивость во времени².

Инфертильность замужних женщин не обнаруживает ясно выраженной тенденции изменения в зависимости от уровня образования. Желание иметь ребенка было свой-

¹ Бесплодный брак, с. 14.

² Необходимо обратить внимание на то, что полученные нами показатели инфертильности для замужних женщин значительно ниже приводимых в медицинской литературе показателей физиологического бесплодия, которые по данным ряда авторов колеблются около 10%. Причины этого расхождения следует, по-видимому, искать в различной методике построения показателей. В демографических работах исходят из отсутствия рождений (а не беременностей) у женщины в течение всей жизни. В число же 10%, указываемых в медицинской литературе, включаются случаи бесплодия брака, которые констатируются в течение определенного периода супружеской жизни. Гинекологи считают обычно брак бесплодным, если беременность не наступает в течение 2 лет при регулярной супружеской жизни и отсутствии применения каких-либо контрацепций. А как указывает проф. И. Ф. Жордания, уровень плодовитости (бесплодия) одной и той же женщины может колебаться очень сильно в различных отрезках ее жизни, что приводит его к предложению ввести показатель «этапной» плодовитости (за каждые три года супружеской жизни). См.: Бесплодный брак, с. 7.

ственно советским женщинам всех ступеней образования, и поэтому показатели инфертильности у замужних во всех группах были сравнительно невысоки. Однако важно отметить, что выше всего инфертильность среди женщин с самым низким уровнем образования (начальным и ниже), и в этой группе даже при сроке длительности брака 10—14 лет значительна доля имеющих большое число рождений. Процент женщин, имеющих больше 5 рождений, составляет среди женщин с высшим образованием только 1,0%, а среди женщин с образованием начальным и ниже — 8,0%.

Таблица 36

Динамика инфертильности брачных когорт;
обследование 1960 г.

Показатели инфертильности	Доля женщин, не имевших рождений (в %) среди вступивших в первый брак в					
	1920—1924 гг.	1925—1929 гг.	1930—1934 гг.	1935—1939 гг.	1940—1944 гг.	1945—1949 гг.
Фактические	3,1	3,6	4,1	4,7	6,0	4,4
Стандартизованные	3,5	4,1	3,9	3,9	5,7	4,2

Данные латвийского обследования рождаемости 1966—1967 гг. обнаружили аналогичное явление — наибольшую частоту бесплодия среди женщин с низким образованием¹.

Вышеприведенные сопоставления дают основания думать, что наблюдающуюся сравнительно высокую инфертильность у замужних женщин с низким уровнем образования следует приписать недостаточной гигиенической культуре методов ограничения деторождения, которая имеет своим последствием как многодетность, так и бесплодие.

¹ См.: Шлиндман Ш. И. Социально-гигиенические вопросы бесплодия. — В кн.: Материалы научно-практических конференций акушеров-гинекологов Латвийской ССР по обмену опытом работы. Рига, 1968, с. 50.

**Инфертильность и частота рождений у женщин
в зависимости от уровня образования
при длительности брака 10—14 лет:
исследование 1967 г.**

(в %)

Число рождений	Уровень образования			
	Высшее*	Среднее*	Неполное среднее	Начальное и ниже
0	5,0**	5,0	5,3	6,1
1—2	83,9	78,9	72,3	58,0
5 и более	1,0	1,9	3,4	8,0

* Группа высшего образования включает и незаконченное высшее, группа среднего образования — среднее общее и специальное. Это замечание относится ко всем дальнейшим таблицам, содержащим группировку по образованию.

** Продолжительность брака 15—19 лет.

Итак, можно сделать вывод, что инфертильность советских женщин определялась, с одной стороны, условиями брачности, в последнее время — главным образом частотой непродолжительных браков, а с другой стороны, она представляет собой социально-гигиеническую проблему. Отсутствие у женщин рождений в ряде случаев является результатом физиологического бесплодия, часто вторичного, вызванного абортами. Это связано, по-видимому, с недостаточным распространением эффективных и легко доступных контрацептивов.

2. ПЕРЕХОД К ОГРАНИЧЕННОМУ ЧИСЛУ РОЖДЕНИЙ

Невысокие в среднем показатели инфертильности свидетельствуют о том, что намеренная бездетность у нас мало распространена. Одновременно с этим от поколения к поколению происходило сокращение доли женщин с большим числом рождений и увеличение доли женщин, имевших мало рождений. Основная тенденция изменения плодовитости и формирования семьи заключается, таким образом, не в отказе от детей, а в ограничении их количества. В городах, начиная с когорт конца прошлого века до когорты 1910—1914 гг., систематически изменялось распределение по числу рождений у женщин: увеличивалась в общем числе родивших доля имевших до 3 рожде-

ний (с 36% в когорте 1890—1894 гг. и ранее до 68% 1910—1914 гг.) и сокращалась доля имевших 4 и более рождения (с 64 до 32%).

Таблица 38

Распределение женщин по числу имевшихся у них рождений; обследование 1960 г.

Годы рождения женщин	Доля женщин (в%) с числом рождений					
	до 3			4 и более		
	в городах	в сельской местности	всего	в городах	в сельской местности	всего
1910—1914	68	47	54	32	53	46
1905—1909	65	36	44	35	64	56
1900—1904	54	32	36	46	68	64
1895—1899	44	23	27	56	77	73
1890—1894	36	23	26	64	77	74

Как видно из таблицы, в сельских местностях аналогичные сдвиги стали происходить начиная с когорт начала текущего столетия (1900—1904 гг.). Более конкретное представление о происшедшем процессе перехода от многодетности к малодетности и о характере формирования семьи в различных группах населения можно получить на основании предложенного Л. Анри показателя вероятности увеличения семьи, под которым имеется в виду вероятность увеличения семьи за счет новых рождений. Определение вероятности увеличения семьи по данным условного поколения связано со значительными сложностями, поскольку в расчет должны быть включены значения интервалов между рождениями различных очередностей¹. При вычислении тех же показателей в пределах совокупности женщин определенной когорты задача значительно упрощается. Вероятность увеличения семьи, обозначаемая символом a_n , представляет собой долю женщин, имеющих последующие рождения ($n+1$), из числа имевших не менее n рождений. Например, a_3 обозначает долю женщин, имевших еще и рождения 4-й оче-

¹ Метод вычисления показателей увеличения семьи для условного поколения, предложенный Л. Анри, описан в кн. Л. Е. Дарского «Формирование семьи», с. 27—28.

редности из числа имевших до этого 3 рождения. Очевидно, что все женщины с более высокой очередностью рождения, чем 3-я (4-я, 5-я и т. д.), имели до этого рождения 3-й очередности, а все имевшие рождения выше 4-й очередности (5-й, 6-й и т. д.) имели в прошлом рождения 4-й очередности. Таким образом, a_n определяется следующей формулой: $a_n = \frac{W_{(n+1)+}}{W_{n+}}$, где W_{n+} — чис-

ло женщин, имевших не менее n рождений, а $W_{(n+1)+}$ — число женщин, имевших не менее $(n+1)$ рождений. Разность $W_{(n+1)+} - W_{n+}$ равна W_n , т. е. числу женщин, имевших n рождений. Характеристика формирования семьи производится серией показателей a_n : от a_0 , т. е. от вероятности первого рождения, до a_{w-1} , где w наибольшее число детей, встречающееся у женщин данной совокупности. Серия показателей a_n характеризует рост семьи в виде процесса, что отражает картину формирования семьи в действительности (сначала появляется первый ребенок, потом второй и т. д.). Эти показатели могут быть использованы для характеристики не только процесса формирования семьи у замужних женщин, но и генеративной деятельности женщины вообще независимо от ее семейного состояния. В последнем случае исследуется вероятность следующего рождения в течение цикла деторождения. Методика вычисления показателей здесь та же, что и для женщин, состоявших в браке. И в том, и в другом случае должны быть использованы данные по всему циклу деторождения: для замужних женщин — на основании срока длительности брака (не менее 20—25 лет), для всех женщин — на основании возраста плодовитости (до 45—50 лет). Нами получены показатели a_n обоих типов.

Изменение a_n от когорт женщин конца прошлого века до когорты 1910—1914 гг. обнаруживает все большее распространение среди населения СССР ограничения деторождения. Вероятность первого рождения a_0 изменилась сравнительно незначительно (a_0 является дополнением до единицы показателя инфертильности:

$$a_0 = 1 - \frac{W_{n=0}}{\Sigma W};$$

$W_{n=0}$ — число женщин, не имевших рождений).

Это отражает, как было уже отмечено при анализе инфертильности, стремление к материнству, присущее

Вероятность следующих рождений (a_n) у женщин
в течение всего периода плодovitости;
обследование 1960 г.

годы рожд- ения женщин	a_0	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7
Все женщины								
1910—1914	92,1	85,2	76,8	70,1	66,9	66,1	64,2	62,5
1905—1909	92,4	88,9	81,7	77,3	73,8	69,5	64,7	62,2
1900—1904	92,0	91,3	86,0	81,9	77,7	77,8	75,3	70,3
1895—1899	93,4	92,9	88,9	88,1	83,1	78,8	74,6	67,5
1890—1894	93,4	94,3	89,8	87,4	85,1	78,6	77,5	69,0
1910—1914 в % к 1890—1894	98,6	90,3	85,5	80,2	78,6	84,1	82,8	90,6
В городах								
1910—1914	90,5	78,3	66,8	60,1	61,8	65,9	62,1	51,4
1905—1909	89,8	79,3	69,7	64,1	63,5	61,9	56,0	62,8
1900—1904	92,1	83,9	75,7	72,5	69,3	64,3	63,5	71,7
1895—1899	93,5	88,8	79,2	79,3	75,0	68,0	62,0	57,5
1890—1894	94,3	95,1	84,0	80,1	78,1	72,0	70,6	73,3
1910—1914 в % к 1890—1894	96,0	82,3	79,5	75,0	79,1	91,5	88,0	70,1
В сельской местности								
1910—1914	92,9	88,5	81,0	73,6	68,4	66,0	65,2	64,6
1905—1909	93,4	92,2	85,4	80,7	75,9	70,9	65,8	62,4
1900—1904	91,9	92,9	88,0	83,5	79,0	79,4	76,6	70,2
1895—1899	93,2	93,9	91,0	89,8	84,5	80,5	76,2	67,7
1890—1894	93,2	94,2	91,3	89,2	86,6	80,0	78,8	68,5
1910—1914 в % к 1890—1894	99,7	93,9	88,7	82,5	79,0	82,5	82,7	94,3

женщинам всех поколений. Темп снижения вероятности следующих рождений (начиная с a_1) возрастал в младших когортах по сравнению со старшими в городах вплоть до четвертого рождения (a_3), а в сельских местностях — до пятого (a_4). В когортах городских женщин конца прошлого века 95% из имевших первое рождение имели еще и второе и 84% из имевших два рождения родили третьего ребенка. В когортах же 1910—1914 гг. та-

ких оказалось соответственно только 78 и 67%. Если уменьшилась доля женщин, родивших второго ребенка, то в еще большей степени сократилась доля женщин, имевших четвертое рождение (в городах) или пятое (в сельских местностях). Вероятности следующих рождений для более высоких очередностей в значительной степени определяются вступлением в силу нового фактора — снижением плодовитости женщины в связи с повышением возраста. И при отсутствии сознательного ограничения деторождения, очевидно, далеко не все женщины, имевшие пятое рождение, будут иметь еще и шестое. В семьях, не регулирующих деторождение (к ним относятся женщины, имевшие пятое, шестое и т. д. рождения), число следующих рождений сокращается в результате исчерпания физиологической способности к деторождению. У женщин в семьях рабочих и служащих в возрасте 40—54 года, по обследованию 1967 г., т. е. относящихся по году рождения ориентировочно к когорте 1913—1927 гг., 48,6% женщин, имевших два рождения, имели еще и третье, а в Москве, Ленинграде и Киеве — только 21,5%.

Обратная зависимость между вероятностью третьего рождения и уровнем образования выступает весьма четко¹. По всему обследованному массиву показатель a_2 для женщин с начальным образованием и ниже составлял 61%, а для женщин с высшим образованием (включая незаконченное высшее) — 26%. Аналогичные соотношения между показателями a_2 по группам образования наблюдались и по республикам с низкой рождаемостью и по трем крупным городам. Характер формирования семьи у замужних женщин (состоящих в непрерывном браке) в той мере, как он отражен в показателях a_2 , мало отличается по динамике во времени и дифференциации по группам населения от формирования семьи всех женщин независимо от их семейного состояния. Но естественно, что вероятность появления первого ребенка (или еще одного) у женщин, состоящих в непрерывном браке, была выше, чем во всей массе женщин, включающей и таких, у которых брак прерывался или не состоявших в браке вовсе. Ограничение семьи начиналось со второго ребенка и находилось в прямой зависимости от уровня

¹ Более подробно вопрос о связи между образованием женщины и плодовитостью будет рассмотрен в следующей главе.

Вероятность следующего рождения (a_n) у женщин когорты 1913—1927 гг. в семьях рабочих и служащих; обследование 1967 г.

(в %)

Образование	Весь массив			Республики с низкой рождаемостью			Москва, Ленинград и Киев		
	a_0	a_1	a_2	a_0	a_1	a_2	a_0	a_1	a_2
Высшее	85,4	66,0	26,2	84,5	63,6	21,0	79,7	48,2	9,6
Среднее	89,1	71,6	37,0	88,3	69,5	31,8	84,1	51,8	16,7
Неполное среднее	90,2	75,9	48,2	89,7	74,5	43,7	85,8	55,7	23,9
Начальное ниже	87,8	79,7	60,7	86,9	78,0	55,8	83,0	62,5	28,3
Всего	88,7	75,4	48,6	88,0	73,6	43,7	84,0	54,9	21,5

образования. Вероятность рождения второго ребенка составляла у женщин в семьях рабочих и служащих, вступивших в брак в 1943—1947 гг., в группе с начальным образованием 88%, а в группе с высшим — только 76% (см. табл. 41). Вероятность появления третьего ребенка у женщин с высшим образованием была примерно вдвое ниже, чем с начальным. Только одна треть из женщин с высшим образованием, имевших два рождения, родила еще и третьего. Показатели вероятности следующих рождений у состоящих в непрерывном браке еще раз подтверждают, что в крупнейших городах (Москве, Ленинграде, Киеве) семья ограничивалась очень небольшими размерами. Как показано в табл. 41, только 65% женщин (в непрерывном браке) в этих городах, имевших одно рождение, рожают второго ребенка и только 26% из имевших 2 рождения — третьего.

Все наши показатели обнаруживают, что население Советского Союза в целом, не считая отдельных национальностей, сохранивших еще высокий уровень рождаемости, прочно встало на путь малодетности. Возврат к многодетной семье, по-видимому, уже исключен. Однако размеры малодетной семьи имеют определенную амплитуду колебания. При регулируемой рождаемости семья может ограничиться одним ребенком, но может иметь при благоприятных условиях, как это обнаруживают не-

Динамика вероятности следующих рождений у женщин, состоящих в непрерывном браке

Годы вступления в брак	a_0	a_1	a_2	a_3
	в процентах			
А. Обследование 1960 г.				
Все женщины				
1920—1924	95,3	91,3	92,3	83,0
1925—1929	94,6	93,0	83,9	75,9
В городах				
1920—1924	91,4	90,4	75,5	71,2
1925—1929	93,3	86,8	72,6	62,3
В сельской местности				
1920—1924	96,3	93,0	96,5	85,1
1925—1929	95,0	94,7	86,7	78,7
Б. Обследование 1967 г.				
Все семьи рабочих и служащих				
1942	95,5	85,5	68,5	62,6
и ранее *				
1943—1947 **	95,2	83,6	54,9	
<i>в том числе с образованием</i>				
высшим	95,2	76,0	33,7	
средним	95,6	79,8	40,8	
неполным средним	95,7	84,1	54,8	
начальным	94,4	87,6	68,6	
В Москве, Ленинграде, Киеве				
1942 и ранее *	94,7	76,6	47,0	
1943—1947 **	94,6	65,4	26,0	

* Ориентировочно, исходя из длительности брака при обследовании 1967 г. — 25 лет и более.

** Исходя из длительности брака 20—24 года. Так как рождения высоких очередностей могли частично произойти после 20—24 лет брака, ограничиваемся в отношении вступивших в брак в 1943—1947 гг. рассмотрением вероятности следующих рождений не выше второй очередности.

которые фактические данные мирового опыта, и трех детей. Очевидно, что чрезвычайно важно установить, какого уровня достигает семья в условиях повсеместного распространения регулирования деторождения в данных

конкретных условиях. Сравнение вероятности следующего рождения у женщин, вступивших в брак в 1943—1947 гг. с теми же показателями у брачной когорты 1920—1924 гг. (условно сравниваем данные обследования 1967 г., относящиеся к семьям рабочих и служащих, с данными обследования 1960 г. по городскому населению), дает возможность установить сдвиги, происшедшие в формировании семьи в нашей стране за длительное время. Обнаруживается, что, в то время как вероятность первого рождения несколько повысилась (с 91 до 95%), вероятность второго снизилась, но не очень значительно (с 90 до 84%), резко сократилась вероятность появления третьего ребенка (с 75 до 55%). Таким образом, проблема третьего ребенка стоит особенно остро.

По данным статистики мнений, в союзных республиках с низким уровнем рождаемости 52,3% женщин по РСФСР и 51,5% по Украинской ССР указали, что считают идеальным наличие в семье трех и более детей. Однако на вопрос о фактически ожидаемом числе детей в собственной семье из тех же женщин только 26,3% в РСФСР и 20,6% в Украинской ССР указали, что они предполагают иметь трех и более детей¹. Таким образом, несмотря на мнение многих женщин о том, что хорошо иметь и третьего ребенка, все же оказывается, что в большинстве семей не предполагают его иметь. Данные о динамике вероятности рождения второго и третьего ребенка свидетельствуют о существовании у нас тенденции перехода к двухдетной семье.

Возможность и условия появления третьего ребенка в советских семьях должны стать предметом специального исследования на основе конкретных социолого-демографических обследований.

3. ОМОЛОЖЕНИЕ МАТЕРИНСТВА И НЕКОТОРЫЕ ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Переход к малодетной семье привел к резкому снижению плодовитости женщин старших возрастов, на которых приходятся рождения высоких очередностей (4-х, 5-х, 6-х и т. д.). В когорте женщин 1915—1919 гг. коэф-

¹ См.: Белова В. Обследование мнений о числе детей в семье. — «Вестник статистики», 1971 г., № 6, с. 26, 30.

коэффициент плодовитости в возрасте 15—19 лет остался почти на том же уровне, что в поколении женщин 1890—1894 гг. рождения, а в возрасте 20—24 лет оказался даже несколько выше. Начиная же с 25—29 лет коэффициент начал снижаться (см. табл. 43, рис. 4) и у женщин 30—34 лет снизился более чем вдвое, а в 35—39 лет составлял только 38% плодовитости когорты 1890—1894 гг. Объясняется это тем, что в основной массе родившихся преобладают первые, вторые и третьи рождения (см. табл. 38), которые происходят у молодых женщин. Как видно из нижеприведенных данных о среднем возрасте женщины при рождении детей различных очередностей, которые очень незначительно колеблются по поколениям, средний возраст при рождении даже третьего ребенка находится в пределах до 30 лет.

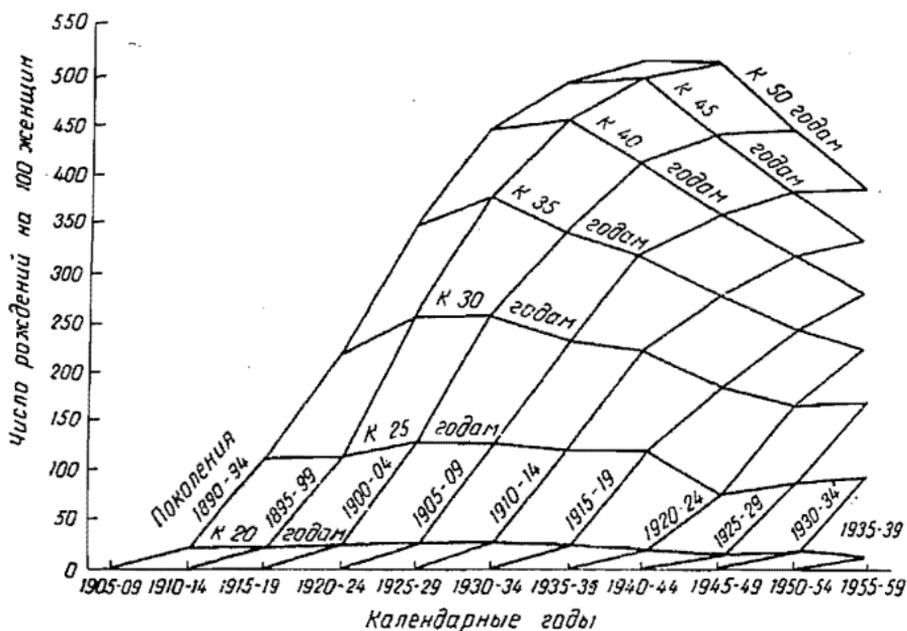

Рис. 4. Кумулятивная плодовитость женщин различных поколений; обследование 1960 г.

Все показатели, характеризующие повозрастную плодовитость, свидетельствуют о происшедшем одновременно со снижением плодовитости процессе «омоложения» материнства — концентрации большинства рождений в группе женщин молодых возрастов.

Если в самой старой когорте из общего числа рождений на рождения у женщин до 30 лет приходилось только 42%, то в когорте 1910—1914 гг. эта доля увеличилась до 67%. Особенно сильно увеличилась доля рождений у 20—24-летних — с 16,6 до 28,5% (см. табл. 45).

Таблица 42

Средний возраст матери при рождении детей
1—4-й очередностей; обследование 1960 г.

Годы рождения женщин	Весь массив				Республики с низкой рождаемостью		
	очередность рождения						
	1-е	2-е	3-е	4-е	1-е	2-е	3-е
1915—1919	22,5	25,6	29,6	...*	22,7	26,1	28,9
1910—1914	22,7	25,5	30,0	30,0	23,1	26,1	28,8
1905—1909	22,9	25,6	28,1	30,0	23,4	26,4	29,0
1900—1904	23,0	25,6	28,3	30,2	23,4	26,2	28,9
1895—1899	23,6	26,3	29,2	31,0	24,0	26,5	28,6
1890—1894	24,0	27,0	30,1	31,9	24,3	26,9	29,0

* В когорте 1915—1919 гг. некоторая часть четвертых рождений может находиться за пределами периода наблюдения (1960 г.).

Об увеличении доли рождений у женщин в молодых возрастах можно судить и по изменению повозрастных коэффициентов плодовитости за календарные годы по материалам текущего учета рождений.

В то время как в суммарной плодовитости условного поколения за 1926—1927 гг. только 27,4% женщин приходится на возраст до 25 лет и 26,6% на возраст 35 лет и старше, по данным за 1969—1970 гг., соответствующие доли составляли 40,7 и 14,0% (см. табл. 46).

Генеративная деятельность женщины прекращалась в более раннем возрасте, о чем свидетельствует непрерывное снижение от старших поколений к младшим среднего возраста матери при рождении последнего ребенка. Если у женщин в возрасте 70—74 года (к моменту обследования 1960 г.) средний возраст при рождении последнего ребенка составлял 39,1 года, то у 50—54-летних он равнялся только 34,2 года (см. табл. 47).

Повозрастные коэффициенты плодовитости поколений женщин;
обследо

Годы рождения женщин	В интервалах				
	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39
А. Все					
1890—1894	240	881	1 037	1 297	973
1895—1899	200	923	1 465	1 190	772
1900—1904	212	1 081	1 234	886	717
1905—1909	224	1 033	1 037	899	412
1910—1914	228	958	1 066	519	409
1915—1919	233	962	634	605	366
1920—1924	170	592	882	595	
1925—1929	88	795	839		
1930—1934	151	798			
Б. В го					
1890—1894	380	1 070	1 090	1 213	653
1895—1899	215	1 043	1 326	850	451
1900—1904	198	1 099	944	566	390
1905—1909	159	782	739	642	338
1910—1914	149	773	851	459	327
1915—1919	152	810	542	523	219
1920—1924	100	480	785	420	
1925—1929	66	703	707		
1930—1934	108	753			
В. В сельской					
1890—1894	201	833	1 120	1 330	1 067
1895—1899	195	889	1 427	1 264	849
1900—1904	216	1 071	1 297	958	792
1905—1909	252	1 137	1 161	1 006	465
1910—1914	272	1 056	1 180	550	453
1915—1919	296	1 078	705	667	479
1920—1924	235	694	969	753	
1925—1929	116	900	994		
1930—1934	188	835			

* Коэффициент несколько ниже коэффициента суммарной плодовитости, случаи рождения у женщины старше 50 лет, включенные при вычислении

число родившихся на 1000 женщин данной когорты;
в январе 1960 г.

возраста		Кумулятивные коэффициенты к возрасту						
40—44	45—49	20	25	30	35	40	45	50
женщины								
492	201	240	1 121	2 158	3 455	4 428	4 920	5 121*
482	108	200	1 123	2 588	3 778	4 550	5 032	5 140
249	73	212	1 293	2 527	3 413	4 130	4 379	4 452*
207	37	224	1 257	2 294	3 193	3 605	3 812	3 849
161		228	1 186	2 252	2 771	3 180	3 341	
		233	1 195	1 829	2 434	2 800		
		170	762	1 644	2 239			
		88	883	1 722				
		151	949					
родах								
203	33	380	1 450	2 540	3 753	4 406	4 609	4 642
160	30	215	1 258	2 584	3 434	3 885	4 045	4 075
111	15	198	1 297	2 241	2 807	3 197	3 308	3 323
121	10	159	941	1 680	2 322	2 660	2 781	2 791
80		149	922	1 773	2 232	2 559	2 639	
		152	962	1 504	2 027	2 246		
		100	580	1 365	1 785			
		66	769	1 476				
		108	861					
местности								
576	248	201	1 034	2 154	3 484	4 551	5 127	5 375
562	127	195	1 084	2 511	3 775	4 624	5 186	5 313
281	87	216	1 287	2 584	3 542	4 334	4 615	4 702
243	48	252	1 389	2 550	3 556	4 021	4 264	4 312
196		272	1 328	2 508	3 058	3 511	3 707	
		296	1 374	2 079	2 746	3 225		
		235	929	1 898	2 651			
		116	1 016	2 010				
		188	1 023					

указанного в табл. 7. за счет того, что в отмеченных когортах оказались коэффициента по всему населению в табл. 7.

Повозрастные коэффициенты плодovitости поколений женщин в семьях рабочих, служащих и колхозников (число рождений на 1000 женщин данной когорты); обследование 1967—1968 гг.

Годы рождения женщин	В интервалах возраста							Кумулятивные коэффициенты к возрасту						
	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	20	25	30	35	40	45	50
А. Семьи рабочих и служащих														
1913—1914	139	732	702	432	347	117	17	139	871	1 573	2 005	2 352	2 469	2 486
1915—1919	154	737	533	563	307	84		154	891	1 424	1 987	2 294	2 378	
1920—1924	120	490	800	529	226			120	610	1 410	1 939	2 165		
1925—1929	76	679	780	460				76	755	1 535	1 995			
1930—1934	109	711	751					109	820	1 571				
1935—1939	123	762						123	885					
1940—1944	165							165						
Б. Семьи колхозников														
1913—1914*	146	920	887	501	480	194	23	146	1 066	1 953	2 454	2 934	3 128	3 151
1915—1919	174	900	632	666	458	177		174	1 074	1 706	2 372	2 830	3 007	
1920—1924	141	553	936	764	431			141	694	1 630	2 394	2 825		
1925—1929	86	777	995	759				86	863	1 858	2 617			
1930—1934	146	856	1 102					146	1 002	2 104				
1935—1939	152	1 047						152	1 199					
1940—1944	242							242						

* В 50—54 года число рождений на 1000 женщин равно 6.

Распределение женщин по возрасту
при рождении детей; обследование 1960 г.

Годы рождения женщины	Доля женщин (в %), рожавших в возрасте										
	15—19	20—24	25—29	до 30 лет	30—34	35—39	40—44	45—49	50—54	30 лет и старше	всего
1910—1914	7,0	28,5	31,6	67,1	15,3	12,3	4,8	0,5	—	32,9	100
1905—1909	5,9	26,8	26,9	59,6	23,3	10,6	5,4	1,0	0,1	40,4	100
1900—1904	4,8	24,0	27,6	56,4	19,9	16,1	5,6	1,7	0,3	43,6	100
1895—1899	3,9	17,9	27,6	49,4	23,2	15,2	9,6	2,1	0,5	50,6	100
1890—1894	4,5	16,6	21,2	42,3	24,9	18,6	9,5	3,9	0,8	57,7	100

Увеличение среди рожавших женщин доли молодых привело к снижению среднего возраста матери при рождении детей. В когорте женщин конца прошлого века средний возраст матери при рождении детей составлял 32 года, а в когорте 1910—1914 гг. он снизился до 28 лет (см. табл. 48). Тот же показатель, вычисленный на основе данных текущего учета рождений, обнаруживает после 1960 г., для которого показатель почти совпал с данными когорты 1910—1914 гг., дальнейшее снижение.

Таблица 46

Доля плодовитости женщин разных возрастов
в суммарной плодовитости женщин в СССР *

(в %)

Возраст женщины	1926—1927 гг.	1938—1939 гг.	1958—1959 гг.	1969—1970 гг.
До 25	27,4	28,1	34,1	40,7
25—29	25,1	26,2	29,3	26,9
30—34	20,9	20,8	19,6	18,4
35 и старше	26,6	24,9	17,0	14,0
Всего	100	100	100	100

* Вычислено на основании повозрастных коэффициентов плодовитости по данным: 1926—1927 гг. — «Труды Демографического Института», т. 1. с 15; 1938—1939, 1958—1959 и 1969—1970 гг. — В кн.: Народное хозяйство СССР в 1970 г., с. 49.

Низкий средний возраст женщины при родах непосредственно связан с невысоким уровнем плодовитости. Это явление наблюдается в ряде стран (в частности европейских) с низким уровнем рождаемости (см. табл. 49).

Возраст при рождении последнего ребенка
у женщин разных когорт; обследование 1960 г.

Возраст женщин в момент обследования	Средний возраст женщины при рождении последнего ребенка (число лет)		
	все женщины	в городах	в сельской местности
50—54	34,2	32,7	34,6
55—59	35,7	32,6	36,3
60—64	37,4	33,1	38,4
65—69	38,4	34,7	39,4
70—74	39,1	36,5	39,9

Средний возраст матери при рождении детей, представляющий собой средний интервал времени между рождением матери и рождением ее детей, приблизительно характеризует «длину женского поколения»¹. Показатель этот имеет большое значение для формирования режима воспроизводства населения. Чем короче длина поколения, тем быстрее темпы воспроизводства населения.

Таблица 48

Динамика среднего возраста женщин
при рождении детей; обследование 1960 г.

	Годы рождения женщин						
	1910— 1914	1905— 1909	1900— 1904	1895— 1899	1890— 1894	1885— 1889	1884 и ранее
Средний возраст матери при ро- дах	28,3	28,8	30,6	30,9	31,8	32,1	32,3

Длина поколения короче, если последовательность поколений происходит по линии старшей дочери (перво-

¹ Термин «поколение» (женское) здесь употребляется в значении совокупности матерей, дочерей, внуков и т. д., выше же — совокупности родившихся в один и тот же период времени.

Более точная характеристика длины женского поколения получается при исчислении ее с учетом доживаемости женского населения. Однако в современных условиях низкой смертности поправка за счет последней мало меняет величину показателя.

го рождения), и длиннее, если она происходит по линии младшей. Это наглядно видно на графике, составленном по принципу графика А. Лотки¹. При переходе на малодетную семью начинают преобладать рождения первых очередностей: происходит увеличение доли старших дочерей, родившихся у матерей в раннем возрасте. Это влечет за собой уменьшение средней длины поколения. Омоложение материнства должно, таким образом, привести к ускорению прироста населения. Однако между снижением возраста матери при рождении детей и величиной прироста населения имеется связь и противоположного характера.

Таблица 49

Суммарная плодовитость и средний возраст при рождении детей в некоторых европейских странах в когортах женщин 1931 г. рождения *

Страны	Число рождений на одну женщину	Средний возраст матери при рождении детей
ФРГ	2,22	28,0
Англия и Уэльс	2,37	28,1
Бельгия	2,31	28,1
Франция	2,64	27,6
Швеция	2,17	27,3

* *Tabah L.* Rapport sur les relations entre la fécondité et la condition sociale et économique de la famille en Europe; leur répercussions sur la politique sociale. Conseil de l'Europe. 2 conférence démographique européenne. Strasbourg, 31 août. — 7 sept., 1971, CDE (7), t. III, p. 15.

В последнее время сокращение среднего возраста матери при рождении детей было в основном не результатом перемещения рождений от старших возрастов к младшим, а следствием сокращения уровня плодовитости в старших возрастах (см. коэффициенты повозрастной плодовитости за 1958/59 и 1969/70 календарные годы в табл. 50). Это прямо связано с уменьшением величины суммарной плодовитости и, следовательно, с сокращением прироста населения.

Концентрация деторождения в молодых возрастах женщин влечет за собой ряд других важных последствий. Прежде всего она приводит к изменению характера повозрастной трудовой активности женщин. Вопросы, свя-

¹ *Lotka A.* The spread of generations. «Human biology», 1929, sept.

занные с изменением трудовой деятельности женщин в результате концентрации рождений в молодых возрастах, возникают и в капиталистических странах. Так, например, австралийский демограф В. Борри характеризует создавшуюся в настоящее время ситуацию участия женщин в общественном труде следующим образом:

«Ранний брак, раннее деторождение, ограничение фактической воспроизводительной деятельности периодом около 8 лет, а что же дальше? Во многих случаях следует возвращение к работе»¹.

Данные США за 1960—1967 гг. обнаруживают большое увеличение доли работающих замужних женщин, имеющих детей. Если занятость всех женщин в возрасте 16 лет и старше увеличилась с 38 до 41%, то занятость замужних женщин возросла за тот же период с 30 до 37%, а замужних, имеющих детей в возрасте до 6 лет, — с 19 до 26%, с детьми от 6 до 17 лет — с 39 до 45%².

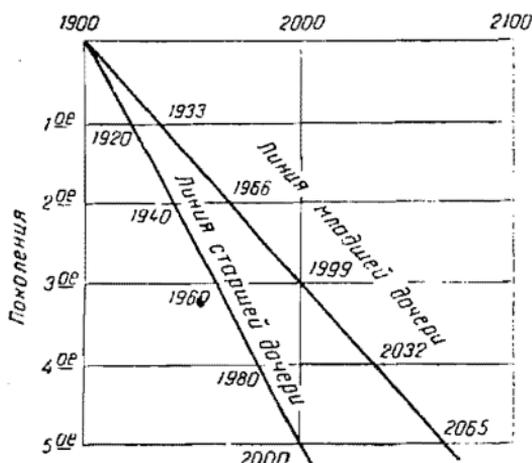

Рис. 5.

Примечание. На оси абсцисс отложены годы — рубежи трех столетий, на оси ординат — отрезки, соответствующие средней длине поколения (принято 28 лет). Поколение 0-е — исходная совокупность женщин, родившихся в 1900 г., 1-е поколение — их дочери, 2-е поколение — внучки и т. д. Допущено условно, что рождения одной и той же очередности у женщин разных поколений происходят в одном и том же возрасте, причем первые рождения (линия старшей дочери) — в 20 лет, последние рождения (линия младшей дочери) — в 33 года. Таким образом, по линии старшей дочери рождение в первом поколении из исходной совокупности женщин 1900 г. рождения происходит в 1920 г., во втором поколении — в 1940 г. и т. д.; по линии младшей дочери — соответственно в 1933 г., 1966 г. и т. д.

Распространенное среди молодых женщин возвращение к своей профессиональной деятельности после рождения ребенка отмечается в выборочном ретроспектив-

¹ Borric W. D. Fertility in Australia. A review of recent trends. International Population Conference. Ld., 1969, Liège, 1971, p. 525.

² Garfinkle S. Work in the lives of women, p. 1604.

ном обследовании, проведенном в США¹. В настоящее время в экономически развитых капиталистических странах наблюдается тенденция к превращению женской занятости в производственном труде в непрерывный процесс, начинающийся после окончания обучения и постепенно заканчивающийся уже в пожилом возрасте с незначительными перерывами для выполнения семейных обязанностей.

Таблица 50

Повозрастные коэффициенты плодovitости

Календарные годы	На 1000 женщин соответствующей возрастной группы*							Суммарная плодovitость (на 100 женщин)
	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49**	
1958—1959	29	162	165	110	67	24	5	281
1969—1970	30	164	129	88	48	15	3	240

* Народное хозяйство СССР в 1970 г., с. 49.

** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

О степени уменьшения занятости женщин в производственном труде в период, когда они больше всего загружены семейными обязанностями, можно судить на основании сравнения уровня занятости в возрасте наиболее интенсивного осуществления материнских функций с занятостью самых молодых женщин. Как видно из рис. 6, двугорбая кривая повозрастной занятости женщин в капиталистических странах имеет тенденцию к выпрямлению. Увеличивающаяся занятость женщин в общественном труде, особенно замужних, несомненно, стимулирует ограничение размеров семьи. Стремление вернуться на работу после рождения небольшого числа детей особенно сильно у женщин, имеющих определенную специальность. Оно связано с отказом от дальнейших рождений. Но существует и обратное влияние. Малодетность семьи, сформировавшейся уже в молодом возрасте, облегчает женщине продолжение ее профессиональной деятельности и способствует непрерывной занятости.

Трудовая активность женщин в СССР значительно выше, чем в капиталистических странах. По оценкам на

¹ См.: Mott F. L. Fertility, life cycle stage and female labor force participation in Rhode Island. A retrospective overview. — «Demography», Chicago, 1972, v. 9, № 1, p. 181.

Экономическая активность женщин в различных возрастах
Число занятых в процентах к общему

Страны	Год	Возраст				
		15—17	18—19	20—24	25—29	30—34
США	1960	29,1**	51,1	46,2	36,0	
	1967	31,0**	52,3	53,4	41,9	
Англия и Уэльс	1951	78,5		65,5	40,6	33,9
	1961	70,3		62,6	39,9	37,1
Франция	1962	30,7		56,0	39,6	32,5
	1968	28,9		59,6	47,2	37,1

* Данные для США — Garfinkle S. Work in the lives of women, p. 1604; European population conference, 1966, p. C-48-8; Франции — Roux Cl. Tendances special, p. 184.

** Приведены данные для возраста 16—17 лет.

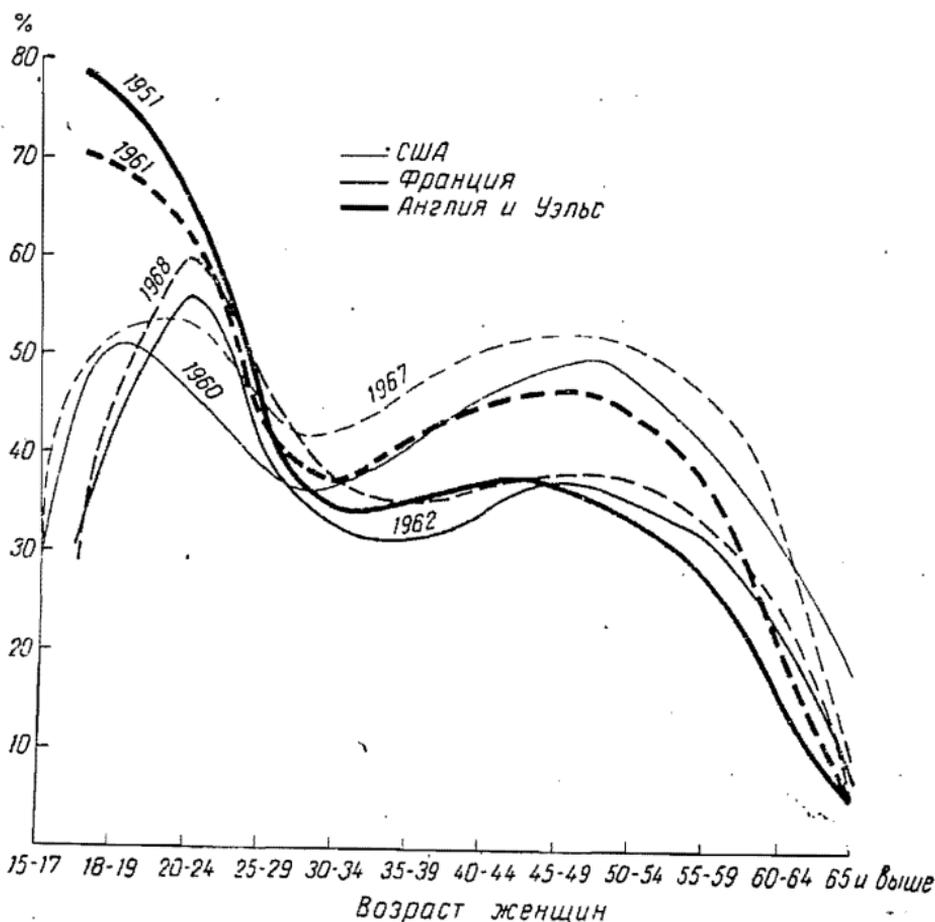

Рис. 6. Занятость женщин по возрастным группам

в некоторых капиталистических странах.
числу женщин данного возраста *

женщин						
35—39	40—44	45—49	50—54	55—59	60—64	65 и старше
43,5		49,8		37,2		10,8
48,1		51,8		42,4		9,6
35,7		34,9		27,9	15,0	5,3
43,0		43,8		37,2	20,5	5,7
32,2	33,8	36,0	35,0	31,9	24,8	7,5
35,0	36,1	37,6	37,2	33,0	24,8	5,7

Англии и Уэльса — *Dubraille N.* Communication sur l'emploi féminin en Europe. récentes de l'activité féminine en France. «Population», 1970, févr., numéro

основе переписи 1959 г. максимум трудовой активности приходится на возраста максимальной плодовитости (20—29 лет).

Более четкую характеристику трудовой активности могут дать результаты ретроспективного наблюдения за деятельностью когорт в различных периодах их жизни.

Особый интерес при изучении зависимости между плодовитостью женщины и участием ее в общественном

Таблица 52

Повозрастная трудовая активность женщин в СССР
(оценка по данным переписи 1959 г.) *

	Процент женщин, занятых в общественном труде в возрасте						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—54	55—59	60 лет и старше
Без занятых в личном подсобном хозяйстве	61,7	75,4	71,5	65,8	53,1	29,3	17,0
С учетом занятых в личном подсобном хозяйстве	64,4	80,1	79,3	75,7	67,2	53,4	32,1

* Урланис Б. Ц. Динамика и структура населения СССР и США. М., 1964, с. 45.

труде предстает степень участия в нем замужних женщин. С переходом на малодетную семью и увеличением обеспеченности детскими учреждениями возможность его возрастает. По данным обследования 1967 г. в семьях рабочих и служащих систематически уменьшается доля женщин, не участвующих в общественном труде в течение всего периода замужества (до момента наблюдения). По республикам с низкой рождаемостью она снизилась с 11,2% в брачных когортах 1930—1934 гг. до 1,2—1,3% в когортах 1950—1959 гг. (см. табл. 53)¹. В республиках с высокой рождаемостью, т. е. с большим числом многодетных семей, доля замужних женщин, не участвующих в общественном труде, была значительнее, но в послевоенных брачных когортах заметно сократилась. Среди вступивших в брак в 1945—1959 гг. доля женщин, не занятых в общественном труде со времени вступления в брак, стабилизировалась здесь на уровне около 9%.

Таблица 53

Доля женщин в семьях рабочих и служащих, не занятых в общественном труде со времени вступления в брак (в % к общему числу женщин, состоявших в непрерывном первом браке)

	Годы вступления в первый брак					
	1930—1934	1935—1939	1940—1944	1945—1949	1950—1954	1955—1959
Весь массив	12,6	8,1	5,3	3,1	2,5	2,4
Республики с низкой рождаемостью	11,2	6,9	4,0	2,2	1,3	1,2
Республики с высокой рождаемостью	18,6	15,8	12,5	8,9	9,2	9,1

Но при высокой занятости женщин в СССР фактическая трудовая активность их в различных возрастах все

¹ В США, как показывают данные выборочного ретроспективного обследования плодovitости и занятости женщин в различных периодах их жизни, относительное число женщин, не занятых в общественном труде после вступления в брак, было выше. Но и здесь оно сокращалось в молодых когортах. Среди женщин старше 45 лет доля не занятых составляла 18%, а среди более молодых — только 11%. (Mott F. L. Fertility, life, cycle stage and female labor force participation in Rhode Island. «Demography», 1972, v. 9, № 1, p. 181.)

же не одинакова. Она определяется в значительной степени и тем, в какой мере женщина данного возраста занята выполнением своих материнских функций. В существующих сейчас условиях повозрастной плодовитости наиболее напряженное выполнение материнских обязанностей (вынашивание ребенка, грудное кормление, уход за маленькими детьми, требующий особого внимания) приходится на женщин молодых возрастов. Наши женщины в связи с рождением ребенка обычно не бросают свою производственную работу. Показатели их трудовой активности поэтому не сокращаются в период осуществления материнских функций. Но все они пользуются установленным декретным дородовым и послеродовым отпусками, а многие еще и дополнительным годовым отпуском за свой счет. Это нельзя не учитывать при прогнозировании использования женских трудовых ресурсов и установлении реальных возможностей трудовой активности женщины в различных возрастах. Определяющим фактором здесь является возраст при рождении первого и второго ребенка. Как мы видели выше (см. табл. 42), средний возраст при рождении первого ребенка — 22—23 года, а при рождении второго — 25—26 лет. Эти данные относятся к старшим поколениям, но ими можно пользоваться и сейчас, так как колебания их по поколениям очень невелики. Таким образом, в изменившейся демографической ситуации (переход к малодетной семье) фактическая трудовая активность женщин с 30 лет, когда имеющиеся дети уже подросли, а новые не появляются, более высокая, чем до 30 лет.

Ограничение семьи 1—2 детьми и происходящее в связи с этим «омоложение материнства» имеют и другие социальные последствия. Отношения между поколениями могут рассматриваться в различных аспектах (психологическом, моральном, экономическом). Мы рассматриваем этот вопрос только с точки зрения возможных последствий, вытекающих из возрастной структуры смежных женских поколений, складывающейся в условиях низкой рождаемости, абстрагируясь при этом от обусловленности отношений между поколениями другими факторами. «Омоложение материнства» отражается, в частности, и на возможности оказания помощи в уходе за детьми со стороны старшего поколения. Б. Ц. Урланис призывает беречь бабушек, поскольку бабушки могут ока-

зять помощь в уходе за внуками¹. Ухаживание за внуками является как бы естественной миссией бабушек. Но в современных условиях, когда в подавляющем большинстве случаев рождение первых и вторых детей наблюдается у молодых женщин, лишь небольшая часть бабушек при появлении внуков достигает пенсионного возраста, т. е. 55 лет. Для того чтобы внуки появились на свет после ухода бабушки на пенсию (ограничимся пока рассмотрением появления внуков по дочерней линии), необходимо, чтобы сумма возрастов при родах в первом и втором поколениях (матерей и дочерей) была равна 55 годам или больше. Можно предположить, что роды в обоих поколениях происходили в одном и том же возрасте. Как видно из табл. 42, средний возраст матери при рождении ребенка определенной очередности колеблется из поколения в поколение незначительно. Следовательно, для того чтобы новорожденные застали бабушку уже на пенсии, они должны родиться у матерей старше 27 лет ($\frac{55}{2} = 27,5$). Но лишь 13% первых рождений происходит

у женщин после 27 лет. Вторым внукам при появлении на свет более реально (и особенно, если их матери тоже были вторыми детьми) застать бабушку уже на пенсии. Из вторых рождений на возраст женщины после 27 лет приходится уже 28% (см. табл. 54).

Внуки по сыновней линии могут в большей степени рассчитывать на уход со стороны бабушек, чем внуки по дочерней линии, поскольку отцами становятся в более старшем возрасте, чем матерями. С другой стороны, необходимо учитывать, что не все женщины уходят на пенсию сразу после достижения пенсионного возраста. В результате ряда мероприятий, проводимых по созданию стимулов и условий для труда пенсионеров, все большее число женщин пенсионного возраста продолжают участвовать в общественном труде. А для бабушек, которые по состоянию здоровья не могут уже работать, непосилен и нелегкий труд по уходу за маленькими детьми. Все эти приближенные расчеты и соображения приводят к тому, что в условиях сохранения малодетности в двух последовательных поколениях при высокой занятости женщин и существующем пенсионном законодательстве мало

¹ См.: Урланис Б. Ц. Бабушка в семье. — «Литературная газета», 1971, 3 марта, № 10.

приходится рассчитывать на помощь бабушек в уходе за маленькими детьми.

Имеется и ряд положительных последствий сокращения длины поколения. Если родители еще находятся в трудоспособном возрасте, когда дети создают собственную семью, они могут оказать известную материальную поддержку молодой семье в то время, когда она больше всего в ней нуждается. Более короткая длина поколения приводит к увеличению периода сосуществования нескольких поколений, следующих друг за другом (родителей и детей), способствуя тем самым более полной передаче старшими своего жизненного опыта младшим.

Таблица 54

Распределение 1-х и 2-х рождений по возрасту матери при родах (в %); когорты 1909—1919 гг.; обследование 1960 г.

Возраст матери	1-е рождение	2-е рождение	Возраст матери	1-е рождение	2-е рождение
До 15	0,1	0,01	31	1,4	3,0
15	0,4	0,02	32	1,1	2,2
16	1,4	0,1	33	0,9	2,1
17	3,7	0,5	34	0,7	2,0
18	6,0	1,4			
19	9,4	3,0	30—34	5,8	12,8
			35	0,6	1,2
15—19	21,0	5,0	36	0,5	1,2
20	12,3	5,4	37	0,4	0,9
21	11,8	8,1	38	0,2	0,6
22	11,2	9,9	39	0,1	0,6
23	9,3	10,3			
24	7,7	10,3	35—39	1,8	4,5
			40	0,1	0,4
20—24	52,3	44,0	41	0,1	0,2
25	5,9	8,6	42	0,1	0,1
26	4,3	7,8	43	0,1	0,1
27	3,3	6,3	44	0,1	0,1
28	2,8	5,6			
29	2,2	4,3	40—44	0,5	0,9
			45—49	0,03	0,1
25—29	18,5	32,6	50—54	—	0,03
30	1,7	3,5	Всего	100	100

Советский демограф Я. С. Улицкий, изучавший вопрос о длине поколения как демографическую и социальную проблему, отмечает: «Чем короче длина поколения, тем совместная жизнь родовых линий дольше, тем лучше условия для семейной взаимопомощи, тем прочнее семейные скрепы. Поэтому более короткую длину поколения следует признать более благоприятным условием общественного развития»¹. К этому следует добавить, что существованию разных поколений способствует и увеличение продолжительности жизни людей. Так, средняя продолжительность предстоящей жизни женщины в 23 года (средний возраст при рождении первенца) составляла по таблицам смертности 1926—1927 гг. — 45,0 лет², по таблицам 1958—1959 гг. — 53,6.

В настоящее время, когда, с одной стороны, дети рождаются в раннем возрасте родителей, а родители живут еще долго после рождения детей, создаются условия для длительного периода одновременной жизни детей и родителей.

Отмечая положительные последствия длительного существования поколений, известный социолог И. С. Кон пишет: «Как бы быстро ни обновлялась сейчас научная и всякая иная информация, это не опровергает того фундаментального положения, что творчество молодых возможно только на базе усвоения сделанного старшими. Тем более, что кроме быстро устаревающих специальных знаний и навыков, молодежь наследует от старших гораздо более устойчивые эмоциональные структуры, культурные ценности, семейные, национальные и другие традиции».³

¹ Улицкий Я. С. Демографическое понятие поколения. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1959, с. 28.

² Европейская часть СССР.

³ Кон И. Дети и родители. — «Литературная газета», 1973, 28 февраля.

ДИНАМИКА ПЛОДОВИТОСТИ ЖЕНЩИН ПО СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ

1. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

В экономически развитых капиталистических странах наблюдается приближение плодовитости семей различных социальных слоев к единому типу. Причины, вызвавшие этот процесс, в различных группах населения во многих отношениях отличны.

Для современной демографической ситуации в экономически развитых капиталистических странах примечательно, что унификация уровня рождаемости происходит как путем сокращения ее в наименее обеспеченных слоях, главным образом в рабочей среде, так и путем роста в наиболее обеспеченных и образованных — среди крупной буржуазии, высшего административного персонала, специалистов, где она ранее была наиболее низка.

Снижение рождаемости в группах наименее обеспеченных может быть объяснено ростом потребностей, стремлением к улучшению своего материального положения и обеспечения своих детей лучшими условиями жизни путем сокращения размеров семьи. Это способствовало распространению регулирования деторождения в широких слоях населения.

Совершенствование средств информации и коммуникаций привело к проникновению в сельское население черт городской культуры. «Новейшая история, — писал К. Маркс, — есть проникновение городских отношений в деревню...»¹. Как один из элементов городского образа жизни среди сельского населения получило распространение ограничения деторождения, а происшедшее в результате этого уменьшение различий в уровне рождаемости городского и сельского населения стало одним из направлений сглаживания ее социальной дифференциации.

Труднее объяснить причины роста рождаемости в наиболее обеспеченных группах населения, ранее имев-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 470.

ших тенденцию к ее снижению. В этих группах, по-видимому, произошла «переоценка ценностей», т. е. повысился интерес к семейной жизни по сравнению с другими интересами и стремлениями. Социально-экономические корни этих сдвигов пока трудно вскрыть. Однако ясно, что уровень материального благосостояния высших социальных групп позволил им более полно удовлетворить потребность в детях без особого ущерба для удовлетворения других потребностей.

Изменения в технике и экономике, происшедшие в результате научно-технического прогресса, привели к возрастанию роли технической интеллигенции в жизни общества. Это могло быть одним из факторов, оказавших влияние на повышение рождаемости среди высших категорий интеллигенции.

Кроме специфических для каждой социальной категории причин, которые в конечном счете приводят к сближению уровня рождаемости в различных группах населения, существуют и общие причины. К ним относятся факторы, также связанные с научно-техническим прогрессом. Совершенствование средств передвижения и информации создает условия для развития схожего отношения к вопросу о желаемом размере семьи во всех слоях населения, а также и для распространения информации о средствах регулирования деторождения.

Процесс сглаживания уровней дифференциальной плодовитости наблюдается в послевоенном периоде в основных экономически развитых капиталистических странах. Рассмотрим, как он протекал в Англии, США и ФРГ.

Материалы английских переписей, где систематически учитываются данные о плодовитости женщин, позволяют, несмотря на изменения в классификации социальных групп в различных переписях и спорности ее в ряде случаев, проследить изменения, происшедшие в социальной дифференциации плодовитости в историческом аспекте. Такой анализ облегчается тем, что сведения о плодовитости были разработаны по когортам женщин (по годам вступления в брак). О динамике процессов можно судить на основании сопоставления показателей по различным брачным когортам, учтенным при одной и той же переписи, и, следовательно, в пределах одной и той же классификации социальных групп. По данным переписи 1961 г., в группе, объединяющей предпринимателей, администра-

тивный персонал, специалистов, у которых плодовитость женщин при продолжительности брака 30—34 года была наиболее низка, она повысилась в младшей когорте (продолжительность брака 20—24 года); у рабочих, мелких фермеров, отличавшихся наиболее высокой плодовитостью, она снизилась (см. табл. 55).

Таблица 55

Коэффициенты плодовитости по классово-профессиональным группам в Англии и Уэльсе; перепись 1961 г. *

Классово-профессиональная группа мужа	Число родившихся в среднем у 1 женщины при продолжительности брака	
	20—24 года	30—34 года
Дали повышение при продолжительности брака 20—24 по сравнению с продолжительностью 30—34:		
крупные предприниматели и административный персонал центральных и местных органов управления промышленности, торговли и т. д.	1,79	1,60
Предприниматели и административный персонал мелких предприятий промышленности, торговли и т. д.	1,80	1,76
специалисты самостоятельные	2,04	1,85
специалисты, работающие по найму	1,84	1,54
служащие и специалисты средней квалификации	1,76	1,59
Остались почти на прежнем уровне:		
конторские и торговые служащие	1,72	1,73
фермеры-паниматели и управляющие именьями самостоятельные работники (кроме специалистов)	2,30	2,30
	1,81	1,80
Дали понижение:		
работники сферы услуг	1,85	2,28
мастера, контролеры и т. д.	1,92	2,03
квалифицированные рабочие	2,06	2,18
полуквалифицированные рабочие	2,11	2,29
неквалифицированные рабочие	2,30	2,61
фермеры	2,01	2,08
сельскохозяйственные рабочие	2,29	2,58

* Census 1961. England and Wales. Fertility tables. Ld., 1966, p. 112—144.

Аналогичное явление наблюдается и в США. Сопоставление за полвека (1910—1960 гг.) показателей плодовитости замужних женщин в США (на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет) в различных классово-профессиональных группах также обнаруживает выравнивание со-

циальной дифференциации плодовитости за счет ее повышения в группах, занимающих высокое социальное положение, и понижения в группах низкого социального статуса. Сравнение показателей, установленных по переписям за 1910, 1940, 1950, 1960 гг. (приведены в докладе на конференции Международного Союза по научным исследованиям народонаселения в Лондоне в 1969 г.; см. табл. 56), установило, что в группе предпринимателей, высших должностных лиц, специалистов и других, а также у конторских и торговых служащих, т. е. в группах населения, у которых уровень плодовитости женщин в 1910 г. был наиболее низок и у которых она продолжала снижаться в 1940—1950 гг., в 1960 г. по сравнению с 1950 г. произошло повышение. Небольшое повышение в 1960 г. по сравнению с 1950 г. обнаружили также и показатели в группе квалифицированных рабочих и работников сферы услуг, хотя они и не достигли уровня 1910 г. Больше всего снизилась в 1960 г. плодовитость женщин в группе неквали-

Таблица 56

Плодовитость американок по классово-профессиональным группам мужей; данные переписей *

Классово-профессиональные группы	Число родившихся у 1000 замужних женщин 15—49 лет			
	1960 г.	1950 г.	1940 г.	1910 г.
Специалисты высшей и средней квалификации	1 798	1 373	1 245	1 787
Предприниматели, высшие должностные лица, управляющие (без фермеров)	1 930	1 500	1 425	2 126
Конторские и торговые работники	1 819	1 395	1 306	1 872
Квалифицированные рабочие	2 099	1 761	1 794	2 526
Полуквалифицированные рабочие	2 192	1 909	1 944	2 703
Работники сферы услуг (включая домашнюю прислугу)	1 997	1 645	1 647	2 319
Неквалифицированные рабочие (за исключением сельскохозяйственных рабочих и шахтеров)	2 373	2 208	2 267	3 045
Фермеры и управляющие фермами	2 460	2 363	2 604	3 451
Сельскохозяйственные рабочие	3 041	2 703	2 670	3 246
В среднем	2 054	1 752	1 877	2 744

* Показатели стандартизированы по возрастному составу всех женщин 1960 г.; данные за 1950, 1940 и 1910 гг. — для женщин, состоящих в браке один раз, за 1940 и 1910 гг. — для белых женщин. (Brown C. Recent trends in socioeconomic fertility differentials in Japan and the United States. International Population Conference, Ltd., 1969, p. 2037.)

фицированных рабочих и фермеров. В результате различной динамики в группах с высоким и низким уровнем плодovitости произошло выравнивание ее уровня в различных группах населения.

В ФРГ плодovitость браков, заключенных в 1946—1962 гг., по сравнению с браками, заключенными до войны (1925—1939 гг.), значительно возросла среди чиновников, служащих, а также, хотя и несколько меньше, среди хозяев и самостоятельных работников. В то же время она понизилась среди сельскохозяйственных рабочих и осталась на прежнем уровне среди рабочих других отраслей.

Таблица 57

Плодovitость браков по классово-профессиональным группам в ФРГ*

Классово-профессиональная группа мужа	Число родившихся на 1000 браков, заключенных в		1962 г. в % к 1939 г.
	1925—1939 гг. (1939 г.)**	1946—1962 гг. (1962 г.)***	
Хозяева и самостоятельные работники в:			
сельском хозяйстве	1 953	2 075	106
других отраслях	1 213	1 413	116
Чиновники	1 158	1 427	123
Служащие	986	1 187	120
Рабочие:			
сельскохозяйственные	2 046	1 847	90
в других отраслях	1 415	1 408	100

* Шварц К. Число детей в семье в Западной Германии в зависимости от типа поселения и от социальной среды. — В кн.: Рождаемость и ее факторы. Под ред. А. Г. Волкова. М., 1968, с. 92.

** Территория по состоянию на дату переписи.

*** ФРГ.

Следовательно, в основных экономически развитых капиталистических странах произошло повышение плодovitости женщин в группах наиболее обеспеченного и образованного населения и понижение или стабилизация среди наименее обеспеченных и образованных. Из-за отсутствия непрерывных данных по классово-профессиональным и другим социальным группам трудно установить точное время, когда тенденция к увеличению социальной дифференциации плодovitости сменилась тен-

денцией к ее сокращению. Возможно, что в разных странах это время приходилось на разные исторические периоды. Например, западногерманский демограф К. Шварц считает, что социальная дифференциация плодovitости в Германии стала выравниваться уже с начала нынешнего века¹. По мнению американского демографа Кайзера сглаживание социальных различий в плодovitости в экономически развитых странах началось после 1940 г.², т. е. со времени второй мировой войны. Во всяком случае можно определенно считать, что в послевоенном периоде эта тенденция уже действовала.

В капиталистических странах дифференциация плодovitости определяется классовой структурой общества, его социальной неоднородностью, которая сохранится и в будущем. Поэтому наблюдающееся там сближение уровня плодovitости разных социальных групп населения не может привести к состоянию устойчивой стабильности. Выравнивание плодovitости может оказаться лишь результатом достижения точки пересечения противоположно направленных линий развития. Л. Таба в докладе на европейской демографической конференции в Страсбурге в 1971 г. характеризует этот процесс следующим образом: «Современная однородность (в уровне плодovitости. — Р. С.) складывается в результате того, что крайние группы оказались на одной линии. После прохождения через этот промежуточный этап плодovitость снова будет дифференцирована, но в направлении, обратном предшествующему»³.

Если динамика плодovitости разных социальных групп будет продолжать изменяться в тех же направлениях, в которых она развивалась в послевоенный период, то в дальнейшем сложится новый тип социальной дифференциации плодovitости, где более высоким уровнем будут отличаться наиболее обеспеченные и образованные, а более низким — наименее обеспеченные и образованные.

Некоторые данные развитых капиталистических стран свидетельствуют о том, что такое положение уже наблюдается в дифференциации по размерам дохода. Так, по

¹ Schwarz K. Die Kinderzahlen in den Ehen nach Bevölkerungsgruppen. — «Wirtschaft u. Statistik», 1964, Н. 2, S. 77.

² Kiser C. Educational differentials in fertility to the demographic transition. International Population Conference, Ltd., 1969, p. 1929.

³ Tabah L. Rapport sur les relations entre la fécondité..., p. 131.

данным переписи 1960 г., в США в пределах однородных социальных групп существует прямая связь между доходом семьи и плодовитостью. В группе женщин в возрасте 35—44 лет, вступивших в брак в 22 года и старше, в одних и тех же классово-профессиональных группах и группах образования (мужа) более высокому семейному доходу соответствуют и более высокие показатели плодовитости женщины (за небольшими исключениями) ¹.

Другим примером прямой связи между уровнем благосостояния семьи и плодовитостью, обнаруженной на массовом материале, являются данные микроценса 1962 г. в ФРГ ².

Трудно предвидеть, каким образом будут в дальнейшем развиваться наметившиеся тенденции изменения характера дифференциальной плодовитости в капиталистических странах. Американские данные выборочного обследования 1969 г. в сравнении с данными переписи 1960 г. не обнаруживают существенных изменений в дифференциации плодовитости по группам дохода и образования. Среди молодых женщин, по данным 1969 г., обратная зависимость между образованием и плодовитостью даже несколько увеличилась за счет более значительного снижения плодовитости женщин с высоким уровнем образования по сравнению с менее образованными. По-видимому, здесь нашло отражение общее ухудшение экономического положения в США, рост безработицы, инфляция. Не исключено, что увеличение дифференциации уровня плодовитости между группами образования носит характер конъюнктурных изменений.

Необходимо отметить, что наряду с социально-экономическими факторами, которые различны в СССР и капиталистических странах, дифференциация плодовитости определяется и общим уровнем рождаемости. Установившаяся низкая рождаемость является следствием перехода к ограниченному числу рождений во всех семьях. Большое число рождений у женщины исчезает при этом, как правило, во всех группах населения. Дифференциальная плодовитость складывается в условиях низкой рождае-

¹ См. показатели плодовитости по данным опроса женщин при переписи 1960 г. в США, опубликованные в отчете переписи. (Census of population 1960, Final Report. PC (2) — 3A. Women by number of children ever born. 1964, p. 199—201).

² См.: Шварц К. Число детей в семье в Западной Германии... — В кн.: Рождаемость и ее факторы.

мости в сравнительно узких пределах численности малодетной семьи. Поэтому колебания в уровне плодovitости по различным социальным группам при низкой рождаемости (иногда даже определенно выраженные) по своим размерам меньше, чем в периоды перехода от высокой рождаемости к низкой, когда среди населения одновременно существуют различные типы формирования семей. Некоторые группы уже перешли к новому типу, характеризующемуся ограниченным числом рождений, в других же еще сохранился старый тип.

2. ДИНАМИКА ПЛОДОВИТОСТИ В СССР ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ ГРУППАМ

Социальная дифференциация населения СССР определяется прежде всего существованием в советском обществе трех общественных групп: рабочих, колхозников, интеллигенции, грани между которыми постепенно стираются и полностью исчезнут при коммунизме. «С победой коммунизма произойдет органическое соединение умственного и физического труда в производительной деятельности людей. Интеллигенция перестанет быть особым социальным слоем, работники физического труда по своему культурно-техническому уровню поднимутся до уровня людей умственного труда» (Программа КПСС. М., 1962, с. 63).

По мере приближения к бесклассовому обществу будет выравниваться дифференциация различных социальных групп по характеру труда и условиям жизни, а отсюда и по отношению к семье, деторождению.

При изучении социальной дифференциации рождаемости в СССР возникает ряд сложных проблем в области методологии определения социальной дифференциации советского общества вообще.

При исследовании социальной дифференциации рождаемости, как и в других демографических и социологических исследованиях, недостаточны сопоставления в пределах общественных категорий — рабочих, колхозников и интеллигенции. Это деление не дает еще достаточно конкретного представления о социальной структуре общества. В журнале «Коммунист» отмечается: «Анализируя взаимоотношения больших социальных групп советского общества — рабочего класса, колхозного крестьян-

ства, интеллигенции, — нельзя забывать и о том, что сами эти группы не являются однородными. ...Следует строго учитывать конкретные условия материальной жизни и деятельности, уровень образования и культуры не только основных социальных групп в целом, но и различия, имеющиеся внутри них. ...Необходимо исследовать социологически не только отношения межклассовые, но и отношения внутри рабочего класса, колхозного крестьянства, а также интеллигенции»¹. Однако изменения, происшедшие в плодовитости среди рабочих, служащих, колхозников (данными по более детальной социальной группировке мы фактически не располагаем) позволяют за длительный отрезок времени сделать выводы о динамике уровня рождаемости в социальном разрезе и о степени постепенного сближения уровней по группам.

Динамика плодовитости различных социальных групп населения установлена нами с помощью когортного метода по изменениям, происшедшим в плодовитости последовательных поколений женщин, опрошенных при одномоментном анамнестическом обследовании. Опрошенные относятся к той или иной группе по состоянию на момент обследования. Конечно, в течение прошедшего отрезка жизни, особенно у женщин старших поколений, проживших до опроса длительное время, возможны переходы из одной социальной категории в другую². Но как раз с этой точки зрения широкая группировка является фактором, благоприятным для анализа, поскольку переходы из одной общественной группы в другую одного и того же лица происходят реже, чем переходы из одного занятия в другое. При широкой социальной группировке в большей степени, чем при группировке по занятиям, может сохраняться в течение всей предшествующей жизни состояние, зафиксированное при опросе.

Картина изменений, происшедших в СССР в плодовитости женщин каждой из трех общественных групп, представляется по данным трех обследований (1960, 1967 и 1968 гг.) в следующем виде.

В когортах женщин, родившихся в 1890—1909 гг. (по данным обследования 1960 г.), возраст максимальной

¹ Константинов Ф., Келле В. Исторический материализм — марксистская социология. — «Коммунист», 1965, № 1, с. 17.

² О влиянии социальной мобильности на динамику плодовитости см. стр. 25.

плодовитости которых (20—30 лет) приходится на время, охватывающее дореволюционные годы и советский период до Великой Отечественной войны, коэффициенты суммарной плодовитости работниц значительно превышали соответствующие коэффициенты для служащих (см. табл. 58). В дальнейшем в когортах 1915—1924 гг. в связи с изменением облика рабочего класса (быстрым ростом его культурного уровня, потребностей) плодовитость работниц сокращалась быстрее, чем у служащих,

Таблица 58

Динамика плодовитости по общественным группам

Когорты	Суммарная плодовитость (к 45 годам) на 100 женщин			В процентах к самой старшей когорте			В процентах к работницам	
	работницы	служащие	колхозницы	работницы	служащие	колхозницы	служащие	колхозницы
Годы рождения женщин:	Обследование 1960 г.							
1890—1909	381	280	466	100	100	100	73	122
1910—1914	309	211	368	81	75	79	68	119
1915—1919	(257)	(203)	(345)	67	72	74	79	134
1920—1924	(229)	(193)	(336)	60	69	72	84	147
Возраст к моменту обследования:	Обследование 1967—1968 гг.							
	Весь массив							
40—44	(233)	(187)	(308)	—	—	—	80	132
	Республики с низкой рождаемостью							
40—44	(216)	(175)	(260)	—	—	—	81	120

Примечание. Принципы деления по общественным группам в обследованиях 1960 и 1967—1968 гг. были различны. В 1960 г. к данной общественной группе относились как работающие женщины, так и иждивенки. Пенсионеров относили к тем общественным группам, к которым они принадлежали до перехода на пенсию. В обследованиях 1967—1968 гг., охвативших только женщин до 54 лет, в распределение по общественным группам были включены только работающие женщины, которые распределялись по общественным группам в зависимости от рода своего занятия.

Экстраполированные коэффициенты приведены в скобках.

Коэффициенты плодовитости по материалам обследования 1960 г. были исчислены сотрудником Отдела демографии НИИ ЦСУ СССР Н. В. Смирнской.

в результате чего уровень ее в обеих общественных группах сблизился. В последних когортах к моменту обследований 1967—1968 гг. опрошенным женщинам было 40—44 года — возраст, когда уже можно судить о конечной величине плодовитости. В этих когортах показатели у служащих были ниже, чем у работниц, на 20%. На плодовитость колхозниц наряду с общими факторами, совпадающими с теми, которые определяли показатели у работниц (рост культурного уровня и потребностей, приводящий к снижению плодовитости), действовали еще и особенности условий жизни сельского населения. Облегчают воспитание детей в сельских местностях тип расселения (низкая плотность населения, преобладание односемейных домов) и условия труда колхозниц (сезонность работы, близость ее от места жительства, значительная часть времени, уделяемая работе в своем подсобном хозяйстве). В результате всего этого коэффициенты суммарной плодовитости колхозниц хотя и тоже снижались начиная с когорт 1890—1909 гг., но меньшими темпами, чем у работниц, вследствие чего разница между обеими общественными группами увеличилась в сторону превышения плодовитости колхозниц. По мере приближения сельскохозяйственного труда по своему характеру к несельскохозяйственному будет, по-видимому, сокращаться роль некоторых из факторов, способствующих пока сохранению более высокой плодовитости у колхозниц.

Особенность формирования доходов и структуры расходов сельских семей часто приводится в качестве причины более высокой рождаемости среди сельского населения по сравнению с городским. Считается, что поскольку значительная часть продуктов питания, особенно тех, которые составляют основу детского питания, в сельских местностях поступает из подсобного хозяйства, то рождение ребенка, т. е. прибавление в семье «едока», не является существенным дополнительным бременем для бюджета семьи. На это обстоятельство, как на причину более высокой рождаемости в селах, чем в городах, в свое время указал Л. М. Давтян¹. На известной ступени развития колхозов и материального положения колхоз-

¹ См.: Давтян Л. М. О зависимости между благосостоянием и рождаемостью. — В кн.: Проблемы демографической статистики, М., 1966.

ников это соображение, конечно, существенно. Однако с быстрым подъемом благосостояния колхозников оно все больше будет терять свое значение. Здесь вступает в силу известная в бюджетных исследованиях закономерность: чем выше доход, тем меньше в составе расходов доля расходов на питание. Большую часть семейного бюджета колхозников и расходов на содержание ребенка будет занимать удовлетворение ряда новых потребностей, возникающих с ростом культурного уровня и увеличением их благосостояния. Ребенок, по мере того как он подрастает, также превращается в потребителя многих благ, которые не могут быть получены в натуральном виде из своего подсобного хозяйства.

По республикам с низкой рождаемостью, где регулированием деторождения охвачены широкие слои населения, уровни суммарной плодовитости женщин во всех трех общественных группах были ближе друг к другу, чем по всему выборочному массиву, который включает и республики с высокой рождаемостью, особенно у сельского населения. Плодовитость колхозниц в группе республик с низкой рождаемостью превышала плодовитость работниц на 20%, в то время как это же превышение по всему обследованному массиву составляло 32% (см. табл. 58).

Дифференциация по характеру и качеству труда внутри общественных групп, что в конечном счете сводится к распределению по занятиям, дает более конкретное представление о социальной дифференциации советского общества, чем деление по трем основным общественным группам. Однако и данные о плодовитости по занятиям недостаточно приближают к вскрытию социальных различий в рождаемости. Занятие аккумулирует в значительной степени образование и доход, а у женщин в некоторых случаях и степень занятости своей профессиональной деятельностью. Американские данные обнаруживают более высокую плодовитость у женщин в занятиях, где возможна работа в течение неполной недели, домашняя или сезонная работа, и низкую плодовитость у тех, которые по характеру своей деятельности вынуждены длительно отрываться от дома. Первая группа занятий привлекает женщин, имеющих маленьких детей, вторая же отталкивает их¹.

¹ *Bogue D. Principles of demography, p. 709.*

Но все же решающее влияние на уровень плодovitости оказывают связанные с занятием доход и образование, которое в настоящее время приобретает особенно большое значение при исследовании дифференциации рождаемости.

3. ДИНАМИКА ПЛОДОВИТОСТИ В СССР ПО ГРУППАМ ОБРАЗОВАНИЯ

Научно-технический прогресс предъявляет большие требования к людям различных профессий. Образованность населения становится фактором экономического развития, а образование человека — предпосылкой его приспособления к изменяющимся условиям, создаваемым научно-техническим прогрессом. На современном этапе развития советского общества общий рост образованности и культуры населения — один из путей уменьшения социальной дифференциации.

Образование оказывает влияние на плодovitость через посредство ряда демографических и социальных факторов, связанных с ним. С уровнем образования супругов связаны различные последствия в их социальном положении, укладе жизни, потребностях, из которых некоторые могут оказать влияние на плодovitость в противоположных направлениях. Более высокое образование связано обычно с более высоким уровнем материальной обеспеченности, хотя доход не всегда увеличивается пропорционально росту образованности и в разной степени по различным специальностям. Все это необходимо учитывать при изучении плодovitости по образованию и доходу.

Уровень образования в известной степени определяет уровень культуры. «При единстве социалистической культуры, — отмечает Ю. В. Арутюнян, — общности идеологии существуют известные социальные оттенки в усвоении культуры. Различия в уровнях образования отдельных групп населения говорят о существовании различных порогов адаптации культуры и обуславливают разную степень проникновения многих культурных привычек, норм, представлений, порождая даже известные (правда, неглубокие) различия в социально-психологическом облике работников разного по характеру труда»¹.

¹ Арутюнян Ю. В. Социальные аспекты культурного роста сельского населения. — «Вопросы философии», 1968, № 9, с. 130.

В настоящее время мы не располагаем системой показателей культурного уровня населения, разработанной на основе теории социалистической культуры, которая могла бы быть использована в массовых статистических исследованиях. Поэтому по данным последних можно судить не о культурном уровне населения, а об его образованности, учитываемой по четким и объективным признакам.

Вопрос о связи между образованием и культурой возникал уже в первые послереволюционные годы, когда начался процесс приобщения к культуре широких масс рабочих и крестьян. Вопрос этот не мог пройти мимо внимания В. И. Ленина. По воспоминаниям Клары Цеткин, в беседе с ней Владимир Ильич говорил: «Мы в первую очередь выдвигаем самое широкое народное образование и воспитание. Оно создает почву для культуры»¹.

Исходя из такого понимания связи между образованием и культурой, изучается влияние на рождаемость не самой культуры, а ее условий. Повышение культурного уровня, связанное с ростом образованности, оказывает влияние на формирование отношения к деторождению. Повышение культурного уровня в основном приводит к:

улучшению ухода за детьми и вытекающему отсюда снижению их смертности. В результате чего одно и то же желаемое число детей в семье может быть достигнуто при меньшем числе родившихся;

стремлению дать детям хорошее воспитание и образование, что связано с увеличением затрат времени и материальных средств со стороны родителей и трудно осуществимо при большом числе детей;

расширению круга интересов женщины и большему участию ее в общественной и культурной жизни, откуда вытекает потребность в большем количестве времени, свободном от семейных забот;

большей способности к регулированию деторождения². Поскольку возможность регулирования деторож-

¹ В. И. Ленин о литературе и искусстве. Изд. 3-е, доп. М., 1967, с. 666.

² В зарубежной демографической литературе содержится ряд данных, указывающих на различные частоту и способы применения мер по предупреждению беременности женщинами с различным уровнем образования. Так, по американским данным за 1965 г., пользовались мерами (любыми) по предупреждению беременности из обследованных женщин (белых) в возрасте 18—39 лет, окончивших начальную

дения зависит и от доступности средств, какими оно производится, введение их в обиход может, очевидно, привести к некоторому сглаживанию дифференциации плодovitости в зависимости от образования.

Динамика плодovitости женщин с разным образованием и изменения, происшедшие в составе их по образованию, должны в некоторой степени вскрыть влияние повышения образованности населения СССР на динамику рождаемости. Плодovitость по группам образования мы прослеживаем так же, как и по социальным группам, путем сопоставления кумулятивных коэффициентов плодovitости у последовательных поколений женщин.

При сопоставлении числа рождений на 100 женщин к 40 годам, т. е. к возрасту, когда примерно уже выявляются размеры суммарной плодovitости, у трех поколений женщин, находившихся к моменту обследования (1967 г.) в возрастах 50—54, 45—49, 40—44 лет, т. е. родившихся в 1913—1917, 1918—1922, 1923—1927 гг., обнаруживается, что в пределах однородной группы образования плодovitость женщин (по всему выборочному массиву) в молодых и старших поколениях мало отличалась. Очень незначительная тенденция к снижению плодovitости наблюдалась у женщин с высшим и средним образованием, у женщин с неполным средним образованием она находилась в трех когортах (1913—1917, 1918—1922, 1923—1927 гг.) на одном уровне. Коэффициент плодovitости женщин с начальным образованием обнаружил небольшие колебания (сначала снижение, потом повышение) вокруг одного уровня¹.

Одновременно с этим, как было отмечено и в предыдущей главе, на основе данных о вероятности второго и

школу, 65%, из окончивших среднюю школу: со сроком обучения 1—3 года — 83%, с четырехлетним сроком обучения — 86%, из окончивших колледж — 88%.

Пользовались для предупреждения беременности пилюлями: из женщин с начальным обучением — 9%, окончивших среднюю школу: со сроком обучения 1—3 года — 16%, сроком обучения 4 года — 16%, колледж со сроком обучения 1—3 года — 19%, 4 года — 22%. (Bureau of the Census. Current Population Reports. Series P-23, № 36, p. 52, 54.)

¹ При оценке этого явления необходимо иметь в виду, что возможен известный недоучет числа рождений у малообразованных женщин старших поколений, особенно в республиках Средней Азии, что может привести к некоторому искажению у них динамики плодovitости.

третьего рождения, в пределах одних и тех же поколений обратная зависимость между уровнями плодовитости и образования была значительна.

Таблица 59

Число рождений на 100 женщин (к 40 годам)
с различным уровнем образования в семьях рабочих
и служащих; обследование 1967 г.
(весь выборочный массив)

Когорты женщин		Образование				
возраст к моменту обследования	годы рождения	высшее	среднее	неполное среднее	начальное и ниже	в среднем по всем видам образо- вания
40—44	1923—1927	162	188	216	248	216
45—49	1918—1922	169	193	216	246	221
50—54	1913—1917	171	193	213	251	234

Известно, что образованность населения СССР, в частности женщин, сильно повысилась. Число женщин с высшим образованием (на 1000 женщин, имеющих занятие) повысилось с 32 в 1959 г. до 62 в 1970 г., число женщин со средним образованием (полным и неполным) — соответственно с 399 до 589¹. Отсюда можно было бы предположить, что наиболее существенным фактором снижения рождаемости в СССР был рост образованности женщин, который должен был привести к увеличению в составе населения групп с более низкой рождаемостью и сокращению групп с более высокой. Однако данные о плодовитости женщин различных поколений в крупнейших городских центрах выдвигают новые аспекты в вопросе о роли образования как фактора динамики рождаемости, особенно в последнее время. Все увеличивающееся значение информации, передаваемой различными средствами (радио, телевидение, кино), в некоторой степени снижает роль образования, получаемого в учебных заведениях, в росте культурного уровня населения и усиливает роль общих факторов, оказывающих влияние на все социальные слои, все группы образования. С. Г. Струмилин в своей книге «Планирование в СССР» описывает следующим образом увеличение зна-

¹ «Вестник статистики», 1972, № 1, с. 87.

чения в росте культурного уровня советского человека, наряду со школьным обучением, других источников распространения культуры: «Высокая культура впитывается советскими рабочими кадрами, конечно, не только в процессе школьной их подготовки. Ее повышает вся обстановка труда и быта. На заводе рабочего окружают все более сложные машины и все более точные измерительные приборы, предъявляющие к нему новые требования. В товарищеском общении — на производственных совещаниях, в рабочих клубах, в повседневной печати, через радиорупор и на киноплёнках — перед ним возникает ряд новых проблем, расширяющих его производственный и общественный кругозор и повышающих его общественную активность»¹.

Известно, что в крупных городах в большей степени происходит сближение социально-психологических характеристик лиц, принадлежащих к различным национальным и социальным группам, в частности и лиц с различным образованием. В результате и дифференциация плодovitости в зависимости от образования женщин, и изменение ее по группам образования в различных поколениях носят здесь иной характер, чем во всем населении. В крупных городах происходит снижение плодovitости во всех группах образования почти одинаковыми темпа-

Таблица 60

Динамика плодovitости женщин с различным уровнем образования в семьях рабочих и служащих в Москве, Ленинграде, Киеве

Годы рождения женщин	Число рождений к 35 годам у женщин с образованием			
	высшим	средним	неполным средним	начальным
На 100 женщин				
1928—1932	98	118	131	140
1923—1927	109	127	139	141
1918—1922	116	146	147	154
1913—1917	124	146	166	170
1928—1932 в % к 1913—1917	79	81	79	82

¹ Струмилин С. Г. Планирование в СССР. М., 1957, с. 69.

ми. Снижение коэффициентов плодovitости в самой младшей когорте (1928—1932 гг.) по сравнению с самой старшей когортой (1913—1917 гг.) колебалось по различным группам образования от 18 до 21% (см. табл. 60). Одновременно с этим уровни плодovitости у женщин с различным образованием в крупных городах были гораздо ближе, чем в прочих населенных пунктах.

Так, коэффициент плодovitости женщин с начальным образованием во всех обследованных семьях рабочих и служащих превышал коэффициент для женщин с высшим образованием на 53%, а в Москве, Ленинграде и Киеве — только на 27% (см. табл. 61). Таким образом, в крупных центрах образованность населения в известной степени теряет свое значение ведущего фактора рождаемости. Поскольку снижение плодovitости женщин произошло здесь во всех группах образования, можно полагать, что оно определяется в большей степени действием общих факторов социальной жизни.

Таблица 61

Дифференциация плодovitости женщин с различным образованием по группам поселений. Число рождений к 40 годам* в процентах к плодovitости женщин с высшим образованием

	Плодovitость женщин с образованием		
	средним	неполным средним	начальным и ниже
Все обследованные в семьях рабочих и служащих	116	133	153
Обследованные в городах	116	130	143
Обследованные в Москве, Ленинграде и Киеве	112	122	127

* Включены женщины в возрасте 40—49 лет к моменту обследования.

Более ясное представление о процессах, происшедших в рождаемости в различных группах населения, можно получить по данным о брачной плодovitости. Рассмотрим показатели брачной плодovitости по республикам с низкой рождаемостью, на которые приходится подавляющая часть Советского Союза.

Данные о плодovitости замужних женщин в семьях

рабочих и служащих в республиках с низкой рождаемостью обнаруживают снижение уровня плодovitости во всех группах образования. При этом больше всего сократилась плодovitость женщин с начальным и ниже образованием. Число рождений на 100 женщин в течение первых 20 лет брачной жизни у вступивших в брак в 1950—1954 гг. сократилось по сравнению с числом рождений за этот же период брачной жизни у вступивших в брак в 1930—1934 гг.: у женщин с высшим и незаконченным высшим образованием — на 13%, со средним — на 22%, неполным средним — на 26% и начальным и ниже — на 31%. Процесс этот аналогичен тому, который был отмечен при анализе динамики плодovitости по общественным группам, где за длительный исторический период времени обнаруживается более существенное снижение плодovitости у работниц, чем у служащих (см. табл. 58). В результате более интенсивного темпа снижения плодovitости у женщин с невысоким образованием произошло выравнивание уровня плодovitости по группам образования. Особенно заметно это проявилось у женщин, брачная жизнь которых протекала в послевоенном периоде. Разница уровней плодovitости в двух крайних группах образования (начальном и высшем) все уменьшалась.

Заметно сблизилась также плодovitость женщин с высшим и средним образованием. В когорте 1950—1954 гг. соответствующие коэффициенты почти совпадают (см. табл. 62).

На большую близость уровней брачной плодovitости у женщин с высшим и средним образованием при низком ее уровне указывают и данные пробной переписи 1967 г. в Баку. Число рождений на 100 замужних русских женщин, стандартизованное по возрасту вступления в брак и продолжительности брака, составляло у женщин с высшим образованием 191, со средним — 194, неполным средним — 190 и было выше только у женщин с начальным образованием (207) и без образования (218)¹.

В СССР среди групп населения с регулируемой рождаемостью наблюдается тенденция к снижению значения образования в дифференциации рождаемости. В будущем в СССР эта тенденция, по-видимому, еще больше усилится. С одной стороны, уменьшится дифференциация

¹ См.: Факторы рождаемости, с. 30.

самого населения по уровню образования. Ведь с введением обязательного среднего образования фактически останутся только две ступени обучения: средняя и высшая. А как видно из приведенных данных, уровень плодovitости у женщин с высшим и средним образованием мало отличается. С другой стороны, как уже указывалось выше, в формировании культурного уровня советского человека наряду с учебными заведениями все большую роль приобретают другие источники распространения культуры, которые охватывают все группы населения. При сохранении значения образования в дифференциации населения по профессиональной подготовке будет, по-видимому, ослаблено его значение в дифференциации по культурному уровню. В советском обществе происходит сближение образа жизни, привычек и стремлений семей, относящихся к различным социальным группам.

Таблица 62

Динамика брачной плодovitости в семьях рабочих и служащих по группам образования женщин в республиках с низкой рождаемостью

Годы вступления в брак	Число рождений к 20 годам брака на 100 женщин с образованием					
	высшим	средним	неполным средним	начальным и ниже	в среднем	коэффициент у жен- щин с начальным образованием в % к коэффициенту у женщин с высшим образованием
1930—1934	213	241	285	359	329	168
1935—1939	202	228	270	326	290	161
1940—1944	199	217	252	305	259	153
1945—1949	189	205	238	277	239	147
1950—1954*	185	187	210	249	217	135
1950—1954 в % к 1930—1934	87	78	74	69	66	

* С экстраполяцией.

Ряд жизненных явлений, оказывающих влияние на уровень рождаемости, которые были характерны в прош-

лом в основном для образованных слоев, сейчас распространяются на все население. Так, например, детская смертность все больше снижается среди всего населения. Это обеспечивается советской организацией охраны здоровья детей.

Для оценки причин различий в брачной плодовитости женщин по группам образования важно определить, в какой мере они обусловлены разным возрастом вступления в брак. Рядом материалов, в том числе и нашими исследованиями, установлено, что брачная плодовитость выше у вступивших в брак рано и ниже у вступивших поздно. И в пределах каждого вида образования (если не считать малочисленной и не характерной группы вступивших в брак в 15—19 лет женщин с высшим и незаконченным высшим образованием) наблюдается обратная зависимость между возрастом вступления в брак и уровнем плодовитости.

Таблица 63

Плодовитость женщин, вступивших в брак в 1950—1954 гг., в зависимости от образования и возраста вступления в брак; республики с низкой рождаемостью; обследование 1967 г.

Возраст вступления в брак	Число рождений к 15 годам брака на 100 женщин с образованием				
	высшим	средним	неполным средним	начальным и ниже	в среднем
15—19	179	192	211	263	229
20—24	186	187	205	248	216
25—29	170	169	187	220	191
30—39	125	119	139	150	141
В среднем	178	181	201	240	210
Средние стандартизованные по возрасту вступления в брак	179	181	199	241	

Как видно из таблицы, плодовитость у вступивших в брак после 30 лет во всех группах образования резко понижена. Однако, как показано было при рассмотрении влияния изменений в возрастном составе вступивших в брак на общую динамику плодовитости (см. гл. II), практически это явление не имеет значения для формирования среднего уровня плодовитости, поскольку слу-

чаи вступления в брак в поздних возрастах (30 лет и более) редки, и доля их в общем составе вновь образующихся семей очень незначительна (4% общего числа вступивших в брак в 1950—1954 гг. в семьях рабочих и служащих).

Таблица 64

Распределение женщин в семьях рабочих и служащих, вступивших в брак в 1950—1954 гг., по возрасту вступления в брак (в %)

Возраст вступления в брак	Женщины с образованием				
	высшим	средним	неполным средним	начальным и ниже	все виды образования
15—19	7	15	21	19	18
20—24	57	56	56	56	56
25—29	32	25	20	19	22
30—39	4	4	3	6	4
Всего	100	100	100	100	100

Хотя различия между возрастом вступления в брак у женщин с различным уровнем образования и существуют, но они не настолько значительны, чтобы отразиться на различиях в средних коэффициентах брачной плодovitости по группам.

Таблица 65

Динамика брачной плодovitости колхозниц по группам образования; обследование 1968 г.*

Годы вступления в брак	Число рождений к 20 годам брака на 100 женщин с образованием			
	средним	неполным средним	начальным и ниже	всех видов образования
1930—1934	...	406**	420	419
1935—1939	353**	409	371	373
1940—1944	303**	361	351	350
1945—1949	325	331	345	340
1950—1954***	288	307	330	323
1950—1954				
в % к 1930—1934	...	76	79	77

* Ввиду малого числа женщин с высшим образованием в семьях колхозников коэффициенты по этой группе не вычислены, но она включена в итог по всем видам образования.

** Меньше 50 женщин.

*** Экстраполированные данные.

Состав обследованных замужних женщин, вступивших в брак в 1954—1964 гг., по образованию и общественным группам; обследование 1967 и 1968 гг.

В семьях	На 100 женщины приходится с образованием				
	высшим	средним	неполным средним	начальным и ниже	всего
Рабочих и служащих	10,9	28,8	35,6	24,7	100
Колхозников	1,0	12,5	34,9	51,6	100

Таблица 67

Брачная плодовитость женщин по общественным группам и образованию; обследование 1967 и 1968 гг.

Годы вступления в брак	Число рождений к 20 годам брака на 100 женщин с образованием							
	средним		неполным средним		начальным и ниже		всех видов образования	
	в семьях							
	рабочих и служащих	колхозников	рабочих и служащих	колхозников	рабочих и служащих	колхозников	рабочих и служащих	колхозников
1945—1949	205	325	238	331	277	345	239	340
1950—1954*	187	288	210	307	249	330	217	323

* Экстраполированные данные.

Средние коэффициенты плодовитости по группам образования, стандартизованные по единому возрастному составу вступления в брак, почти не отличаются от коэффициентов, полученных по непосредственным данным (см. табл. 63). Таким образом, возраст вступления в брак следует исключить из числа существенных факторов, определяющих дифференциацию брачной плодовитости по группам образования.

Особо следует рассмотреть изменения, происшедшие в брачной плодовитости колхозниц по группам образования. И здесь мы ограничимся анализом по республикам с низкой рождаемостью. Снижение плодовитости наблюдалось у колхозниц всех уровней образования. В среднем у всех обследованных колхозниц число рождений на 100 женщин после 20 лет брака у вступивших в него в 1950—1954 гг., как видно из данных, приведенных в табл. 65, было на 23% ниже, чем у вступивших в брак в 1930—1934 гг. (в семьях рабочих и служащих брачная плодовитость за тот же срок сократилась несколько больше — на 34%, см. данные табл. 15). В качестве одной из причин более высокой плодовитости колхозниц иногда приводится более низкий уровень их образования. Влияние фактора образования на уровень плодовитости колхозниц нельзя полностью отрицать. Доля образованных в семьях колхозников значительно ниже, чем в семьях рабочих и служащих. Среди обследованных женщин доля лиц с высшим и средним образованием составляла в семьях рабочих и служащих (взятых суммарно¹) 39,7%, а в семьях колхозников — только 13,5%.

Но наши данные свидетельствуют и о том, что более высокий в среднем уровень плодовитости колхозниц не может быть результатом только более низкой их образованности, поскольку превышение плодовитости колхозниц над плодовитостью женщин в семьях рабочих и служащих сохраняется и в пределах одних и тех же групп образования.

¹ По техническим причинам нельзя было получить данные о распределении по группам образования отдельно для работниц и служащих.

ТЕМПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЬИ

1. ЗНАЧЕНИЕ ВОПРОСА И МЕТОДИКА
ЕГО ИЗУЧЕНИЯ ПРИ КОГОРТНОМ АНАЛИЗЕ

В условиях широкого распространения внутрисемейного планирования деторождения регулируется не только общее число детей в семье, но и время их появления. Регулирование сроков рождения детей отражается на интервалах между вступлением в брак и первым рождением (протогенетический интервал) и между последовательными рождениями (интергенетические интервалы). Интервалы эти характеризуют темпы формирования семьи. При коротких интервалах семья быстро достигает определенной величины, при длинных — процесс ее формирования растянут во времени.

Изменение темпов формирования семьи оказывает влияние на уровень рождаемости. Ускорение их, выражающееся в сокращении интервалов, приводит к накоплению рождений в определенном календарном периоде, а замедление (удлинение интервалов) — к сокращению числа рождений в соответствующие календарные годы.

Темпы формирования семьи существенно меняются в периоды резких изменений социальных условий. Так, во время войны, в основном в результате временного разрыва семейных связей, откладываются и рождения первенцев, и повторные рождения, т. е. удлиняются как протогенетические, так и интергенетические интервалы. Это видно и из нижеприведенных данных за 1940—1944 гг. Аналогичное удлинение интервалов наблюдается в капиталистических странах и в результате экономической депрессии. Но здесь оно вызвано сознательным откладыванием рождений до более благоприятных времен.

После войн и периодов депрессии устанавливаются обычные для данных социальных условий протогенетические и интергенетические интервалы. Одновременно осуществляются и задержанные рождения. Вместе с реализацией задержанных браков и, следовательно, рождением большого числа первенцев это приводит к так называе-

мому компенсаторному подъему рождаемости. При отсутствии резких изменений в укладе жизни, экономических условиях темпы формирования семьи меняются медленно, постепенно, в зависимости от изменения факторов, которые их обуславливают. Из этих факторов нужно выделить физиологические, которые определяют стабильные компоненты протогенетических и интергенетических интервалов: время после овуляции, требующееся для зачатия, длительность беременности и послеродовой аменореи, ановулярные циклы. К физиологическим факторам относится и задержка зачатия как следствие лактации. Длительность периода лактации колеблется в зависимости от установившегося обычая. Оказывают влияние на длину интервалов и обычаи, приводящие к перерывам в половых сношениях, например, указанное выше бытовавшее среди населения Средней Азии возвращение молодой жены после кратковременного пребывания в доме мужа на известное время обратно к родителям¹.

Наряду с физиологическими факторами и установившимися обычаями длина интервалов определяется сознательным регулированием их под влиянием комплекса социально-экономических и социально-психологических факторов. Такая возможность обеспечивается распространением мер предохранения и прерывания беременности.

Обусловленность темпов формирования семьи социальными факторами приводит к колебаниям протогенетических и интергенетических интервалов по социальным группам. По данным капиталистических стран (в частности, по американским), характер формирования семьи в разных группах населения в настоящее время различается больше по своим темпам, чем по суммарной плодовитости. Рождение первенца иногда откладывается из-за того, что супруги расценивают свое материальное положение как не достигшее еще того состояния, когда можно обзаводиться семьей. В советских семьях эти мотивы, насколько можно судить по величине средних протогенетических интервалов, по-видимому, мало распространены. Интервалы между рождениями детей в советских условиях зависят в сильной степени от возможности для матери совместить трудовую деятельность с уходом

¹ Подробнее этот вопрос будет рассмотрен ниже (см. стр. 155).

за несколькими детьми, что в известной степени определяется обеспеченностью детскими учреждениями, бытовыми услугами и другими условиями, облегчающими воспитание детей.

Изучение темпов формирования семьи важно с различных точек зрения.

Анализ протогенетических и интергенетических интервалов в текущем порядке позволяет оценить их влияние на уровень рождаемости. Он может ответить на вопрос, в какой мере динамика рождаемости обусловлена изменением размера семьи и в какой степени — темпов ее формирования.

Протогенетические и интергенетические интервалы — важные звенья в расчетах будущих чисел рождений методом когорт, поскольку они производятся на основании данных о распределении женщин по числу имеющихся у них детей к исходному моменту, вероятности рождения следующего ребенка у имеющих данное число детей и интервала, после которого следующий ребенок может появиться.

Изучение существующих интервалов между рождениями необходимо для оценки того, насколько они соответствуют интервалам, наиболее благоприятным с точки зрения сохранения здоровья матери и нормального развития ребенка.

Данные о темпах формирования семьи предоставляют основания для разработки ряда мероприятий политики населения.

Изучение темпов формирования семьи — новый раздел демографических исследований. Проблема приобрела актуальность в современной демографической ситуации, когда внутрисемейное регулирование деторождения охватило большинство населения. Вопрос о темпах формирования семьи мало изучен. Первое в СССР исследование протогенетических и интергенетических интервалов на массовом материале было проведено нами по данным обследования рождаемости 1960 г. в семьях, ведущих бюджетные записи. По материалам обследования рождаемости в семьях рабочих и служащих 1967 г. была проведена повторная разработка данных о протогенетических и интергенетических интервалах уже на большем материале и с большим числом признаков (с делением по образованию, общественным группам и т. д.).

Ретроспективное наблюдение за одной и той же совокупностью женщин позволило установить даты всех рождений, происшедших у них, и интервалы между ними. Интервалы между последовательными рождениями установлены по разнице в их датах (год и месяц). Многоплодные роды были исключены. Разработка 1960 г. включала и мертворожденных, а 1967 г. — только родившихся живыми.

Для правильного определения средних протогенетических и интергенетических интервалов при прослеживании последовательных рождений у женщин разных когорт необходим достаточно большой период времени, чтобы исключить возможность выпадения из поля наблюдения интервалов большой продолжительности. Он должен охватывать либо весь период плодовитости, либо такую его часть, за пределами которой могут остаться лишь редкие случаи рождений данной очередности. Несоблюдение этого основного методического требования часто приводит к ошибочным выводам. Так, в некоторых исследованиях генеративной деятельности семьи, охватывающих только первые 5 лет брачной жизни, делаются заключения о частоте и сроках рождения вторых детей, когда для таких заключений требуется гораздо более продолжительное наблюдение¹.

Проведенный нами анализ распределения интервалов разной очередности при двух вариантах длительности наблюдения (не менее 10 лет и не менее 15 лет) привел к выводу, что наблюдение в течение срока не менее 10 лет обеспечивает охват подавляющего большинства интервалов следующей очередности². Поэтому в основу разработки были положены интервалы между рождениями данной и следующей очередности, происшедшей в течение срока наблюдения не менее 10 лет после рождения данной очередности у состоявших в непрерывном первом браке до момента обследования. Такой же срок наблюдения был принят и для определения протогенетического интервала при разработке 1967 г., а в разработке 1960 г. исходили из 15-летнего срока наблюдения.

По материалам 1967 г. были исследованы интергенетические интервалы как у состоявших в непрерывном первом браке, так и у всех женщин независимо от их семей-

¹ См. сноску на стр. 38.

² См.: Изучение воспроизводства населения, с. 109—110.

ного состояния. Этот вопрос имеет методическое и принципиальное значение. Исследование различий в темпах формирования семьи у состоящих в непрерывном первом браке по сравнению со всеми женщинами позволяет установить влияние на формирование семьи устойчивости брака и дает возможность наметить направление дальнейших исследований в данной области.

2. ПРОТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИНТЕРВАЛЫ

Динамика протогенетических интервалов. Срок появления первого ребенка в известной степени определяет дальнейшее развитие семьи. Изучение существующих протогенетических интервалов может дать ответ на вопрос, откладывается ли в советских условиях брачными парами рождение первого ребенка или оно происходит в физиологически нормальный срок после вступления в брак. Сопоставление данных 1960 и 1967 гг. по всему массиву обследования обнаруживает тенденцию к сокращению средней продолжительности брака при рождении первого ребенка.

Таблица 68

Динамика среднего протогенетического интервала в СССР*
(в годах)

Годы вступления в брак	Обследование 1960 г.		Обследование 1967 г. (рабочие и служащие)		
	весь массив	городское население	весь массив	респуб- лики с низкой рождае- мостью	респуб- лики с высокой рождае- мостью
1925—1929	2,30	2,29			
1930—1934	2,18	2,13			
1935—1939	1,93	1,73			
1940—1944	2,31	2,10	2,36	2,24	3,16
1945—1949	1,86	1,70	1,71	1,65	2,06
1950—1954			1,67	1,65	1,81
1955—1956			1,49	1,48	1,58

* Протогенетический интервал устанавливался по материалам 1960 г. как разница между возрастом женщины при рождении первого ребенка и возрастом ее при вступлении в брак (подробно этот вопрос освещен в статье автора книги «Интервалы между рождениями и между вступлением в брак и первым рождением» (в кн.: Изучение воспроизводства населения), а по материалам 1967 г. — как разница между датами рождения ребенка и вступления женщины в брак.

У вступивших в брак в 1925—1929 гг. (по обследованию 1960 г.) средний протогенетический интервал составлял 2,3 года, затем он постепенно снижался (не считая браков, заключенных в годы войны) и в первом послевоенном пятилетии (1945—1949 гг.) достиг 1,86 года по всему обследованному массиву и 1,70 — по городскому населению. Примерно такой же была величина протогенетического интервала в браках 1945—1949 гг. среди рабочих и служащих по данным 1967 г. В течение послевоенного периода продолжалось снижение интервала и в когорте вступивших в брак в 1955—1956 гг., в семьях рабочих и служащих первое рождение наступало уже в среднем через 1,5 года после начала брака. Формирование семьи стало, таким образом, происходить во все более раннем периоде брачной жизни. Такая же тенденция наблюдается и в США. Протогенетический интервал американок (белых) систематически снижается с 1945—1949 по 1960—1964 гг.

Таблица 69

Медиана протогенетического интервала (месяцев)
у американских женщин *

	Рождения, происшедшие в			
	1945—1949 гг.	1950—1954 гг.	1955—1959 гг.	1960—1964 гг.
США (белые)	18,4	17,9	15,7	14,2

* Bureau of the census. Current Population Report. Series P-23, № 36, p. 36.

Медианный протогенетический интервал по всему массиву нашего обследования 1967 г. составляет 14,6 месяца. Показатель этот весьма близок к полученному в США для родившихся в 1960—1964 гг. — 14,2 месяца¹.

Добрачные рождения, добрачные зачатия, распределение протогенетических интервалов. В наших выборочных обследованиях, как это принято и в советских переписях населения, мы исходили не из юридического, а из

¹ При сопоставлении этих показателей с нашими необходимо учесть, что методика определения медианы по американским данным и нашим несколько иная. В американских расчетах медиана вычислена с включением добрачных рождений, число которых там значительно, в наших же данных добрачные рождения, доля которых в наших условиях невелика и которые имеют у нас иной смысл, исключены.

фактического брака. Несмотря на это, в некоторой части случаев оказывались рождения и зачатия до первого брака. Навряд ли эти показатели являются результатом того, что для первого рождения ошибочно указана более ранняя дата, чем в отношении первого брака. Здесь скорее проявляется существующее в понимании опрашиваемых разграничение между кратковременной половой связью и браком. Кроме того, в некоторых случаях, когда существующий фактический брак был в дальнейшем юридически оформлен, указывалась не дата начала фактического брака, а дата его оформления. Случаи оформления брака после появления ребенка, а также при выявлении беременности, вероятно, были нередки. В результате в условиях учета фактического брака оказались добрачные зачатия и добрачные рождения у женщин, состоящих в непрерывном первом браке. При этом доля добрачных рождений у этих женщин увеличивалась. Если в первых браках, заключенных в 1935—1939 гг., она составляла только 1,5% всего числа рождений, то в браках 1955—1956 гг. она достигла уже 3,5%.

Таблица 70

Доля добрачных рождений в общем числе первых рождений у женщин, состоявших в первом браке; обследование 1967 г.
(в %)

Годы вступления в брак	Весь массив	Республики с низкой рождаемостью	Москва, Ленинград, Киев
1935—1939	1,49	1,34	1,17
1940—1944	1,87	1,77	0,90
1945—1949	2,55	2,47	1,80
1950—1954	3,06	2,74	1,95
1955—1956	3,53	3,18	2,58

В Москве, Ленинграде и Киеве доля добрачных рождений была ниже, чем среди всех обследованных. Это следует, вероятно, объяснить более широким пониманием фактического брака опрошенными жительницами крупных центров. Однако и в этих крупнейших городах отмечается процесс некоторого повышения доли добрачных рождений (с 1,2% в 1935—1939 гг. до 2,6% в 1955—1956 гг.).

Доля первых рождений, непосредственно предшествующих вступлению в брак, составляла в когортах

1945—1956 гг. 23,5% всех добрачных рождений первых детей и 0,9% всех вообще первых рождений. Доля добрачных зачатий определяется числом родившихся до 6 месяцев первого года брака и некоторой части родившихся на 7—8-м месяце. Полностью относить родившихся в последней группе к добрачным зачатиям было бы неточно, так как сюда могли попасть и зачатые после заключения брака, но родившиеся на 7—8-м месяце беременности, т. е. недоношенные, которые по данным, приведенным в медицинской литературе, составляют около 5% общего числа родившихся живыми¹. Если всех родившихся до 8 месяцев (включительно) после вступления в брак условно относить к добрачным зачатиям, доля их окажется по нашим данным (в семьях рабочих и служащих) 8,0%, что значительно ниже американского показателя — 21,6% для всех женщин (к числу добрачных зачатий относятся родившиеся до 7 месяцев включительно после вступления в брак).

Таблица 71

Доля добрачных рождений и распределение женщин по продолжительности протогенетического интервала в зависимости от возраста вступления в брак.
Брачные когорты 1945—1956 гг.; обследование 1967 г.
(весь массив)

Возраст при вступлении в брак	Из общего числа первых рождений добрачных (в%)	Из общего числа первых рождений в браке при продолжительности брака (в %)		
		0—6 месяцев	7—8 месяцев	9 и более месяцев
16—17	1,32	2,2	3,2	94,6
18—19	1,46	2,9	4,6	92,5
20—24	2,04	2,9	5,3	91,8
25—29	5,32	3,4	5,1	91,5
30—39	14,73	3,7	4,9	91,4
Все возрасты	2,97	3,0	5,0	92,0

Если сравнительно невысокую долю добрачных рождений и добрачных зачатий в наших данных следует приписать тому, что в основу исследования положен фак-

¹ См.: Коган Р. Б. Здоровье детей раннего возраста в Советском Союзе. М., 1971, с. 155.

тический брак, то колебания соответствующего показателя в различных группах населения объясняются отчасти различным пониманием фактического брака. Например, значительное число добрачных рождений в самой старшей группе по возрасту вступления в брак (30—39 лет) — 15% (см. табл. 71), по-видимому, объясняется тем, что у женщин этого возраста до брака, который они указали как первый, был еще другой, фактический брак, не расцененный ими как «настоящий» брак.

Таблица 72

**Распределение женщин по продолжительности
протогенетического интервала в зависимости от возраста
вступления в брак; рождения 1964—1966 гг. ***
(по данным США)

Возраст матери	Интервал (в месяцах) между вступлением в первый брак и первым рождением в браке (в %)				
	до 8	8—11	12—23	24—59	60 и более
15—19	42,4	27,7	25,6	4,2	0,2
20—24	14,5	20,8	34,9	27,3	2,6
25—29	3,7	13,3	19,7	36,3	26,9
30—34	1,7	13,7	15,3	18,8	50,5
35—44	1,9	11,5	15,4	13,8	57,4

* Bureau of the Census. Current Population Reports. Series P-23, № 36, p. 39.

Несколько увеличивается с возрастом женщины и доля добрачных зачатий, в то время как по американским данным больше всего добрачных зачатий у женщин наиболее молодого возраста — 15—19 лет (см. табл. 72), что также следует относить в основном за счет различного понимания брака у нас и в США.

Основная масса первых рождений в СССР в семьях рабочих и служащих приходится на первые два года брака — 78%, а в течение первых пяти лет — 97% всех первых рождений (см. табл. 73). Американские данные обнаруживают несколько большую растянутость первых рождений по интервалам.

Влияние возраста вступления в брак на протогенетический интервал. Существенное влияние на срок появления первого ребенка оказывает возраст вступления женщины в брак. Наиболее позднее первое рождение наблюдается у вступивших в брак в самом молодом возрасте,

когда организм женщины еще не вполне подготовлен для материнства. Это установлено рядом исследований, в частности, обследованиями в начале советского периода среди народностей, у которых был распространен обычай раннего вступления в брак¹.

Таблица 73

Распределение женщин по продолжительности
протогенетического интервала;
брачные когорты 1945—1956 гг.; обследование 1967 г.

	В процентах к общему числу первых рождений с интервалом (в годах)						
	до 1	1—2	2—3	3—4	4—5	5—6	6 и выше
Весь массив	38,3	39,8	11,0	4,2	2,3	1,4	3,0
Накопленная доля к данному году брака (в %)							
	1	2	3	4	5	6	
	38,3	78,1	89,1	93,3	95,6	97,0	

Об этом свидетельствуют и результаты проведенного в 1940 г. в Грузии выборочного анамнестического обследования. С увеличением среднего возраста вступления в брак с 16,7 до 21,4 лет средний протогенетический интервал (по районам, сгруппированным по возрасту вступления в брак) сократился с 3,2 до 2,7 лет.

Таблица 74

Распределение женщин по продолжительности
протогенетического интервала (США)*

	В процентах к общему числу первых брачных рождений с интервалом (в годах)				Накопленная доля к данному году брака (в %)		
	до 1	1—2	2—5	5 и выше	1	2	5
Рождения 1964—1966 гг.	43,2	28,7	20,3	7,8	43,2	71,9	92,2

* Bureau of the Census. Current Population Reports. Series P-23, № 36, p. 39.

¹ См.: Тимм Е. С. Опыт санитарно-статистического исследования плодовитости.

Средний возраст вступления в брак и изменение
протогенетического интервала
по данным обследования 1940 г. в Грузинской ССР

Группы районов по возрасту вступления в брак	Средний возраст вступления в брак (число лет)	Колебания в среднем возрасте вступления в брак по районам (минимум—максимум)	Средний протогенетический интервал (в годах)
Районы с наиболее высоким средним возрастом вступления в брак (5 районов)	21,4	20,2—22,5	2,7
Районы со средним возрастом вступления в брак (4 района)	19,1	18,8—19,5	2,9
Районы с наиболее ранним возрастом вступления в брак (4 района)	16,7	16,6—16,8	3,2

Наибольший протогенетический интервал наблюдается у женщин, вступивших в брак в 16—17 лет, затем он снижается, достигая минимального уровня при вступлении в брак в 20—24 года, и снова повышается в старших группах вступления в брак — 25—29 лет и старше (см. табл. 76). Последнее следует, по-видимому, объяснить как большим распространением регулирования деторождения в этих возрастах, так и снижением физиологической плодовитости женщины с повышением ее возраста.

Таблица 76

Средний протогенетический интервал в зависимости
от возраста вступления в брак (в годах)

Возраст при вступлении в брак	Браки, заключенные в 1920—1944 гг.: обследование 1960 г. (весь массив)*	Браки, заключенные в 1945—1966 гг.; рабочие и служащие; обследование 1967 г.
16—17	2,59	1,94
18—19	2,27	1,66
20—24	1,86	1,59
25—29	1,91	1,63
30 лет и старше	2,38	1,77

* Включены женщины, вступившие в первый брак в 1920—1944 гг. и состоявшие в нем до момента обследования (до 50 лет).

Таким образом, с точки зрения срока первого рождения наилучшими возрастами вступления в брак являются возрасты от 20 до 24 лет, а самым неблагоприятным для всех групп населения — возраст до 18 лет.

Протогенетические интервалы по группам территорий. Протогенетический интервал, который в СССР в среднем был невелик и имел тенденцию к снижению, колебался по отдельным группам населения. Он несколько повышен в республиках, где население особенно интенсивно ограничивает деторождение, и там, где откладыванию первого рождения способствовали местные обычаи. Средний протогенетический интервал у женщин, вступивших в первый брак в 1920—1944 гг. (обследование 1960 г.), был сильно повышен в сельских местностях республик с наиболее высоким уровнем рождаемости.

Таблица 77

Средний протогенетический интервал у женщин, вступивших в первый брак в 1920—1944 гг. и состоявших в нем до момента обследования или до 50 лет; обследование 1960 г.

Средний интервал	Весь массив	Города	Сельская местность			
			в среднем	с уровнем рождаемости		
				низким	средним	высоким
В годах	2,27	2,10	2,33	1,96	2,10	3,53

Возможны и некоторые погрешности в показаниях женщин, которые могли привести к преувеличению этого интервала, например, пропуски первого рождения, если ребенок умер вскоре после рождения. Эти неточности имели особое значение в отношении многодетных женщин, т. е. в условиях высокой рождаемости.

В том же направлении влияло при обследовании 1960 г. и наблюдавшееся преувеличение пожилыми женщинами своего возраста. Ведь возраст женщины при рождении ребенка устанавливался в этом обследовании не во время опроса, а исчислялся при разработке как разница между датой рождения ребенка и датой рождения матери. Не исключено, что вместо возраста при фактическом вступлении в брак иногда указывался возраст при сговоре. Это также должно было привести к удлинению протогенетического интервала. Однако было бы не-

правильным приписать увеличенный протогенетический интервал, отмеченный нашими обследованиями по Средней Азии и другим территориям Советского Союза с высоким уровнем рождаемости, только неточностям учета. В демографической литературе встречаются указания на большие протогенетические интервалы среди населения, не регулирующего или мало регулирующего деторождение. Так, величины, близкие к полученным нами по сельским местностям республик с высоким уровнем рождаемости, установлены в Индии¹. В некоторых индийских исследованиях указывается на обычай длительных посещений своих родителей вышедшей замуж дочерью в течение нескольких лет после брака, что влияет на откладывание первого рождения и в некоторой степени удлиняет интервал между первым и вторым рождениями². Аналогичные обычаи существовали и в республиках Средней Азии, о чем пишет Л. Алтыева в своем исследовании рождаемости в Туркменской ССР: «Кайтарма» (пробывание жены в доме родителей до уплаты калыма. — Р. С.) иногда продолжалась несколько лет, что естественно не могло отразиться на сроке появления первого ребенка, т. е. удлиняло его. «Кайтарма» имеет место и сейчас, но она перешла просто в обычай поездки невестки в гости к родителям и продолжительность ее пребывания в гостях незначительна, что в свою очередь и привело к тому, что первенцы рождаются на первом или втором году сожительства в браке»³.

Сокращение протогенетического интервала в сельских местностях республик с высоким уровнем рождаемости обнаруживают и наши данные. Средний интервал снизился с 3,8 лет в брачных когортах 1920—1924 гг. до 3,0 в когортах 1935—1939 гг.

Дальнейшее снижение протогенетического интервала в послевоенном периоде обнаруживают и данные обследования 1968 г. среди колхозниц в республиках с высокой рождаемостью. У вступивших в брак в 1945—1956 гг. он составлял 2,32 года.

¹ См.: *Thapar S.* Fertility rates and intervals between births in a population in Delhi. (Доклад на Второй Всемирной конференции по народонаселению, Белград, 1965.)

² См.: *Potter R. G.* and other. A case study of birth interval dynamics. «Population Studies», 1965, July.

³ *Алтыева Л.* Социально-экономические проблемы рождаемости в Туркменской ССР. Автореф. канд. дисс. М., 1970, с. 15.

Динамика среднего протогенетического интервала
в сельских местностях республик с высоким уровнем
рождаемости; обследование 1960 г.

	Годы вступления в брак				
	1920—1924	1925—1929	1930—1934	1935—1939	1940—1944
Интервал в годах	3,80	3,61	3,07	2,96	3,60

3. ИНТЕРГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИНТЕРВАЛЫ

Регулирование сроков последующих рождений; интервалы по очередности рождения. Все наши показатели, относящиеся к первым рождениям, свидетельствуют о том, что до появления первого ребенка регулирование деторождения у нас сравнительно мало распространено. Имеются некоторые группы населения, в которых практикуется откладывание рождений первого ребенка (в крупных городах, среди наиболее образованных). Данные некоторых выборочных обследований в Москве и Ленинграде указывают на немалое число абортс и среди первобеременных. Так, обследование И. П. Катковой 400 молодых семей в одном из районов Москвы обнаружило, что у 21% женщин первая беременность прерывалась искусственным абортс. По данным Н. И. Туровой, 38% первородящих в 1963 г. в Ленинграде имели в анамнезе искусственные абортс¹. Но в наших условиях в основной массе населения регулирование чаще начинается с последующих рождений. Основывающееся на западноевропейском опыте мнение немецкого социалгигиениста К. Мелана, что ограничение деторождения начинается с первого ребенка² в наших условиях, как правило, мало оправдывается.

Авторы, занимавшиеся определением длины интервалов между рождениями, приходят к выводу, что средний интергенетический интервал при отсутствии или незначительном распространении мер предупреждения деторождения колеблется от 24 до 34 месяцев. По данным Л. Ан-

¹ Здравоохранение Российской Федерации, 1967, № 1, с. 11.

² См.: Mehlan K., Falkenthal S. Die Geburtenabstände und ihre Bedeutung für die Fruchtbarkeit und Gesundheit der Frau, Zentralblatt für Gynäcologie, 1963, H. 24.

ри, средний интервал между рожденьями в условиях физиологической плодовитости («естественный» интервал) составляет 33 месяца¹. К аналогичному выводу приходит и Поттер². Основываясь на длительности компонентов этого интервала, он считает, что средний интервал до 34 месяцев свидетельствует об отсутствии предупреждения деторождения. Колебания между интервалами в этих условиях зависят в основном от длительности периода лактации. По данным американского обследования плодовитости и планирования семьи (GAF) 1960 г., в семьях, только частично регулирующих деторождение, средний интервал между первым и вторым, вторым и третьим рожденьями составлял 33—34 месяца³.

Наши данные об интергенетических интервалах между рожденьями, происшедшими в 1950—1954 гг. (обследование 1967 г.) по всему массиву и республикам с низкой рождаемостью, обнаруживают значительное превышение интервалов между первым и вторым, вторым и третьим, третьим и четвертым рожденьями над «естественным» интервалом (см. табл. 79). Это свидетельствует о распространении регулирования сроков деторождения. Сравнение интервалов между рожденьями различных очередностей по всей совокупности обследованных, объединяющей женщин с различным уровнем суммарной плодовитости, обнаруживает сокращение интервалов по мере перехода от низких к высоким очередностям. Явление это вызвано тем, что с повышением очередности рождения из совокупности начинают выпадать интервалы у женщин с малым общим числом рождений и, таким образом, в высоких очередностях остаются только интервалы у женщин, имевших много рождений. Шестое рождение, например, могло произойти, очевидно, только у женщин, имевших не менее шести рождений, седьмое — у имевших всего не менее семи рождений и т. д.

Большое общее число рождений в течение периода плодовитости связано с короткими интервалами между рожденьями всех очередностей, малое же — с длинными.

Результаты вычисления интергенетических интерва-

¹ См.: *Henry L. Étude statistique de l'espacement des naissances, «Population», 1951, № 3.*

² См.: *Potter R. G. Birth intervals: structure and change. «Population Studies», 1963, v. 17, № 2.*

³ См.: *Whelpton P. K. and other. Fertility and family planning in the United States. Princeton, 1966, p. 230.*

лов по группам женщин с одинаковым общим числом рождений подтверждают эту закономерность (см. табл. 80). Так, интервал между первым и вторым рождениями у женщин, имевших всего два рождения, составляет 4,16 года. Он сокращается по мере перехода к группам женщин с большим числом рождений и у имевших 9 и более рождений достигает 2,05 года.

Таблица 79

Средние интервалы между рождениями данной очередности, происшедшими в 1950—1954 гг. и последующими; обследование 1967 г.

Интервалы между рождениями	Интервалы в годах		
	весь массив	республики с рождаемостью	
		низкой	высокой
1-м и 2-м	3,86	4,03	3,33
2-м и 3-м	3,69	3,88	3,30
3-м и 4-м	3,22	3,34	3,02
4-м и 5-м	2,95	3,08	2,78
5-м и 6-м	2,82	2,84	2,08
6-м и 7-м	2,74	2,75	2,69

Вместе с тем в пределах каждой группы женщин с одинаковым общим числом рождений по мере увеличения очередности рождения удлиняются интервалы между ними. Это вызвано, по-видимому, как снижением физиологической плодовитости, так и уменьшением желания увеличивать семью, а следовательно, усилением мер предупреждения рождений.

Весьма характерно значительное увеличение последнего интервала, отмеченное и в других исследованиях¹. Это явление наблюдается у женщин как с малым, так и с большим числом рождений. Так, у имевших всего три рождения средний интервал между первым и вторым рождениями составляет 3,11 года, а между вторым и третьим — 4,11. У женщин, имевших семь рождений,

¹ См.: Henry L. Intervalles entre naissance. — «Population», 1954, № 4, p. 759. Current Population Reports. Population characteristics. Series P-20, № 108. Washington, 1961, July; Mehlan K., Falkenthal S. A születési intervallum jelentősége a nő termékenységére és egészségére szempontjából. «Demográfia», 1962, v. Evf., 4 szám. (на русс. яз. — Интервалы между рождениями и их влияние на плодовитость и здоровье женщин).

интервал между пятым и шестым рожденьями 2,77 года, а между шестым и седьмым — 3,49 и т. д.

Перед окончательным прекращением деторождения наступает довольно длительная пауза. То, что удлинение последнего интервала наблюдается и у женщин с малым общим числом рождений, дает основания полагать, что и оно определяется не только понижением физиологической плодовитости, но и возрастанием желанья приостановить дальнейшее деторождение в семьях, регулирующих его. И если оно все же произойдет, то это будет результатом срыва мер, предупреждающих рождения.

Таблица 80

Средний интервал между рожденьями в зависимости от общего числа рождений у женщин; обследование 1960 г. *

Общее число рождений у женщин	Средний интервал (в годах) между рожденьями									
	1-м и 2-м	2-м и 3-м	3-м и 4-м	4-м и 5-м	5-м и 6-м	6-м и 7-м	7-м и 8-м	8-м и 9-м	9-м и 10-м и т. д.	В среднем
2	4,16									4,16
3	3,11	4,11								3,57
4	2,69	3,24	4,10							3,30
5	2,45	2,83	2,94	3,69						2,94
6	2,36	2,58	2,86	2,83	3,37					2,78
7	2,30	2,27	2,34	2,58	2,77	3,49				2,53
8	2,16	2,12	2,30	2,33	2,45	2,63	3,27			2,43
9 и более	2,05	2,11	2,06	2,01	2,10	2,21	2,16	2,72	2,52**	2,20

* Включены женщины 50—69 лет по всему массиву к моменту обследования, состоявшие в первом браке до 50 лет.

** Низкий интервал между 9-м и 10-м и следующими рожденьями объясняется приближением к возрастной границе физиологической плодовитости (50 лет), в результате чего продолжительные интервалы становятся невозможными.

Чем больше среди женщин нерегулирующих деторождение и, следовательно, с большим общим числом рождений и короткими интергенетическими интервалами, тем меньше различаются интервалы высоких и низких очередностей. Такое явление наблюдалось в сельских местностях республик с высоким уровнем рождаемости.

Для того чтобы получить четкое представление об изменениях интервалов между рожденьями с увеличением

очередности рождения, следует рассматривать эти изменения в пределах совокупностей женщин, сгруппированных по общему числу имевшихся у них рождений. Это возможно, очевидно, только в отношении женщин с законченным периодом плодovitости.

Таблица 81

Средние интервалы между рождениями (в годах)
у родившихся в 1920—1949 гг.; обследование 1960 г.

	Интервалы между рождениями							
	1-м и 2-м	2-м и 3-м	3-м и 4-м	4-м и 5-м	5-м и 6-м	6-м и 7-м	7-м и 8-м	8-м и 9-м
Сельские местности республик с высоким уровнем рождаемости	2,8	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	2,8	2,8

В то время как средние интервалы между рождениями по обследованному массиву свидетельствуют о превышении их величины над «естественными», анализ распределения интергенетических интервалов обнаруживает, что значительное число женщин не откладывают последующие рождения. От $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ рождений разных очередностей даже среди населения с низкой рождаемостью приходится на первый год после предыдущего рождения. Так как рождение ребенка (родившегося в нормальный срок) может произойти не раньше, чем через 11—12 месяцев после рождения предыдущего ребенка (исключаются 9 месяцев нормальной беременности и 2—3 месяца послеродовой аменореи)¹, то, следовательно, в довольно значительном числе случаев новое рождение произошло почти сразу после того, как оно стало физиологически возможно.

Если учесть период лактации, когда вероятность беременности ниже, то срок ее наступления окажется еще бо-

¹ По данным Поттера — 2 месяца (Potter R. G. Birth intervals, structure and change. — «Populations Studies», 1963, v. 17, № 2). По данным П. Венсана (Vincent) — 3 месяца (Henry L. La fécondité naturelle. Observation, théorie, résultats. — «Population», 1961, № 4).

лее близким к предыдущему рождению. Большая часть рождений, происшедших от 2 до 3 лет после предыдущего рождения, доля которых систематически возрастает с увеличением очередности (см. табл. 82), также находится в пределах «естественного» интервала. На интервал 1—3 года после предыдущего рождения приходилось по республикам с низкой рождаемостью: 43% всех вторых рождений, 45% третьих, 53% четвертых и 56% пятых, т. е. в среднем около половины рождений всех очередностей. Таким образом, и в условиях регулирования деторождения у значительной части женщин срок рождения следующего ребенка не откладывался, что может свидетельствовать либо о нежелательности такого откладывания, либо о срыве соответствующих мер.

Одним из факторов, определяющих срок появления следующего ребенка, является возраст предыдущего, от которого в известной степени зависят заботы и время матери, которые необходимо ему уделить. Если с этой точки зрения рассматривать интервалы между рождениями, то оказывается, что на срок от 3 до 7 лет после предыдущего рождения, т. е. когда предыдущий ребенок находится в дошкольном возрасте, приходится (в республиках с низкой рождаемостью в 1945—1956 гг.) 42,0% вторых рождений, 40,3% третьих, 36,6% четвертых и 35,5% пятых. А на срок, когда предыдущий ребенок уже школьник, т. е. находится в возрасте от 7 до 10 лет, приходится 9,9% вторых рождений, 9,7% третьих, 6,4% четвертых и 4,4% пятых. На этой стадии и еще в большей степени в дальнейшем для осуществления последующих рождений начинает приобретать значение возраст самой матери и связанная с этим утрата ее физиологической способности к деторождению и нежелание иметь еще одного ребенка, особенно если желаемое число детей в семье уже достигнуто. На интервал в 10 лет и выше после предыдущего рождения приходится только 3,4% вторых рождений, 3,1% третьих, 1,4% четвертых и 1,2% пятых.

Интервалы между рождениями в связи с вероятностью следующего рождения. Тесно связаны с интервалами между рождениями и между вступлением в брак и первым рождением и вероятности первого и следующего рождений (a_n). Сопоставление этих показателей с протогенетическими и интергенетическими интервалами дает представление о процессе формирования семьи. Вероят-

Распределение интервалов между рождениями данной очередности, происшедшими в 1945—1956 гг., и следующими (в %); средние интервалы и вероятность следующих рождений; обследование 1967 г.

	Весь массив					Республики с низкой рождаемостью				Республики с высокой рождаемостью					
	очередность рождения														
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	1-я	2-я	3-я	4-я	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	
Интервалы в годах:															
до 1	1,8	2,0	2,4	2,6	2,5	1,6	1,7	2,1	2,5	2,7	3,1	3,0	2,9	3,1	
1—2	24,2	21,8	24,2	25,3	25,7	22,8	20,8	23,9	24,5	27,6	23,6	24,9	26,6	27,1	
2—3	21,8	27,0	32,1	34,1	38,3	20,2	24,5	29,6	31,9	27,1	32,3	36,4	36,5	39,3	
3—4	14,2	15,3	16,3	16,4	16,0	14,1	15,4	16,0	16,5	14,7	15,3	16,6	17,4	16,8	
4—5	11,6	10,3	9,1	8,3	7,2	12,1	10,9	10,2	8,8	10,4	8,7	7,1	6,9	6,3	
5—6	8,7	7,4	5,5	5,6	4,5	9,3	8,2	6,2	6,4	6,4	6,0	4,2	4,4	3,4	
6—7	5,8	5,2	3,6	3,2	2,4	6,5	5,8	4,2	3,8	4,0	4,0	3,1	2,3	2,1	
7—8	4,3	4,1	2,7	1,6	1,5	4,8	4,7	3,2	2,1	2,7	2,7	1,8	1,0	0,6	
8—10	4,5	4,2	2,8	1,9	1,2	5,1	5,0	3,2	2,3	2,6	2,5	1,9	1,2	1,0	
10—15	3,0	2,6	1,3	1,0	0,7	3,3	3,0	1,4	1,2	1,6	1,7	1,1	0,7	0,4	
15 и более	0,2	0,1	0,1	—	—	0,1	0,1	—	—	0,3	0,1	0,1	—	—	
Средний интервал	3,83	3,70	3,24	3,05	2,89	3,99	3,89	3,38	3,18	3,32	3,28	3,02	2,84	2,72	
В месяцах:															
Средняя	46,0	44,4	38,9	36,6	34,7	47,9	46,7	40,6	38,2	39,8	39,3	36,2	34,1	32,6	
Ошибка средней	0,2	0,4	0,5	0,6	0,8	0,2	0,5	0,8	0,9	0,4	0,6	0,7	0,9	1,1	
Медиана	37,9	35,6	32,7	31,8	30,8	40,6	38,3	33,7	32,7	32,7	32,7	31,3	30,7	30,6	
Вероятность следующего рождения (a_n); в %	82,3	57,2	58,8	63,0	65,3	80,0	51,1	51,4	56,5	91,1	78,9	78,6	78,0	78,2	

ность следующих рождений характеризует при этом регулирование числа дальнейших рождений, а интервалы — регулирование времени их наступления.

Существующие интервалы между рождениями не следует рассматривать как результат строгого планирования, т. е. рождение следующего ребенка в определенный, точно намеченный родителями срок. Часто происходит откладывание следующего рождения на неопределенное время (когда улучшатся условия, подрастет уже имеющийся ребенок и т. п.). Нередко срок появления следующего ребенка приближается в результате неэффективности принятых мер контрацепции. Иногда вообще появление еще одного ребенка не намечалось, и вопрос о его рождении решается, когда возникла беременность, несмотря на принятые меры. Но хотя в ряде случаев срок появления следующего ребенка и не соответствует первоначальным планам родителей, в среднем интервалы между рождениями характеризуют темпы формирования семьи, как они складываются в результате физиологической плодовитости и сознательного регулирования деторождения под влиянием социально-экономических факторов.

При сравнении вероятности следующих рождений и средних интервалов по группам населения с разным уровнем рождаемости наблюдается общая закономерность: с сокращением числа рождений удлиняются интервалы между ними, т. е. ограничение числа детей сопровождается откладыванием сроков их появления (табл. 83). Эти явления тесно связаны. Если рождение ребенка в ближайшее время нежелательно, одни женщины могут его отложить на более поздний срок, другие же вовсе от него отказаться. Возможно также, что у некоторых женщин, надолго откладывающих рождение, оно в дальнейшем не может произойти из-за снижения с возрастом физиологической плодовитости или вторичного бесплодия в результате абортов. По данным о родившихся в 1945—1956 гг. по республикам с низкой рождаемостью наиболее длительным был интервал между первым и вторым рождением (см. табл. 82), в то время как по данным обследования 1960 г. у родившихся за период 1920—1949 гг., максимальным был интервал между вторым и третьим рождением (см. табл. 83). Пронсшедший сдвиг свидетельствует об изменении в характере формирования семьи.

Если раньше наиболее часто откладывались рождения третьего ребенка, то в послевоенном периоде среди населения, регулирующего деторождение, большим числом семей откладывалось уже рождение первого ребенка. Явление, наблюдавшееся по данным о родившихся в 1920—1949 гг. по Москве, где наиболее длинным был интервал между первым и вторым рождениями (4,3 года), распространилось и на широкие массы населения, регулирующего деторождение.

Вероятность следующих рождений (a_n)
для рождений, происшедших в
обследовании

	Города				
	очередность				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Республики с наиболее					
Вероятность следующих рождений, в %	91	79	84	78	81
Средний интервал между данным и следующим рождением, в годах	3,17	3,50	3,08	3,17	2,83
Республики с наиболее					
Вероятность следующих рождений, в %	84	69	65	72	63
Средний интервал между данным и следующим рождением, в годах	3,83	4,00	3,75	3,42	3,00

Динамика интергенетических интервалов и вероятности следующего рождения. В довоенный период наблюдалась тенденция к увеличению интервалов между последующими рождениями (см. табл. 84).

Интервалы между рождениями, происшедшими в 1920—1924 гг. и далее, даже в городах находились на уровне средних физиологических. Но в дальнейшем интервалы в городах повышались и для рождений четырех

первых очередностей, происшедших в 1930—1934 гг. и 1935—1939 гг., колебались между 3,2 и 3,7 года.

Сроки следующих рождений для рождений 1935—1939 гг. были в известной степени обусловлены факторами, действовавшими в противоположных направлениях. В некоторой степени это относится и к рождениям 1930—1934 гг. С одной стороны, запрещение абортс при-близило время части рождений, поскольку некоторые бе-ременности, которые до их запрещения были бы прерва-

Таблица 83

и интергенетические интервалы
1920—1949 гг.;
1960 г.

Сельская местность								
рождения								
1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	9-я и бо- лее
высокой рождаемостью								
97	97	94	93	90	87	84	70	67
2,83	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	2,83	2,83	2,92
низкой рождаемостью								
92	82	78	74	65	73	63	62	63
3,42	3,67	3,50	3,42	3,08	3,17	2,83	3,00	2,50

ны, а соответствующие рождения отложены, закончились родами. С другой стороны, некоторые из возможных сле-дующих рождений для этого периода должны были прийтись уже на годы войны, а фактически могли произойти только после ее окончания.

Для рождений, происшедших в годы войны, была ха-рактерна отсрочка следующих рождений. Поэтому между

рождениями 1940—1944 гг. и последующими интервалы больше. В послевоенный период в связи с переходом широких масс населения, регулирующего деторождение, к малодетной семье систематически сокращалась вероятность последующих рождений (см. табл. 85). Одновременно с этим средние интервалы между рождениями, увеличивающиеся в довоенном периоде, в послевоенном

Таблица 84

Динамика средних интервалов между рождениями;
обследование 1960 г.

Очередность рождения	Средний интервал между данным и следующим рождением по годам данного рождения				
	1920—1924	1925—1929	1930—1934	1935—1939	1940—1944
Весь массив					
1-я	2,75	2,89	3,14	3,24	3,88
2-я	2,78	2,97	3,38	3,45	4,16
3-я	2,67	3,08	3,23	3,18	3,99
4-я	2,59	2,73	3,30	3,23	3,71
Города					
1-я	2,72	3,14	3,56	3,43	4,12
2-я	2,71	3,16	3,68	3,68	4,75
3-я	3,07	3,19	3,24	3,43	4,39
Сельская местность					
1-я	2,75	2,83	3,02	3,16	3,75
2-я	2,78	2,94	3,33	3,37	3,93
3-я	2,60	3,07	3,23	3,12	3,86
4-я	2,62	2,73	3,24	3,18	3,72

(1945—1956 гг.) имели тенденцию к стабилизации. Средние интервалы между первым и вторым рождениями стабилизировались на уровне около 4 лет, между вторым и третьим — несколько ниже 4, между третьим и четвертым — несколько ниже 3,5 (республики с низкой рождаемостью; см. табл. 85).

Вероятность следующих рождений и интервалы между данным и следующим рождением, установленные для рождений, происшедших в определенные годы, отражают действие факторов, обуславливающих рост семьи,

в промежутке времени между данными и следующими рождениями. Интергенетические же интервалы, установленные для когорт женщин, дают возможность проследить формирование семьи у одних и тех же совокупностей женщин. Полученные в процессе данного исследования для последовательных когорт они обнаруживают примерно тот же характер динамики, что и интервалы по периодам рождений.

Таблица 85

Динамика средних интервалов между рождениями и вероятность следующего рождения (a_n); обследование 1967 г.

Очередность рождения	Годы, когда произошло рождение данной очередности				
	1935—1939	1940—1944	1945—1949	1950—1954	1955—1956
А. Весь массив					
Средний интервал между рождениями данной очередности и следующими (в годах)					
1-я	4,10	4,66	3,80	3,86	3,83
2-я	4,10	4,72	3,73	3,69	3,67
3-я	3,67	4,41	3,35	3,22	3,18
4-я	3,32	4,06	3,19	2,95	3,06
Вероятность следующего рождения (в %)					
1-я	88,1	83,9	85,0	82,0	78,1
2-я	84,0	75,1	67,3	57,6	44,5
3-я	84,3	77,6	65,4	59,5	50,9
4-я	90,0	80,7	70,7	62,4	56,6
Б. Республики с низкой рождаемостью					
Средний интервал между рождениями данной очередности и следующими (в годах)					
1-я	4,13	4,65	3,93	4,03	4,05
2-я	4,18	4,78	3,86	3,88	3,98
3-я	3,61	4,44	3,43	3,34	3,41
4-я	3,26	4,18	3,26	3,08	3,28
Вероятность следующего рождения (в %)					
1-я	87,5	82,6	83,3	79,5	75,0
2-я	83,0	72,9	63,0	51,2	36,6
3-я	82,3	75,5	60,7	52,0	39,7
4-я	90,1	78,5	67,2	55,4	46,0

Интервалы между первым и вторым рождениями были у послевоенных когорт короче, чем у вступивших в брак в период войны и довоенный период (1935—1939 гг.), и близки в двух послевоенных когортах (1945—1949 гг. и 1950—1954 гг.). Интервалы между вторым и третьим рождениями могли быть установлены только в отношении одной послевоенной когорты — 1945—1949 гг. Следовательно, для этой очередности рождения так же, как и для последующих, по обследованию 1967 г. нельзя установить динамику интергенетических интервалов за послевоенный период.

Таблица 86

Вероятность следующих рождений и интервалы между рождениями (в годах) у когорт женщин; обследование 1967 г.

Годы вступления в брак	Протогенетический интервал	Второе рождение		Третье рождение	
		вероятность второго рождения (в % к первому)	интервал между первым и вторым рождениями	вероятность третьего рождения (в % ко второму)	интервал между вторым и третьим рождениями
Весь массив					
1935—1939	2,37	84,8	4,25	67,0	4,38
1940—1944	2,36	83,0	4,18	60,2	3,75
1945—1949	1,71	83,3	3,82	51,5	3,71
1950—1954	1,67	79,3	3,87
Республики с низкой рождаемостью					
1935—1939	2,27	83,7	4,29	64,0	4,48
1940—1944	2,24	81,4	4,25	55,7	3,88
1945—1949	1,61	81,5	3,96	45,5	3,90
1950—1954	1,61	76,5	4,06

Медианный интервал между первым и вторым рождениями, составляющий по нашим данным 40,1 месяца (обследование 1967 г. по всему массиву) для первых рождений, происшедших в 1955—1956 гг., был значительно выше, чем в американских данных, где медианный интервал между первым и вторым рождениями для рождений,

происшедших в 1955—1959 гг. (для белых), — 27,7 месяцев, а в 1960—1964 — 25,7¹. Медиана интервала между вторым и третьим рожденьями по нашим данным (36,8) и данным США (31,7) за 1960—1964 гг. несколько ближе.

Существующие интервалы между рожденьями и вероятность рождения следующего ребенка необходимо учитывать при разработке положения о семейных пособиях на детей.

Прочность брака и темпы формирования семьи. Влияние прочности семьи на характер ее формирования — это важный социальный и демографический вопрос, на который можно в некоторой степени ответить после сравнения показателей формирования семьи (a_n и интервалов) у состоящих в непрерывном первом браке с показателями у всех женщин, т. е. включая и тех, у которых брак прерывался. Число родившихся у женщин, состоявших в непрерывном первом браке до момента обследования, составляло (в среднем во всем массиве) от 74 до 77% в разных очередностях рождения. У этой группы женщин процесс формирования семьи протекал более интенсивно и более быстрыми темпами. Особенно сильно сказалось влияние непрерывности брака на появлении второго ребенка. Из 100 всех женщин, имевших первое рождение, второе появлялось у 77, а среди состоявших в непрерывном браке — у 82 (см. табл. 87). Продолжительность интервала между первым и вторым ребенком в первой группе женщин составляла 4 года, а во второй — 3,8 года. В остальных очередностях рождения наблюдалось то же явление, хотя и выраженное в значительно меньшей степени. У женщин, состоявших в непрерывном первом браке, были выше вероятность следующего рождения и меньше интервалы между рожденьями, чем у всей массы женщин, включающей и тех, у которых первый брак прервался. Таким образом, наши данные указывают на положительное влияние длительного брака на формирование семьи. Но они не дают окончательного решения вопроса, поскольку в группу с прерванным браком входят и вступившие в брак повторно². А как указывалось выше,

¹ Bureau of the Census. Current Population Reports. Series P-23, № 36, p. 36.

² По расчетам Л. В. Чуйко, повторно вступают в брак 48% разведенных женщин (в кн.: Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы. Кисев, 1972, с. 132).

имеющиеся материалы не дают однозначного ответа на вопрос о плодовитости повторных браков. При вышеприведенных сопоставлениях не следует упускать и возможность обратного воздействия плодовитости брака на его прочность, т. е. создаваемое наличием детей предохранение брака от распада. Например, при двух детях скорее может сохраниться брак, чем при одном. Поэтому в число женщин, состоявших в непрерывном браке, больше попадают имевшие второе рождение.

Таблица 87

Показатели формирования семьи по данным о родившихся в 1945—1956 гг. у женщин, состоявших в непрерывном первом браке до момента обследования, и у всех женщин; обследование 1967 г.

Очередность рождения	Число родившихся у женщин (тыс.)			Вероятность следующего рождения (%)		Средний интервал между данным и следующим рождением (в годах)	
	всех	состоявших в непрерывном браке		у всех женщин	у состоявших в непрерывном браке	у всех женщин	у состоявших в непрерывном браке
		абсолютно	%				
Весь массив							
1-я	85,1	65,6	77	77,5	82,3	4,01	3,83
2-я	52,6	40,6	77	55,9	57,2	3,74	3,70
3-я	24,0	18,0	75	57,0	58,8	3,28	3,24
4-я	11,1	8,2	74	60,5	63,0	3,08	3,05
5-я	5,3	3,9	74	61,7	65,3	2,89	2,89
Республики с низкой рождаемостью							
1-я	67,4	51,7	77	75,2	80,0	4,17	3,99
2-я	40,2	30,8	77	50,4	51,1	3,92	3,89
3-я	16,9	12,4	73	50,5	51,4	3,41	3,38
4-я	7,4	5,3	72	54,9	56,5	3,18	3,18
Республики с высокой рождаемостью							
1-я	11,1	8,7	78	87,2	91,1	3,51	3,32
2-я	7,8	6,2	79	76,1	78,9	3,34	3,28
3-я	4,5	3,5	78	75,4	78,6	3,05	3,02
4-я	2,4	1,9	79	74,3	78,0	2,93	2,84
5-я	1,2	0,9	75	74,7	78,2	2,73	2,72

Темпы формирования семьи по социальным группам. Некоторые данные капиталистических стран обнаруживают значительно более позднее появление первого ребенка у женщин, занятых во внедомашнем труде, по сравнению с незанятыми. Так, в Англии протогенетический интервал среди женщин, вступивших в брак в 1957—1961 гг., в первой группе почти вдвое выше, чем во второй.

Таблица 88

Средний интервал между вступлением в брак и первым рождением в зависимости от занятости женщины; Англия и Уэльс *

	Вступившие в брак в								
	1951 г. и ранее			1952—1956 гг.			1957—1961 гг.		
	все женщины	занятые	незанятые	все женщины	занятые	незанятые	все женщины	занятые	незанятые
Средний интервал в годах	2,31	2,09	2,61	2,35	1,87	3,12	2,06	1,62	3,14

* *Tabah L. Rapport sur les relations entre la fécondité...*, p. 121.

В Советском Союзе, где существует почти сплошная занятость в общественном труде женщин молодых возрастов, вопрос о влиянии занятости женщины на срок появления первого ребенка не может быть даже рассмотрен, поскольку группа незанятых практически отсутствует. Все более снижающийся средний протогенетический интервал у советских женщин заставляет думать, что участие в общественном труде в массе не приводит к существенному откладыванию рождения первого ребенка. Однако между различными группами работающих женщин наблюдаются еще и некоторые различия в общем уровне плодovitости и в темпах формирования семьи, поскольку сохраняются еще известные различия в условиях труда, уровне образования и других факторах, дифференцирующих образ жизни. Как мы видели выше (см. гл. IV), суммарная плодovitость у работниц была на 20% выше, чем у служащих. Первый ребенок появляется у служащих незначительно позже, чем у работниц (в среднем позже на 1 месяц после вступления в брак).

Распределение по продолжительности протогенетического интервала работниц и служащих, вступивших в первый брак в 1945—1956 гг.; обследование 1967 г. (весь массив, городское население)

	Процент первых рождений					Средняя продолжительность брака при рождении первого ребенка (в годах)	
	до брака	при продолжительности брака (в месяцах)					
		0—6	7—8	9—11	12—23		24 и более
Работницы .	3,40	3,1	4,9	31,7	39,3	20,9	1,62
Служащие .	1,87	2,5	5,1	30,7	39,2	22,5	1,69

Дальнейшее формирование семьи у служащих более растянуто, чем у работниц, и вероятность появления второго и третьего ребенка у них ниже, а интервалы между рожденьями больше.

Таблица 90

Вероятность следующего рождения (a_n) у работниц и служащих в когорте 1913—1927 гг.

(в %)

	Весь массив			Республики с низкой рождаемостью		
	a_0	a_1	a_2	a_0	a_1	a_2
Работницы . .	88,8	77,2	53,7	87,8	75,7	49,6
Служащие . .	88,3	70,8	36,0	87,5	69,0	31,6

Формирование семьи у колхозниц носит несколько иной характер, чем у работниц и служащих. Доля добрачных рождений и добрачных зачатий у колхозниц ниже. Среди работниц и служащих процент первых рождений до брака (по республикам с низкой рождаемостью)¹ — 2,7%, а у колхозниц — только 1,8; доля добрач-

¹ Сопоставление соответствующих показателей у колхозниц по сравнению с другими общественными группами проведено по республикам с низкой рождаемостью, так как по республикам с высокой рождаемостью протогенетические интервалы связаны также и с некоторыми местными обычаями.

ных зачатий у работниц и служащих — 2,8%, у колхозниц — 1,9%. Одновременно с этим появление первого ребенка после заключения брака происходит у колхозниц несколько раньше, чем у работниц и служащих. По республикам с низкой рождаемостью средний протогенетический интервал составлял у работниц 1,58 года, у служащих — 1,68 года, а у колхозниц — 1,53 года.

Таблица 91

Средние интервалы между рождениями данной очередности, происшедшими в 1945—1956 гг., и следующими у работниц и служащих (в годах)

Интервалы между рождениями	Весь массив			Республики с низкой рождаемостью		
	работницы	служащие	у служащих больше на (%)	работницы	служащие	у служащих больше на (%)
1-м и 2-м	3,66	4,23	15,6	3,79	4,40	16,1
2-м и 3-м	3,58	4,16	16,2	3,73	4,35	16,6
3-м и 4-м	3,22	3,58	11,2	3,33	3,73	12,0
4-м и 5-м	3,02	3,21	6,3	3,10	3,62	16,8

В большей степени проявляются интенсивные темпы формирования семьи у колхозниц по сравнению с работницами и служащими в интервалах между последующими рождениями. Средние интервалы между рождениями всех очередностей у колхозниц значительно ниже, чем у работниц и служащих.

Таблица 92

Средние интервалы между рождениями, происшедшими в 1945—1956 гг., и последующими; весь массив обследования 1967—1968 гг.

Интервалы между рождениями	Средние интервалы в годах	
	у работниц и служащих	у колхозниц
1-м и 2-м	3,88	3,13
2-м и 3-м	3,76	3,23
3-м и 4-м	3,30	3,08
4-м и 5-м	3,06	2,98

Так как уход за маленьким ребенком в семьях колхозников в силу ряда условий жизни более прост по сравнению с семьями рабочих и служащих, на срок следующего рождения у колхозниц возраст, в котором находится предыдущий ребенок, оказывает значительно меньшее влияние, чем у работниц и служащих.

Таблица 93

Рождения 1945—1956 гг. в зависимости от возраста предыдущего ребенка; обследование 1967 г.
(весь массив)

Очередность рождения	Доля рождений (в % к общему числу рождений данной очередности), приходящихся на срок, когда предыдущий ребенок был в возрасте			
	3—6 лет		7—10 лет	
	работницы и служащие	колхозницы	работницы и служащие	колхозницы
2-я	40,3	34,6	8,8	3,6
3-я	38,2	34,5	8,3	4,6
4-я	34,5	33,7	5,5	3,8

Важный фактор, оказывающий влияние на темпы формирования семьи — уровень образованности супругов, и прежде всего жены. Более образованные, по-видимому, не только отличаются большей приспособленностью к регулированию деторождения, благодаря лучшей осведомленности о соответствующих мерах предупреждения беременности и большей способности к их применению, но отличаются и большей склонностью к регулированию развития семьи как в отношении ее численности, так и сроков появления детей.

Образование также оказывает определенное влияние, поскольку рождение ребенка нередко откладывается брачными парами до его окончания. По данным обследования рабочих и служащих 1967 г., позднее всего появляется первый ребенок у женщин с высшим образованием. На первый год брака у наиболее образованных женщин приходится 35% всех первенцев, со средним образованием — 38%, с неполным средним — 40% и соответственно больше приходится первенцев у образованных женщин на более поздние сроки брака.

Распределение протогенетических интервалов
в группах женщин с различным образованием;
брачные когорты 1945—1956 гг.;
обследование 1967 г.

(в %)

Протогенетический интервал (в годах)	Образование				
	высшее	среднее	неполное среднее	начальное и ниже	в среднем
До 1	34,9	37,9	40,4	37,5	38,3
1—2	39,3	39,9	39,2	40,5	39,8
2—3	12,8	10,9	10,4	11,1	11,0
3—4	5,3	4,2	4,0	4,3	4,2
4—5	2,6	2,4	2,1	2,4	2,3
5 и более	5,2	4,7	4,1	4,2	4,4
Всего	100	100	100	100	100

Но в средних сроках появления первого ребенка разница между различными группами образования у нас хотя и выражена довольно определенно, но незначительна.

Таблица 95

Средняя продолжительность протогенетического интервала
(в годах) в брачных когортах 1945—1956 гг.;
обследование 1967 г.

Группа территорий	Группа образования				
	высшее	среднее	неполное среднее	начальное и ниже	всего
Весь массив	1,78	1,70	1,61	1,64	1,65
Республики с низкой рождаемостью	1,80	1,68	1,58	1,58	1,63
Москва, Ленинград, Киев	2,13	1,78	1,72	1,68	1,78

Степень образованности, как фактор, определяющий формирование семьи, сказывается гораздо больше на последующих рождениях, чем на первом.

Интервалы между первым и вторым рожденьями у наименее образованных женщин в среднем составляют 3,43 года, а у женщин с высшим образованием повышаются до 4,50. Значительна разница и в интервалах между вторым и третьим рожденьями в зависимости от уровня образования. Средний интергенетический интервал здесь колеблется от 3,42 года среди наименее образованных до 4,24 среди наиболее образованных (табл. 96). Одновременно с этим интервалы между четвертым и пятым рожденьями невелики (3,00—3,08 года в среднем) и почти не отличаются по группам образования. Объясняется это тем, что сюда попадают семьи, не планирующие (или мало планирующие) свой дальнейший рост и интервалы между рожденьями определяются в основном физиологическими факторами.

Таблица 96

Средние интервалы между рожденьями, происшедшими в 1945—1956 гг., и следующими (в годах); обследование 1967 г.

Интервалы между рожденьями	Высшее	Среднее	Неполное среднее	Начальное
Весь массив				
1-м и 2-м	4,50	4,23	3,92	3,43
2-м и 3-м	4,24	4,13	3,89	3,42
3-м и 4-м	3,73	4,43	3,31	3,17
4-м и 5-м	3,03	3,08	3,13	3,02
Республики с низкой рождаемостью				
1-м и 2-м	4,75	4,44	4,08	3,55
2-м и 3-м	4,72	4,40	4,10	3,57
3-м и 4-м	4,02	3,64	3,49	3,29
4-м и 5-м	3,36	3,40	3,40	3,09

В некоторых исследованиях рассматривается вопрос о наиболее благоприятном интервале между рожденьями. По мнению некоторых западногерманских авторов, самые благоприятные для здоровья матери и развития ребенка интервалы между рожденьями от полутора до трех лет¹. В опросах мнений брачных пар о желаемом

¹ См.: Mehlan K., Falkenthal S. Die Geburtenabstände...

и идеальном числе детей в семье ставится иногда также вопрос о наилучшем интервале между рожденьями по мнению опрошенных.

Это в развернутом виде было освещено в выборочном обследовании, проведенном Национальным институтом демографических исследований Франции в 1966 г. По данным этого обследования, желаемый интервал довольно сильно колеблется между двумя и четырьмя годами, средний желаемый интервал составляет 2,3 года¹.

Вопрос о наилучшем интервале между рожденьями детей навряд ли может быть разрешен без учета всей совокупности конкретных условий — занятости матери в общественном труде, обеспеченности детскими учреждениями и т. п.

Разные интервалы имеют разные последствия для матери и ребенка. Короткие интервалы между рожденьями приводят к тому, что в семье имеется одновременно несколько маленьких детей. Часто это связано с такой нагрузкой для матери, которую даже в условиях достаточной обеспеченности детскими учреждениями трудно совместить с участием в общественном труде. Поэтому женщина нередко откладывает рождение следующего ребенка до того времени, когда предыдущий уже подрастет. Это было видно из приведенного выше распределения по величине интервалов между рожденьями. Но откладывание рождения на длительный срок таит в себе опасность того, что это рождение вообще может не произойти. Кроме того, рождение ребенка в позднем возрасте женщины приводит к переходу воспитания ребенка, требующего большого напряжения от родителей, уже на старший возраст их.

Длительный интервал между рожденьями связан с неблагоприятными последствиями и для воспитания ребенка, так как большая разница в возрастах детей снижает общность их интересов, возможность контактов между ними и, следовательно, уменьшает положительное воздействие на ребенка того обстоятельства, что он растет в семье не один.

¹ См.: *Жирар А., Зюке Э.* Опрос мнений о структуре семьи и предупреждения рождений. — В кн.: *Изучение мнений о величине семьи*, М., «Статистика», 1971, с. 31.

В современной ситуации для полной и адекватной характеристики демографических процессов необходимо изучать наряду с уровнем демографических явлений в календарных годах еще и уровень их в различных промежутках жизни поколений. Особенно это относится к изучению рождаемости. При широком распространении внутрисемейного регулирования деторождения, в результате влияния социально-экономических условий того или иного календарного периода могут произойти сдвиги в распределении рождений в течение жизни женщин, которые не изменят общего числа рожденных ими детей, но отразятся на показателях рождаемости календарных лет. Для выявления основных тенденций изменения рождаемости в современных демографических исследованиях все большее применение получает метод когорт, т. е. изучение плодовитости реальных совокупностей женщин, родившихся или вступивших в брак в один и тот же период времени.

Ограничение деторождения и связанная с ним концентрация рождений на сравнительно коротком отрезке жизни женщины, приводят к тому, что данные о плодовитости когорты в настоящее время относятся к сравнительно недалекому прошлому. А существующая низкая смертность женщин обеспечивает незначительное отклонение показателей плодовитости членов когорты, доживших до момента наблюдения, от показателей всех членов когорты, живших в течение периода плодовитости.

Данные анамнестических обследований дают возможность изучения плодовитости когорт не только по стране в целом, но и по отдельным территориальным и социальным группам.

Прослеживание изменений, происшедших в плодовитости различных поколений советских женщин, позволяет установить глубокие сдвиги в рождаемости населения Советского Союза. Основная тенденция их — систематическое снижение плодовитости от поколения к поколению. Если женщины, родившиеся в конце прошлого века (1890—1894 гг.), родили в течение своей жизни в среднем около 5,3 детей, то у поколений женщин, родившихся в начале советского периода (1920—1924 гг.) и закончивших деторождение после Великой Отечественной

войны, число рождений сократилось до 2,7 в среднем на 1 женщину. Ориентировочно исчисленный коэффициент суммарной плодовитости следующего поколения советских женщин (1925—1929 гг.), цикл деторождения которых полностью протекал в послевоенном периоде и закончился в начале 70-х годов, составляет 2,45 рождения в среднем на 1 женщину (по всему населению). Но и этот уровень плодовитости в условиях низкой смертности обеспечивает в среднем по СССР несколько расширенное возобновление поколения.

На фоне низкой рождаемости в преобладающей части Советского Союза выделяется своим высоким уровнем (главным образом за счет сельских местностей) население Средней Азии, Казахстана, Азербайджана. Своеобразная демографическая ситуация, создавшаяся в этих республиках, определяется в значительной степени историческим прошлым. После установления Советской власти улучшение здоровья женщин, как результат деятельности советских органов здравоохранения, должно было привести к повышению плодовитости женщин молодых возрастов. В том же направлении должно было действовать оздоровление быта: постепенное изживание таких пережитков, как браки несовершеннолетних, калым, многоженство, которые в прошлом снижали рождаемость. Наряду с повышением плодовитости молодых женщин в последних когортах обнаруживается сокращение ее в старших группах плодovитого возраста, что может рассматриваться как признак ограничения деторождения. Наиболее заметно намечающееся изменение типа плодовитости в сельских местностях Азербайджана. Можно считать, что среди республик с еще высоким уровнем рождаемости Азербайджан идет впереди по пути сближения демографической ситуации с основной частью Советского Союза. Нельзя определить время, когда произойдет унификация уровня рождаемости населения различных частей Советского Союза, но этот процесс предопределен единством социальной системы. Одновременно наблюдается и выравнивание уровня плодовитости женщин в различных социальных группах. Ограничение деторождения у работниц началось позже, чем у служащих. В дальнейшем снижение их плодовитости из поколения в поколение происходило быстрее, чем у служащих, что привело к сближению уровня плодовитости в этих двух

группах женщин. Правда, в плодовитости колхозниц такое сближение с другими общественными группами еще не наблюдается. В связи со сравнительно медленными темпами снижения их плодовитости нарастает ее превышение по сравнению с плодовитостью женщин других общественных групп.

Сближались также из поколения в поколение уровни плодовитости у женщин с различным образованием. Это особенно заметно на динамике коэффициентов суммарной плодовитости брачных когорт по республикам с низкой рождаемостью. Наметившаяся тенденция к сближению уровня плодовитости в различных группах населения Советского Союза дает основания полагать, что в перспективе по мере приближения к бесклассовому обществу, когда будут сглаживаться различия в разных группах населения по характеру труда и условиям жизни, произойдет выравнивание уровня рождаемости.

Характер перехода поколений женщин от высокой плодовитости к низкой и ряд его последствий становятся ясней при рассмотрении изменений, происшедших в распределении женщин различных поколений по числу имевшихся у них в течение жизни рождений. Переход от высоких коэффициентов суммарной плодовитости к низким был результатом не увеличения относительного числа женщин, не имевших рождений (инфертильных), а результатом сокращения доли многорожавших. Основная тенденция изменения типа плодовитости советских женщин заключается не в отказе от детей, а в ограничении небольшим числом их. Однако при невысоком уровне инфертильности в различных поколениях женщин (за исключением пострадавших от войны) она высока, например, среди жительниц крупнейших городов. Значительна доля не имевших рождений и среди наименее образованных женщин. В сокращении инфертильности кроется один из резервов повышения рождаемости. Инфертильность может быть результатом как демографических, так и других социальных факторов (условий брачности, намеренной бездетности), а также физиологического бесплодия (и женщины, и мужчины). В группах женщин, где инфертильность повышена, она должна быть подвергнута специальному обследованию демографов совместно с гинекологами.

Как результат невысокой инфертильности в различ-

ных поколениях женщин почти стабильна вероятность рождения первого ребенка. Однако дальнейший рост семьи все больше сокращается. Несколько уменьшилась среди городского населения в молодых поколениях (брачных когортах 1943—1947 гг.) по сравнению со старшими (брачными когортами 1920—1924 гг.) вероятность рождения второго ребенка. Но наибольшее снижение произошло в вероятности рождения третьего ребенка, появление которого означает переход к расширенному возобновлению поколения. Условия, которые в советских семьях благоприятствуют рождению третьего ребенка, должны быть изучены на основе специальных социолого-демографических обследований.

Ограничение деторождения детьми нескольких первых очередностей приводит к тому, что генеративная деятельность женщины заканчивается в сравнительно молодом возрасте, а омоложение материнства имеет ряд социальных последствий. Выполнение в молодом возрасте материнских обязанностей, требующих наибольшего труда и внимания от женщины, создает возможность более высокой трудовой активности для женщин среднего возраста. Рождение детей в раннем возрасте матери сокращает возможность ухода за ними со стороны старшего поколения — бабушек и дедушек, не достигших еще ко времени рождения внуков пенсионного возраста, но приводит к удлинению периода сосуществования поколений. Сокращение длины женского поколения оказывает влияние на темпы прироста населения.

При широком распространении регулирования деторождения среди населения Советского Союза значительная часть его планирует не только число детей в семье, но и сроки их рождения. При этом рождение первенца в общей массе брачных пар сравнительно редко откладывается. Средний интервал между вступлением в брак и первым рождением имеет даже тенденцию к сокращению. Но дальнейшее формирование семьи замедляется. Немалая часть последующих рождений даже в условиях распространения регулирования деторождения (в республиках с низкой рождаемостью) происходит в пределах «естественного» физиологического интервала. Но одновременно значительная часть (40—42%) вторых и третьих рождений в семьях рабочих и служащих откладывается до срока, когда предыдущий ребенок уже находится в

дошкольном возрасте (3—6 лет), и около 10% до срока, когда он находится в младшем школьном возрасте (7—10 лет). В послевоенном периоде по сравнению с довоенным произошел сдвиг в темпах формирования семьи среди городского населения. Максимальным стал интервал между первым и вторым рождениями, в то время как раньше наибольшим был интервал между вторым и третьим. Таким образом, если раньше откладывалось в основном третье рождение, то сейчас распространено уже откладывание рождения второго ребенка.

Одновременно в течение послевоенного периода произошла стабилизация интервалов между рождениями. Средний интервал между первым и вторым рождениями в семьях рабочих и служащих в республиках с низкой рождаемостью стабилизировался на уровне около 4 лет, между вторым и третьим — на уровне несколько ниже 4 лет.

В разных социальных группах населения Советского Союза остаются еще некоторые различия и в общем уровне плодовитости, и в темпах формирования семьи. Вероятность появления второго и третьего ребенка у служащих значительно ниже, чем у работниц. При сравнительно незначительной разнице в сроках появления первого ребенка у служащих интервалы между следующими рождениями длиннее.

Образованность женщин как фактор, определяющий формирование семьи, также сказывается гораздо значительнее на последующих рождениях, чем на первых. У более образованных женщин в большей степени, чем у менее образованных, откладываются рождения вторых и третьих детей. Но откладывание рождения на долгий срок таит в себе опасность, что оно вообще не состоится. Кроме того, длительные интервалы между рождениями, приводящие к большой разнице в возрастах детей, уменьшают положительное воздействие на ребенка наличия в семье еще других детей.

Мероприятия по стимулированию рождаемости в группах населения Советского Союза, где она низка, должны быть направлены не только к увеличению числа детей в семье, но и к достижению более быстрых, чем сейчас, темпов ее формирования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Методологические предпосылки	4
1. Поперечный и продольный разрезы в изучении демографических явлений	4
2. Поколение реальное и условное	8
3. Метод когорт	13
Глава II. Общие тенденции динамики рождаемости населения	40
1. Динамика показателей рождаемости за календарные периоды и плодовитости когорт	40
2. Плодовитость когорт женщин по году рождения	43
3. Возобновление реального поколения	52
4. Плодовитость брачных когорт	55
5. Влияние возраста вступления в брак на динамику плодовитости	62
6. Динамика рождаемости населения отдельных территорий	64
7. Динамика плодовитости сельских женщин в республиках Закавказья	79
Глава III. Переход к малодетной семье	86
1. Инфертильность и ее динамика	86
2. Переход к ограниченному числу рождений	94
3. Омоложение материнства и некоторые его социальные последствия	101
Глава IV. Динамика плодовитости женщин по социальным группам	119
1. Дифференциация рождаемости в экономически развитых капиталистических странах	119
2. Динамика плодовитости в СССР по общественным группам	126
3. Динамика плодовитости в СССР по группам образования	131
Глава V. Темпы формирования семьи	143
1. Значение вопроса и методика его изучения при когортном анализе	143
2. Протогенетические интервалы	147
3. Интергенетические интервалы	156
Заключение	178